

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

**К ИСТОРИИ
ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ
ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ТУВЕ**

КЫЗЫЛ — 1956

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

К ИСТОРИИ ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ТУВЕ

(1918 — 1921 гг.)

Настоящий краткий очерк составлен кандидатом исторических наук **Х. М. Сейфулиным** с использованием неопубликованных личных воспоминаний **И. Г. Сафьянова**, участника революционных событий в Туве в 1918—1921 годах. Используются также другие источники: архивные материалы, воспоминания **А. Д. Кравченко**, **П. Е. Щетинкина**, **С. К. Кочетова**. Очерк редактирован кандидатом юридических наук **В. М. Иезуитовым**.

**Тувинский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории.**

Хамид Мухаммедзянович Сейфулин

**К истории иностранной
военной интервенции
и гражданской войны в Туве
(1918 — 1921 гг.).**

Техн. редактор **А. Сермавкин.**

Корректор **А. Соколова.**

Сдано в набор 6/II—1956 г. Подписано к печати 6/II—1956 г.

Формат 84×108¹/₁₆. Физ. л. 3³/₄. (Усл. п. л. 7 ¹/₄).

Уч.-изд. л. 6,9+1 вкл. ТС—00546. Заказ № 73.

Цена 3 руб. 85 коп.

Тувинское книжное издательство, Кызыл, Интернациональная, 7.

Типография Управления культуры, Кызыл, Щетинкина, 1.

ВВЕДЕНИЕ

Тувинская автономная область РСФСР расположена в центре Азии в верховьях реки Енисея. Граничит она на западе с Горно-Алтайской автономной областью, на севере — с Хакасской автономной областью, с Усинским и Каратузским районами Красноярского края, на северо-востоке — с Иркутской областью, на востоке — с Бурят-Монгольской АССР, а на юге и юго-востоке — с Монгольской Народной Республикой.

С давних времен Тува была тесно связана с соседними районами Сибири. В новый период истории особенно большое политическое и революционизирующее влияние на Туву оказывали Красноярский и Минусинский районы. Город Минусинск находится в 430 км от города Кызыла — центра Тувинской автономной области. В прошлом царское правительство использовало Минусинский район для ссылки революционеров. Здесь, недалеко от границы Тувы, в селе Шушенском, в 1897 — 1900 гг. находился в ссылке Владимир Ильич Ленин — гениальный учитель и вождь трудящихся всех стран.

Несмотря на отдаленность от основных центров России, Минусинский край всегда жил кипучей революционной жизнью. В годы иностранной интервенции и гражданской войны Минусинская организация РКП(б) непосредственно руководила революционной борьбой трудящихся Тувы против внешней и внутренней контрреволюции.

Тува в целом является гористой страной. Восточная часть ее носит горно-таежный характер. В относительно

густо населенных, центральной и западной, частях области горы перемежаются с обширными степными пространствами. Недра Тувы изобилуют разнообразными ископаемыми богатствами, имеющими промышленное значение. Около половины территории области покрыта лесом, преимущественно хвойным. В этих необозримых лесах, горах и степях водятся разнообразные дикие звери и дичь. Тувинская пушнина (соболь, белка, горностаи и др.) славится на мировом рынке.

На территории Тувы много рек и озер, значительная часть которых богата рыбой. Реки области представляют собою богатейший источник для получения дешевой электроэнергии и для орошения полей. Отдельные реки Тувы используются или могут быть использованы для судоходства и лесосплава.

Наличие обширных степных и горных пастбищ и сенокосных угодий благоприятствует развитию животноводства в Туве. Плодородная почва дает хорошие урожаи зерновых и прочих сельскохозяйственных культур. Но особенности климатических условий требуют во многих районах области искусственного орошения полей. Климат Тувы резко континентальный. Суровая и продолжительная зима, относительно короткое и жаркое лето характерны для большинства районов области.

Обширный и изобилующий природными богатствами Тувинский край с древних времен вызывал вожделение иноземных захватчиков. Впоследствии он привлекал внимание японских, английских, американских и других империалистов. В годы иностранной интервенции и гражданской войны империалисты, в особенности американские и японские оккупанты, стремились прибрать к своим рукам и территорию Тувы.

Тувинский народ является древнейшим аборигеном Верхне-Енисейского бассейна. Близостью языка и общностью исторического развития он тесно связан с соседними тюркоязычными народами Сибири: хакасами, горно-алтайцами, тофаларами и другими. Начиная с XVII столетия устанавливаются и развиваются политические, экономические и культурные связи тувинцев с великим русским народом.

В целом Тува слабо населена. Более густонаселенной является ее западная часть (к западу от г. Кы-

зыла). По данным 1943 г. из общего количества населения Тувы свыше 80% составляли тувинцы, около 15% русские, остальное население — монголы, хакасы, татары и другие. Русское население в основном сосредоточено в Кызылском, Пий-Хемском, Улуг-Хемском и Тандинском районах.

Характерная особенность исторического прошлого тувинского народа заключается в том, что он с древнейших времен, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, угнетался иноземными захватчиками. С конца III в. до н. э. и до конца I в. н. э. племена, населявшие Туву, находились под игом туниских ханов. С середины II в. и до IV в. Туву неоднократно захватывали сяньбийские ханы. С начала V в. до середины VI в. здесь главенствуют жуан-жуанские каганы. В период со второй половины VI в. до середины VIII в. Верхне-Енисейский район неоднократно завоевывается тюркскими каганами, а в последующие годы до начала IX в. — уйгурскими ханами. С 20-х годов IX в. до начала X в. Тува находилась в составе Кыргызского (Хакасского) государства. С начала XII в. на Туву совершают налеты кидани. С 1207 до 1757 г. предки тувинцев угнетались монгольскими феодалами. С 1757 до 1912 г. Тува находилась под игом маньчжуро-китайских феодалов.

В период господства монгольских и маньчжурских захватчиков в Туве, наряду с сохранением патриархально-родовых отношений, развивается феодализм. До Октябрьской революции в Туве господствовали патриархально-феодалные отношения.

Местные феодалы являлись агентами и раболепствующими лакеями иноземных захватчиков и совместно с последними грабили и угнетали трудящихся чаратов-крестьян.

Для правильного понимания политических событий, происшедших в Туве в 1918 — 1921 гг., необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на периоде господства маньчжуро-китайских феодалов в Туве.

В результате распада Чингисхановской империи и феодального раздробления Монголии во второй половине XVI в. на территории Тувы образуется отдельное княжество, известное в русских исторических источниках

под названием княжество Алтын-ханов. Кроме территории современной Тувы в состав Алтын-хановского княжества входила часть Западной Монголии.

Формально Алтын-хановское княжество являлось подвассальным Дзасакту-хановскому аймаку Халха-Монголии, но фактически оно вело самостоятельную политику и иногда выступало против своего сюзерена. В начале XVII в. алтын-хан Омбо-Эрдени принял присягу о подчинении России. Алтын-ханы вели частые войны с соседней Джунгарией, и временами территория Западной Тувы захватывалась джунгарскими феодалами.

В начале XVII в. в Юго-Восточной Азии усиливается маньчжурское военно-феодалное государство, которое в 1634 г. захватывает Южную Монголию. В результате предательства китайской феодальной аристократии в 1644 г. в Китае устанавливается маньчжурская (дайцинская) династия, существовавшая до 1911 г.

В 1691 г. маньчжуры покорили Халха-Монголию, а в 1697 г. — захватили южную часть Тувы до хребта Танну-Ола. В течение более 60 лет маньчжуры, при участии феодалов Халха-Монголии, совершают частые налеты на Туву. Тувинцы, совместно с джунгарцами, оказывают упорное сопротивление захватчикам.

В 1727 г. между Россией и Китаем были заключены два договора (т. н. Буринский и Кяхтинский трактаты), определившие пограничную линию между ними от Кяхты до Шабын-дабага. Согласно этим договорам, Тува оставалась нейтральной страной, так как пограничная линия России была установлена по хребту Саян, а кыргайские пограничные посты по хребту Танну-Ола были установлены еще в 1720 г. Однако эти договоры были нарушены маньчжуро-китайскими феодалами, и Тува была захвачена ими в 1757 г.

В одном тувинском предании об этом событии говорится следующее: «Когда-то в далекие времена седой загадочной старины в нашу родную страну явились грозные завоеватели. Словно тучи нависли над широкими степями несчастной родины. Тьмой и холодом повеяло с высоких снеговых вершин Танну-Ола. Лютый враг свирепо шел вперед, повсюду сея смерть и разрушение. И много их было, и все гибло на их пути... Большие караваны верблюдов везли за ними награбленное

имущество, и черной полосой среди зеленеющих степей ложился их след. Испуганный, подавленный бежал наш народ в глухую тайгу угрюмых великанов-гор, бросая скот и имущество. Но находилось немало смелых, державших остановить разрушительное шествие варваров. Как быстрые соколы, они внезапно врезались в передовые отряды грозного врага, производя в его рядах великое смятение, останавливая эту дикую, огромную толпу, заставляя в необъяснимом страхе поворачивать обратно, поспешно строить земляные укрепления и сидеть в них, ожидая дальнейшего нападения. Жалкие трусы! Только своим подавляющим большинством, своей беспримерной жестокостью вы поработили нашу родину!»¹

Маньчжурские захватчики обложили тувинских ара-тов тяжелой данью (албан). В административном отношении Тува была разделена на ряд слабо связанных между собою хошунов и сумонов. Четыре хошуна: Оюн-нарский, Салчакский, Тоджинский и Даа-хошун — были объединены в одну административную единицу, во главе которой стоял амбын-нойон, одновременно являвшийся правителем Оюннарского хошуна. Хошуны Бээзи, Хасутский, Даа-Вана, Маады, Чооду и сумоны Сар-тыыл и Шалык подчинялись монгольским феодалам Халха-Монголии. Всей Внешней Монголией, в том числе и Тувой, управлял наместник китайского богдыхана цзянь-цзюнь (генерал-губернатор), ставка которого находилась в г. Улясутае в западной части Внешней Монголии.

Многолетнее деспотическое владычество китайских богдыханов не могло заглушить борьбу тувинского народа за свободу и независимость. Трудящиеся тувинцы вели борьбу как против внешних захватчиков, так и против внутренних поработителей — феодалов.

Под влиянием первой русской революции 1905 — 1907 гг. в Китае в 1911 — 1913 гг. произошла буржуазно-демократическая революция. В стране установилась республиканская форма правления. Осенью 1911 г.

¹ Запись произведена И. Г. Сафьяновым. Рукописн. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 2.

освободилась от маньчжурского ига и соседняя с Тувой Внешняя Монголия.¹

В конце 1911 г. против маньчжурского владычества восстали тувинские араты. В начале 1912 г. в Туве окончательно пало иго маньчжуро-китайских феодалов. В самой Туве не было китайских гарнизонов и колониальной администрации, поэтому главный удар тувинских аратов был направлен против китайских торговцев-ростовщиков. Трудящиеся тувинцы разгромили торговые фактории китайских купцов, разбросанные по всей стране. В ходе национально-освободительного восстания тувинские араты дали решительный отпор тем местным феодалам, которые пытались защищать иноземных захватчиков-угнетателей.

Трудящиеся Тувы оказывали вооруженную помощь своему соседу—восставшему монгольскому народу в его борьбе против китайских милитаристов. Летом 1912 г. тувинский народ послал в помощь монгольским повстанцам более 600 всадников, которые участвовали в штурме и взятии города Кобдо в Западной Монголии, где были сосредоточены последние силы маньчжуро-китайских феодалов.

Владычество китайских богдыханов в Туве было свергнуто. Это было большим прогрессивным событием в истории тувинского народа. Национально-освободительное движение 1911—1912 гг. обогатило тувинских аратов опытом борьбы за свою свободу и независимость. Однако, хотя Тува освободилась от ига маньчжуро-китайских феодалов, во внутренней жизни страны сохранилось господство местных феодалов.

После освобождения от господства маньчжуро-китайских феодалов перед Тувой встала задача определения своего политического положения. В условиях господства империализма во всем мире Тува не могла рассчитывать на самостоятельное, независимое существование.

Китайская буржуазно-демократическая революция 1911—1913 гг. не привела к победе китайского народа. Пришедшие к власти в Китае реакционные милитари-

¹ В декабре 1911 г. Внешняя Монголия была провозглашена независимым государством во главе с богдо-гэгэном. 5 ноября 1913 г. Китай и Россия признали Внешнюю Монголию автономной.

сты, агенты иностранных империалистов, стремились установить свое господство как над Внешней Монголией, так и над Тувой.

Соседние монгольские феодалы во главе с богдо-гэгэном попрежнему претендовали на владычество над Тувой. Некоторые местные тувинские феодалы поддерживали эти домогательства монгольских феодально-теократических элементов. Другая часть тувинских феодалов, исходя также из своих корыстных классовых интересов, являлась сторонниками присоединения Тувы к России. Они в лице царизма видели более сильную опору для сохранения своего господства. Царизм также давно стремился превратить Туву в свою колонию.

Внутри Тувы началась феодальная междоусобица. Назревала опасность вооруженного столкновения между феодалами.

Тувинские араты давно стремились к более тесному сближению с Россией, они являлись сторонниками присоединения Тувы к России.

В 1912 — 1913 гг. группа тувинских феодалов обратилась к правительству России с просьбой принять Туву под протекторат Российской империи. Вскоре Урянхайский край, как называли тогда Туву, стал колонией царской России. Официально протекторат царской России над Тувой был объявлен весной 1914 г.

Присоединяя Туву к России, царское правительство преследовало империалистические цели. Перед российскими капиталистами в Туве были открыты широкие возможности для усиления эксплуатации трудящихся, а тувинские феодалы, теократы, баи получили надежную защиту своих интересов со стороны царизма.

Несмотря на все это, присоединение Тувы к России для тувинского народа было исторически прогрессивным событием. Теперь Тува более тесно приобщалась к экономике России. Высокая материальная и духовная культура русского народа получила более широкий простор для своего плодотворного влияния на развитие Тувы. Тувинский народ более тесно связался с великим русским народом. В лице русского рабочего класса и трудового крестьянства тувинские араты нашли своих друзей и верных защитников. В лице большевистской партии России, во главе с великим Лениным, трудящие-

ся Тувы приобрели своего испытанного руководителя и организатора побед в общей борьбе за освобождение всех трудящихся России от социального и национально-го гнета.

Еще до присоединения Тувы к России русское население внесло оживление в экономическую жизнь края. Русскими были построены многочисленные поселки и заимки, открыты прииски по добыче золота. Русские ученые, путешественники проводили научно-исследовательскую работу по изучению Засаянского края. В русских поселках (Туране и Уюке) были открыты первые школы в Туве. В Туране начал работать первый в истории края медицинский пункт. Началось строительство Усинской шоссейной дороги, призванной связать Туву с Сибирской железной дорогой. Официальное присоединение Урянхайского края к России усилило экономические и культурные связи тувинского народа с русским и другими народами России.

Присоединение Тувы к России особенно большое значение имело для трудящихся аратов. В России назревала социальная революция под гегемонией пролетариата, в составе России тувинскому народу открывалась реальная возможность в ближайшее время освободиться от всякого рода социального и национального гнета.

После объявления царской Россией протектората над Тувой Урянхайским краем фактически управлял начальник Усинского пограничного округа России. 3 ноября 1914 г. царским правительством была утверждена должность комиссара Урянхайского края, на которую был назначен ярый монархист Григорьев.

Начальник Усинского пограничного округа Цецерин, претендовавший на пост комиссара Урянхайского края, в одном из своих писем осенью 1914 г. писал: «Как он (Григорьев) поступит с несчастными урянхами — не берусь судить. Итак, конец Урянхаю и урянхам! Через 2—3 года здесь будет две — три русских волости, столько же инородческих (урянхайских), а сам Урянхайский край будет называться частью Минусинского уезда Енисейской губернии».¹ Это «пророчество» царского чиновника не сбылось. Не только не пришел «конец» Туве и тувинскому народу, наоборот, Великая Октябрьская со-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 4.

циалистическая революция возродила тувинский народ к новой, творческой, свободной жизни.

Действительно Григорьев своими действиями остав- лял далеко позади царских чиновников, начальников Усинского пограничного округа Чакирова и Цецерина, раньше управлявших Тувой. Он внес в среду тувин- ских феодалов острые разногласия, которые потом су- мел использовать в своих целях. Григорьев жестоко преследовал трудящихся края за малейшее «вольно- думство» и сопротивление произволу царских чиновни- ков и местных феодалов.

Кулаки-колонизаторы, при поддержке органов влас- ти, различными путями, не останавливаясь перед при- менением насилия, захватывали лучшие земельные уго- дия, организовывали хищническое истребление ценных пушных зверей и жестоко эксплуатировали русских и тувинских батраков.

Российские купцы-капиталисты придумывали все но- вые способы порабощения трудящихся масс края. Мно- гие торговые фирмы открыли широкий денежный и товарный кредит, заключая кабальные договоры с це- лыми сумонами и хошунами.

В российских капиталистических кругах был поднят вопрос об организации русского торгово-промышленного общества в Усинско-Урянхайском крае. Это общество намеревалось заниматься торговлей, скупкой местного сырья, развивать горный, золотой, пушной и другие промыслы. В уставе общества говорилось о том, что общество принимает на комиссию от населения сель- скохозяйственные продукты и добываемые горные бо- гатства для продажи, выдает ссуды, открывает комисси- онно-учетные банки. Устав предусматривал прием в члены общества землевладельцев, золотопромышленни- ков, скотопромышленников, торговцев, а также аренда- торов, управляющих и доверенных торговых и промыш- ленных предприятий и, наконец, крестьян (разумеется кулаков).

Минусинское отделение Русско-Азиатского банка и Сибирский торговый банк предполагали открыть свои агентства в городе Белоцарске.¹ Так российский капитал

¹ Город Белоцарск, ныне город Кызыл — центр Тувинской авто- номной области, основан русскими в 1914 г.

забирал в свои цепкие руки представлявший для него большой интерес тувинский рынок. Не забывали далекую Туву и иностранные капиталисты, их разведчики-шпионы, инженеры и торговые агенты под видом ученых-исследователей усиленно объезжали Туву и «изучали», каким путем легче всего захватить и поработить ее.

Больше внимание уделяли российские капиталисты вопросу разработки золотоносных площадей Тувы, особенно после открытия богатейшего месторождения золота по р. Куртучи-Хему в Усинском пограничном округе. Золотоносные жилы Куртучи-Хема поднимались на южные отроги Саянского хребта, спускались затем в долину рек Серлика и Эйлиг-Хема.

Еще задолго до присоединения Тувы к России жажда наживы, так называемая «золотая лихорадка», заставила русских предпринимателей самовольно перейти границу и приступить к разработке богатых золотых россыпей.

В 1907 г. российские капиталисты добились права свободной добычи золота на всей территории Тувы. В 1916 г. золотопромышленность в Туве достигла своего наибольшего расцвета в дореволюционный период. Гусевские прииски на Эйлиг-Хеме, после предварительного хищнического использования, были отданы на окончательное разграбление крупным и мелким русским и корейским старателям. В таинственные пади и ущелья Танну-Ола забрались золотопромышленные артели известного в Туве авантюриста Черневича. В золотых россыпях Тапсинской системы грохотала путиловская драга Железнова и К°, а в верховья Каа-Хема и его притоков пробиралась со своими усовершенствованными машинами финляндская, так называемая «научная» геологическая экспедиция, снаряженная немецкими империалистами. На хемчикский асбест в это время уже пытались наложить свои руки французские капиталисты. Российская золотопромышленность за первые 50 лет своего хозяйничанья в Туве добыла более 1000 пудов золота. Сто пятьдесят три торговых фактории российских купцов обирали трудящихся Тувы. Интересы всех этих грабителей рьяно защищали царские чиновники: комиссар Григорьев, судья Барашков,

пристав Александров и до зубов вооруженная сотня оголтелых, вечно полупьяных казаков.

Развивают свою деятельность в Туве и китайские купцы. Их деятельность особенно усиливается в начале XX в. В 1910 г. в крае уже работали 5 крупных торговых фирм китайских купцов с многочисленными отделениями (факториями) и с разъездными агентами-приказчиками. В 1912 г. восставшие тувинские араты изгнали китайских купцов из пределов своего края. В результате этого огромные долги тувинских аратов китайским купцам, накопленные грабительским способом торговли, были аннулированы.

Грабительская деятельность торговцев-ростовщиков привела к тому, что тувинские араты имели около миллиона рублей долговых обязательств, выданных разным российским торговым фирмам, и более трехсот тысяч рублей неоплаченных гражданских исков, присужденных царским судьей Барашковым к уплате колонизаторам в возмещение якобы за уведенный у них тувинцами скот.

Среди тувинского населения углубляется социальное расслоение. Экономическое положение тувинских народных масс, за исключением нескольких сотен феодалов, чиновников и баев, было крайне тяжелым. Только немногие араты имели собственных верховых лошадей, немного дойных коров, овец и коз. Большинство аратов брали на «пользование» коров у тувинских баев и у российских кулаков.

Среди трудящихся Тувы все более усиливается возмущение против царизма и грабительской деятельности капиталистов, феодалов и других эксплуататоров.

С целью усиления своего влияния среди населения Григорьев организует «Урянхайское земство» или, как оно официально называлось, «Распорядительный совет уполномоченных Урянхайского краевого съезда по земским делам». Учреждая в Усинско-Урянхайском крае эту организацию, Григорьев мечтал, что, работая под его непосредственным контролем, она будет служить хорошим проводником монархических идей среди тувинских аратских масс. Но царский чиновник не мог добиться своей цели, трудящиеся край его не поддержали.

Царские сатрапы не могли подавить национально-освободительную борьбу тувинского народа, посеять и разжечь вражду между тувинскими и русскими трудящимися массами. Вопреки желанием реакционеров усиливается экономическая и культурная связь между русским и тувинским народами, укрепляется дружба между ними.

Характерен в этом отношении следующий случай. В газете «Минусинский листок» в январе 1915 г было помещено объявление «Минусинского литературно-драматического общества» о том, что 2 января 1915 г. состоится вечер, посвященный жизни и поэзии тувинского народа.¹ Этот вечер был устроен ссыльными революционерами и местными прогрессивными деятелями. На нем была прочитана лекция о прошлом и настоящем тувинского народа, а тувинцы, возле поставленной на сцене юрты, исполнили несколько хоровых и сольных вокальных номеров под аккомпанемент национальных музыкальных инструментов.

В конце вечера один из его организаторов начал пламенную речь, направленную против царизма. Сидевшие в первом ряду партера уездный исправник и жандармский ротмистр отдали распоряжение немедленно опустить занавес и прекратить выступление оратора. Однако аудитория, руководимая политическими ссыльными-большевиками, устроила шумную демонстрацию, требуя поднятия занавеса. Занавес был поднят, и когда на сцене появились участники вечера—тувичцы, зал огласился бурей аплодисментов и криками «Руки прочь от Урянхая!» и «Довольно крови, долой тиранов!». Это был первый политический вечер, в котором приняли участие представители тувинцев, где получила яркое проявление дружба между русским и тувинским народами.

Необходимо сказать несколько слов о роли китайского торгового капитала и монгольских феодалов в Туве.

Китайские торговцы, изгнанные из Тувы в 1912 г., не возвратились обратно, но их капитал все же продолжал принимать участие в закабалении тувинских

¹ Газета «Минусинский листок» от 1 января 1915 г.

аратских масс. Добившись права торговать в Монголии, богатые китайские фирмы через свои крупные отделения в Гандан-хурэ, Нарыне, Уланкоме и в других пунктах, расположенных недалеко от южной границы Тувы, начали снабжать своими товарами новых клиентов — монгольских торгашей и новоявленных тувинских купцов типа Ажикая в Оюннарском хошуне, Мечина на Хемчике и Агбан-демчи в Эрзинском районе. Действуя в скрытой форме, китайские капиталисты в то же время не оставляли мысли когда-нибудь отомстить тувинцам за позор своего изгнания и сторицей возместить все потери и убытки, причиненные им в Туве восстанием 1912 г.

Те же чувства руководили и монгольскими феодалами. С лихорадочной поспешностью монгольские гэгэны (высшие ламы) собирали обильную дань с попавших к ним в лапы аратов Салчакского и Тоджинского хошунов Тувы. Богдо-гэгэн и другие монгольские феодалы мечтали о господстве над всей Тувой, над всем тувинским народом.

I.

ТУВА НАКАНУНЕ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Тува в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции

В 1914 г. началась первая мировая война. 1 августа 1914 г. вступила в войну и Россия. Это была первая мировая империалистическая война, возникшая в результате неравномерности развития капиталистических стран и обострения противоречий между ними.) Империалисты стремились военным путем переделить уже поделенный мир. Резкое обострение противоречий империализма привело к общему кризису всей капиталистической системы.

(Вся тяжесть войны ложилась на плечи трудящихся воюющих стран. В этой войне погибло 10 миллионов человек и свыше 20 миллионов было ранено. Война вызвала экономическую разруху и резкое снижение материального положения трудящихся России.)

(Война также привела к дальнейшему ухудшению материального положения трудящихся тувинцев. Из Тувы усиленно вывозились скот и сельскохозяйственное сырье, сократилось снабжение населения товарами, росла дороговизна, непрерывно падал курс бумажных денег.

Партия большевиков во главе с великим Лениным вела последовательную борьбу за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за свержение власти помещиков и капиталистов, за поддержку борьбы трудящихся против империалистической войны во всех странах мира.

Рабочие и крестьяне России под руководством боль-

шевистской партии в феврале 1917 г. совершили буржуазно-демократическую революцию, свергли ненавистный народу царизм. Но из-за предательства соглашательских партий государственную власть захватили капиталисты. Буржуазное Временное правительство России по существу продолжало вести империалистическую политику, проводившуюся царизмом. Взяв курс на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, большевики мобилизовали массы на свержение Временного правительства, на установление в стране диктатуры пролетариата.]

Февральская буржуазно-демократическая революция в России оказалась неожиданной для царских чиновников и всех российских колонизаторов в Туве. Учтя обстановку, они быстро сориентировались, решив так же, как и их вдохновители в центре, сделать ставку на комитет Государственной думы.

Царский комиссар в Туве Григорьев созвал широкое совещание с участием офицеров отряда казаков, представителей земской управы и белоцарской «общественности». Григорьев призывал сохранить в крае спокойствие, предупреждая, что нарушители порядка будут строго наказываться. Выступление комиссара особенно шумно приветствовали командиры казачьего отряда.

Несмотря на все старания Григорьева сохранить старый порядок, это ему не удалось. Вскоре было созвано совещание граждан и избран комитет общественной безопасности. Руководящие места в этом комитете заняли объявившие себя сочувствующими партии правых социалистов-революционеров Ермолаев А. П., Самойлов и помещик, офицер казачьей сотни Местергази. Так монархисты быстро перекрашивались в республиканцев. Органы власти Временного правительства России в Туве продолжали проводить антинародную империалистическую политику царизма.

[Тогда еще в Туве не было оформленной большевистской организации. Руководство революционной борьбой в Туве осуществлялось Минусинской организацией РСДРП (большевиков).]

По предложению большевистской фракции Минусинский Совет обратился с докладной запиской в Петроградский Совет рабочих депутатов с просьбой, чтобы Времен-

ному правительству было предъявлено требование прекратить империалистическую политику в Туве.

26 мая 1917 г. под председательством Ермолаева А. П. в Белоцарске открылось краевое совещание русских граждан с участием представителей от тувинских хошунов.¹ От русского населения на совещании присутствовали исключительно реакционные элементы: председатели районных комитетов,² члены краевого земства, полковник Чакиров, командир казачьего отряда есаул Магомаев, заведующий устройством русского населения в Урянхæ Федоров, представители Усинского волостного комитета купец Кузнецов, прапорщик Мурашкин, кулак Пичугин, усинский пограничный начальник Мальцев, крупные капиталисты и помещики Вавилин, Шепилин, Медведев и др. Делегаты от тувинских хошунов тоже состояли из феодальных и чиновничьих элементов.

В своем вступительном слове Ермолаев А. П. сказал, что Временный комитет Белоцарска является высшим органом власти в Туве, который осуществляет заботу о благе русского и тувинского населения края. Обращаясь к присутствующим тувинским делегатам, он говорил: «Белый царь отказался от престола и управление передал почтенным и уважаемым людям из среды членов Государственной думы. Пока вся Россия управляется народными комитетами, которым подчиняются все бывшие царские чиновники». Ермолаев указывал, что в состав Урянхайского краевого комитета введены от тувинского населения дузалакчы Ажикай, мээрэн Сосор-Барма и мээрэн Дондукпай.

Далее Ермолаев заявил, что деятельность Временного правительства направлена сейчас к тому, чтобы, во-первых, успешно закончить войну и, во-вторых, установить местное управление в стране. В заключение он сказал, что Краевой комитет «пригласил почтенных тувинских нойонов и чиновников», чтобы обсудить вопрос о совместном управлении краем, о созыве краевого съезда, о пере выборах комитета, о выборах и посылке представителей от Урянхæ в Учредительное собрание.

¹ См. «Журнал совещания Урянхайского временного краевого комитета 25 — 28 мая 1917 г.». Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 42, стр. 252 — 274.

² Волостные, уездные и другие комитеты — органы власти Временного правительства на местах.

На узком заседании совещания, без участия тувинских представителей, Ермолаев сообщил присутствовавшим, что ему известно настроение делегатов Салчакского хошуна, которые намереваются поставить на совещании вопрос об отмене протектората России над Урянхаем. По предложению Ермолаева была принята следующая резолюция: «Выслушать соответствующее заявление представителей Салчакского хошуна, прений по этому вопросу не допускать, указав им через председателя, что только одно Учредительное собрание правомочно в разрешении этого вопроса и что, следовательно, до созыва такого вопроса этот обсуждению и решению не подлежит, и заявить, что протекторат России по отношению к Урянхаю остается в полной силе и что всякое отклонение от этого, направленное против личной и имущественной безопасности русского и урянхайского населения, в случае надобности будет подавляться вооруженной силой, с какой бы стороны эти посягательства ни исходили».¹

Так представители реакции раскрывали перед тувинским народом свое настоящее лицо. Они любыми средствами добивались сохранения бесправного положения трудящихся края и охраняли «священную» частную собственность («имущественную безопасность») эксплуататоров. Ссылка на Учредительное собрание являлась лишь маскировкой подлинного намерения колонизаторов не считаться с желанием тувинского народа.

На второй день совещания обсуждался вопрос о посылке представителей в Учредительное собрание. Тувинские феодалы и чиновники, присутствовавшие на совещании, отказались обсуждать этот вопрос. Решение вопроса о посылке делегатов в Учредительное собрание было отложено. Совещание, обсудив еще ряд местных текущих вопросов, закрылось.

Как русские, так и тувинские делегаты, присутствовавшие на этом совещании, не являлись подлинными представителями русских и тувинских трудящихся масс края, поэтому они не могли отражать и защищать действительные народные интересы.

В ходе развития буржуазно-демократической революции в России и перерастания ее в социалистическую ре-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 42, стр. 274.

волюцию одним из злободневных вопросов являлся вопрос о национальном самоопределении народов России и в Туве этот вопрос тогда стал актуальным политическим вопросом.

Временное правительство, его агенты в Туве проводили политику сохранения протектората России над Тувой, при этом они полагали, что в России сохранится власть помещиков и капиталистов.

«Междуведомственное совещание по делам Урянхайского края» представителей министров внутренних дел и иностранных дел Временного правительства, состоявшееся в Петрограде 22 августа 1917 г., вынесло следующее решение: «...Временное правительство, принимая на себя все международные обязательства старого правительства, тем самым признало незыблемость протектората России над Урянхайским краем...

Вновь назначенному в Урянхайский край комиссару надлежит по прибытии на место, особым обращением к населению края, объяснить отношение к нему Временного правительства. В этом обращении комиссар, указывая готовность России представить урянхам в их внутренней жизни жить в согласии с их исконными обычаями и верою, должен подтвердить урянхам, что они остаются попрежнему связанными с Россией...»¹. Из этого следует, что Временное правительство продолжало проводить по существу старую политику царизма по отношению к Туве, но в более утонченной форме. Национальная политика буржуазного Временного правительства России по существу не отличалась от национальной политики царизма, хотя она прикрывалась демократической фразеологией. Поэтому эта политика являлась более утонченной и опасной формой обмана народов.

Большинство тувинских феодалов и лам являлось сторонниками отделения Тувы от России и присоединения ее к Внешней Монголии, где еще господствовали феодалы во главе с теократом богдо-гэгэном. Тувинские феодалы вовсе не желали освобождения Тувы от колониального гнета. Требуя отделения Тувы от России, они стремились порвать и разрушить все более усиливавшие-

¹ Ленинградское отд. Центр. ист. архива, д. № 49, л. л. 257 — 259.

ся экономические, политические, культурные связи и все более укреплявшуюся дружбу между русским и тувинскими народами. Тувинские феодалы отнюдь не хотели национального и социального освобождения трудящихся тувинцев, наоборот, они замыслили под эгидой реакционных монгольских феодалов сохранить и еще более укрепить свою власть над массами.

Тувинские араты поддерживали национальную политику большевиков, требовавшую равноправия всех народов, предоставления всем народам России права на свободное национальное самоопределение, вплоть до отделения и образования каждым народом своего самостоятельного государства. В Туве подлинными революционными носителями национального самоопределения могли быть только трудящиеся араты, опиравшиеся на помощь и руководство российского пролетариата. Предоставление права всем народам России на свободное национальное самоопределение, *вплоть до отделения*, необходимо было в целях укрепления взаимного доверия и дружбы между трудящимися массами этих народов. «Интерес *соединения пролетариев*, — указывал В. И. Ленин, — интерес их классовой солидарности требуют признания права *наций на отделение*».¹

* * *

Летом 1917 г. рабочие и трудящиеся крестьяне России, руководимые большевистской партией, борясь с Временным правительством, испытали тяжелые июльские дни. Временное правительство начало контрреволюционный поход против нашей партии, рабочего класса и трудового крестьянства.

Тувинские контрреволюционеры в свою очередь старались укрепить свою власть над трудящимися массами и подавить их революционное движение. Временное правительство назначило своим комиссаром в Туве монархиста Турчанинова, который вместе с русскими капиталистами, тувинскими феодалами и баями продолжал проводить старую политику порабощения и угнетения трудящихся края.

Как во всей России, так и в Туве трудящиеся массы под руководством большевистской партии сплачиваются на решительную борьбу за власть Советов. Рабочие —

¹ В. И. Ленин Соч., том 20, стр. 413.

строители Белоцарска и приисков в сентябре и октябре 1917 г. организуют Советы рабочих депутатов; в конце октября в Знаменке (Сарыг-Сеп) созывается первый съезд крестьянских представителей. На этом съезде был выбран Краевой крестьянский Совет.

Период от февральской революции до Великой Октябрьской социалистической революции знаменуется дальнейшим ухудшением экономического положения Тувы. Феодалы, ламы и капиталисты продолжают жестоко эксплуатировать трудящихся.

Такова была политическая и экономическая обстановка в Туве накануне Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября 1917 года в России, под руководством большевистской партии во главе с Лениным одержала победу Великая Октябрьская социалистическая революция. Возглавляемый партией большевиков рабочий класс, в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке солдат и матросов, свергает власть буржуазии и помещиков, устанавливает власть Советов, создает новый тип государства—социалистическое Советское государство.

2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и усиление революционного движения в Туве

Победа социалистической революции и установление Советской власти в центре подняли политическую активность трудящихся всех районов России, в том числе и в Туве. Революция, начатая в центре, быстро распространилась по всей стране. В. И. Ленин в марте 1918 г. писал: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс».¹

Триумфальное шествие Советской власти вскоре дошло и до Тувы. 13 ноября 1917 г. устанавливается власть Советов в г. Минусинске. Резко усиливается революционная борьба трудящихся Тувы против агентов

¹ В. И. Ленин. Соч., том 27, стр. 134.

Временного правительства. Русские рабочие и крестьяне, во главе с большевиками, требуют установления Советской власти в Туве.

6 декабря 1917 г. в Белоцарске открывается II съезд русского населения края. Несмотря на то, что он был созван реакционной земской управой, большинство его делегатов оказалось сторонниками большевиков. Контрреволюционные элементы вначале пытались занять руководящее положение. С этой целью они различными методами старались склонить на свою сторону отдельных делегатов, сочувствовавших большевикам, и таким путем обеспечить себе большинство голосов на съезде. Когда это им не удалось, они демонстративно покинули заседание съезда.

Острую борьбу на этом съезде между сторонниками большевиков и контрреволюционерами довольно ярко характеризует заметка, опубликованная в минусинской газете «Известия» от 1 января 1918 г., в которой сообщается, что «большинством постановляется перейти к обсуждению второго пункта программы об организации Совета рабочих и крестьянских депутатов Урянхая. *Ермолаев А. П.* обращает внимание делегатов на то, что перемена властей, которой мы занимаемся, неблагоприятно отзовется на урянхах, в глазах которых ронять авторитет власти опасно... *Квитный* (делегат от Бояровка) говорит, что председателю земской управы *Ермолаеву*, повидимому, нужно, чтобы у власти остался *Николай II*. После перерыва секретарь съезда оглашает приветственную телеграмму от Красноярского губернского народного комиссариата. *Крюков* поясняет телеграмму и читает воззвание Минусинской организации большевиков. *Вовк* говорит, что «нас пугают войной с Америкой и Европой. Нас пугают также урянхами, чтобы оставить в крае казаков, за спиной которых можно было бы продолжать империалистическую политику старого правительства». После этих слов группа колонизаторов шумно поднимается с мест и уходит с заседания. Оставшаяся часть делегатов выносит следующую резолюцию: «25 делегатов крестьян — богатеев и торгующих людей Урянхая не пожелали участвовать в работе краевого съезда, который подавляющим большинством своим (33 делегата) стал на сторону народа, представляющую нуждающуюся и трудовую часть населения. На съезде

был поднят вопрос об организации Совета рабочих и крестьянских депутатов Урянхая, и этот вопрос является настоящей причиной ухода отколовшейся группы, сочувствующей чиновникам, казачьим офицерам, купцам и земской управе. Ввиду этого оставшееся большинство съезда постановляет при созыве нового съезда прежде всего создать Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов...». Решено было созвать новый съезд 1 января 1918 г.

Опираясь на вооруженную силу, контрреволюционеры 10 декабря разогнали революционную часть съезда. Его активные руководители т. т. Крюков Н. Г., Крючков М., Терентьев М. М. были арестованы и высланы из пределов края.

Однако идеи большевизма уже пустили глубокие корни среди трудящихся масс края. Никакие меры контрреволюции уже не могли предотвратить поступательное движение революции.

Белоцарский городской Совет рабочих депутатов, организованный еще в сентябре 1917 г., в результате преследований Турчанинова и его банды был вынужден временно прекратить свою работу. 8 января 1918 г. была возобновлена работа городского Совета. В минусинской газете «Известия» от 13 января были помещены две телеграммы из Тувы о том, что «восьмого января создан Совет рабочих в Белоцарске. Просим поддержать Совет», «Земская управа Советом рабочих в Белоцарске не признается...». Вскоре белоцарский городской Совет был разгромлен белоказачьим отрядом.

Минусинский Совет, занятый борьбой против вооруженных сил контрреволюции, тогда не имел возможности оказать немедленную помощь трудящимся Тувы. Получив сведения о ликвидации Белоцарского Совета, Минусинский Совет дал распоряжение уездному казначейству прекратить финансирование органов временного правительства в Туве. Узнав об этом, местная буржуазия взяла их на свое содержание.

Необходимо отметить, что в это время контрреволюционные силы в крае несколько усиливаются. В связи с установлением в Сибири Советской власти увеличивается приток в Туву кулачества и торгашей, ярых врагов народа.

Наплыв контрреволюционных кулаков и торговцев в

Туву обострил противоречия между колонизаторами-эксплуататорами, с одной стороны, и русскими трудящимися рабочими и крестьянами и тувинскими трудовыми аратами — с другой стороны. Тувинские феодалы и ламы, используя создавшуюся обстановку, старались восстановить аратов против русских.

Известно, что царизм веками искусственно насаждал национальную вражду между народами России. Порабощенные народы, естественно, сопротивлялись и боролись против национального гнета. Местная национальная буржуазия, феодалы и духовенство, эти верные лакеи царизма, всегда старались натравить «свою» нацию против русских и других народов. Это им нужно было для того, чтобы отвлечь внимание трудящихся масс от их насущных классовых интересов, от борьбы прежде всего против эксплуататоров данной нации.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России национальный гнет был ликвидирован. В связи с развитием социалистических отношений начали исчезать социальные факторы, порождавшие вражду между народами. Но в Туве в этот период местным феодалам, ламам и баям иногда удавалось использовать недостаточную классовую сознательность аратов и часть их толкать на выступление против русских вообще. Однако в дальнейшем, под влиянием большевистских идей и быстрого развертывания революционных событий, растет классовая сознательность трудящихся масс края. Практика революционного движения порождает и укрепляет единый фронт борьбы русских и тувинских трудящихся против их общих классовых врагов — эксплуататоров, к какой бы нации последние ни принадлежали.

Русские рабочие и крестьянская беднота в русских поселках, особенно вернувшиеся с империалистической войны фронтовики, понимали настойчивую необходимость укрепления дружбы между русскими и тувинскими трудящимися массами и борьбы единым фронтом против общих классовых врагов — капиталистов и помещиков, феодалов, теократов и баев.

16 марта 1918 г. по инициативе русских рабочих и крестьян собрался IV краевой съезд трудящегося русского населения Тувы. Съезд постановил немедленно организовать Краевой Совет рабочих, крестьянских и

солдатских депутатов. Съездом руководил делегат Усинского Совета т. Беспалов С. К., член партии большевиков, народный учитель. Была послана телеграммз высланным в Минусинск т.т. Терентьеву, Крюкову, Непомнящему и Крючкову с предложением возвратиться в Туву для работы в Краевом Совете. Съезд обратился к тувинскому населению с дружеским предложением жить мирно, по-братски и совместно бороться за общее дело.

Командование казачьей сотни обещало не вмешиваться в работу будущего Краевого Совета. Но когда избранный съездом Совет предложил казакам сдать оружие и направиться на родину в Забайкалье, они подняли мятеж, разогнали Совет, арестовали руководящих работников Совета т. т. Беспалова, Вовка и Бабичева.

Учитывая укрепление Советской власти в соседних — Усинском и Минусинском районах и зная, что их контрреволюционное выступление против Совета не останется безнаказанным, казачья банда на следующий день эвакуировалась из Белоцарска по направлению к Монголии.

3. Национальное самоопределение тувинского народа в 1918 году

Минусинский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в феврале 1918 г. успешно закончил борьбу с контрреволюционным казачеством. Это дало возможность Минусинскому Совету оказать реальную помощь тувинскому народу в его борьбе с контрреволюционерами. Уже в начале марта вопрос о Туве становится первоочередным в работе Минусинского Совета.

В марте 1918 г. Минусинский Совет послал в Туву делегацию в сопровождении хорошо вооруженного отряда красногвардейцев под командой тов. Зазыбы, молодого крестьянина-фронтовика.

Делегация и красногвардейский отряд Минусинского Совета должны были объяснить трудящимся Тувы политику правительства Советской России и оказать им помощь, если понадобится — и военную, в ликвидации господства российских капиталистов в крае.

Посланцев Советской власти трудящиеся Тувы встре-

тили с большой радостью. Около г. Белоцарска на р. Енисей у переправы для встречи делегатов и красногвардейцев собрались тувинские араты и жители города. Лед на реке покрылся водой, переезжать на конях было опасно, идти пешком мешала вода. Тогда тувинцы быстро нашли где-то широкие доски и сделали из них настил, по которому перебрались на другой берег приехавшие товарищи.

В Белоцарске на берегу Енисея был организован митинг, в котором приняли участие жители города и прибывшие группы конных и пеших тувинцев.

После приезда делегации Минусинского Совета во всех русских поселках и приисках края были организованы Советы, была ликвидирована власть агентов Временного правительства России.

Тувинские феодалы, высшее ламское духовенство и баи понимали, что деятельность органов Советской власти в Туве усилит уже начавшийся рост классовой сознательности тувинских трудящихся аратов. Поэтому феодально-теократические элементы возобновили агитацию за присоединение Тувы к Монголии, за признание над краем власти богдо-гэгэна. Эта политика врагов тувинского народа была продиктована их стремлением оторвать Туву от революционной Советской России и, опираясь на поддержку монгольских феодалов, подавить революционное движение в крае.

По инициативе Краевого Совета началась подготовка к созыву съезда представителей тувинского населения. Этот съезд на основе «Декларации прав народов России», опубликованной Советским правительством 16 ноября 1917 г., должен был решить вопрос о свободном национальном самоопределении тувинского народа. В «Декларации прав народов России» было объявлено: 1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

В качестве очередных задач Краевой Совет выдвинул укрепление Советской власти в русской колонии и

созыв съезда представителей тувинского народа для решения вопроса о самоопределении тувинского народа.

Крайсовет провел национализацию крупных хозяйств русских колонизаторов, что было одобрено русской и тувинской беднотой. В результате проведения в жизнь этого мероприятия был образован крупный фонд из национализированного скота и разного имущества.

В это время контрреволюционеры готовили новый удар против трудящихся. 13 мая 1918 г. в поселках Туране и Уюке кулаки подняли мятеж. Организаторами этого кулацкого выступления явились антисоветские элементы из так называемой «монгольской торговой экспедиции», которая была организована царским правительством в период первой мировой войны для закупки скота и продуктов сельского хозяйства во Внешней Монголии и в Туве. Разогнав советы в поселках Туран и Уюк, бандиты начали мобилизовывать силы для свержения Краевого Совета. В Туране был организован главный штаб бандитов. Местный капиталист Горчаков предоставил в распоряжение бандитов имевшиеся в его магазине оружие и огнеприпасы.

Краевой Совет не учел серьезности положения и, вместо быстрых и решительных действий, послал в эти поселки членов Краевого Совета Беспалова С. К. и Крюкова Н. Г. с небольшой военной охраной для переговоров с крестьянами-середняками. Представители Совета, приехав в Уюк, собрали митинг, на котором выяснилось, что часть трудящихся крестьян подпала под влияние туранских кулаков. Уюкский сельсовет был восстановлен.

Вечер этого дня приехавшие представители Краевого Совета и красногвардейцы провели в оживленной беседе с крестьянами-бедняками. Товарищи Беспалов и Крюков участвовали в пленарном заседании сельсовета. Утром т. т. Беспалов и Крюков выехали за поселок к контрольному телеграфному столбу, чтобы связаться с Белоцарском и сообщить крайсовету о положении в Уюке. Когда они проезжали около дома кулака Микешина, раздались выстрелы. Товарищи Беспалов и Крюков были убиты.

В это же время посланные т. Беспаловым в Туран два красногвардейца были обстреляны белобандитской засадой, один из них, т. Норкин, был убит. Второй

красногвардеец бандитами был взят в плен, доставлен в белогвардейский штаб, где был подвергнут зверским издевательствам.

Узнав о гибели т. т. Беспалова и Крюкова, сопровождавшая их группа красногвардейцев направилась в Белоцарск, но путь им был уже отрезан белобандитами, которые еще ночью заняли все дороги из села Уюк. Красногвардейцы с боем прорвали кольцо окружения и, после ряда стычек с белобандитами вернулись в Белоцарск.

Получив сообщения о гибели товарищей и намерении белобандитов повести наступление на Белоцарск, крайсовет телеграфировал Усинскому Совету о происходящих событиях и просил выслать помощь для удара в тыл бандитам.

Усинский Совет направил красногвардейский отряд в количестве 300 бойцов под командованием т. *Филиппова А. Г.* Отряд занял Туран, захватил штаб белых, арестовал всю контрреволюционную голову. В степи около Уюка были найдены убитые товарищи со следами диких издевательства. Туранскими кулаками был зверски убит и крестьянин-бедняк Смагин, который пытался на своей подводе вывезти тела Беспалова и Крюкова в Белоцарск.

После ликвидации кулацкого восстания были организованы похороны погибших товарищей. На их могиле революционные отряды и турано-уюкская беднота поклялись решительно бороться за Советскую власть, за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Чрезвычайная следственная комиссия выяснила, что убийцами тов. Беспалова и тов. Крюкова были служащие монгольской экспедиции, два уюкских подкулачника, а вдохновителями убийства и восстания являлись бывший комиссар Турчанинов, начальник переселенческого управления Федоров и туранские кулаки.

Уроки турано-уюкского кулацкого мятежа показали, что победу в революционной борьбе можно одержать лишь при условии организованности и сплоченности трудящихся вокруг партии рабочего класса.

Советскими активистами были приняты меры по ускорению созыва всетувинского съезда. Передовые агиты агитировали за скорейший созыв всенародного

съезда, развозя по хошунам воззвания крайсовета. Они призывали бороться за торжество исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, за свободу и счастье тувинского народа.

Оба съезда — русский и тувинский — были назначены одновременно на 13 июня, но к этому сроку съехались только русские делегаты. Тувинские хошуны прислали на русский съезд делегацию, которая приветствовала съезд от имени всех хошунов.

Несмотря на противодействие феодалов, теократов и чиновников, русские большевики все же добились созыва всетувинского съезда. 16 июня 1918 г. представители девяти хошунов Тувы открыли свой съезд в г. Белоцарске. Большинство делегатов тувинского съезда являлись представителями трудовых аратов.

О значении тувинского съезда Минусинская газета «Известия» 13 июня 1918 г. писала: «В Танну-Туве (Урянхэе) открываются съезды урянхайский и русский. Эти съезды должны решить судьбу страны. Особенно важным является съезд урянхайский. До сих пор за коренным населением края, урянхайцами, не признавалось право на самоопределение. Только Советская власть, защитница прав угнетенного человечества, стала на иную точку зрения и признала за урянхайским народом право определить свою судьбу».

От имени рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и по поручению 5-го Краевого съезда и Минусинского Совета рабочих, крестьянских и красногвардейских депутатов советские представители приветствовали тувинский съезд. Они разъясняли, что Советская власть предоставляет тувинскому народу, как и всем другим народам России, право на свободное национальное самоопределение.

Участники съезда сердечно благодарили Советское правительство и великого вождя Владимира Ильича Ленина за заботу о тувинском народе. Один из участников съезда сказал: «Светлый месяц поглощает пред-рассветная тьма, яркое солнце часто скрывают от нас серые косматые тучи, но имя великого Ленина будет

вечно светить, показывая нам путь к новой, радостной жизни».¹

Съезд происходил в атмосфере дружбы между тувинским и русским народами. Эта дружба была зафиксирована в специальном документе под названием «Договор представителей русской колонии в Туве и представителей девяти хошунов Танну-Тувы, заключенный 16 июня 1918 г. в местности Хем-Бельдир, при слиянии двух рек Бий-Хема и Каа-Хема».

«Собравшиеся на общее собрание уполномоченные русских поселков вместе с полным составом Краевого Совета, с одной стороны, и представителями девяти тувинских хошунов — с другой,—говорилось в этом документе,—заключили между собой настоящий договор на следующих условиях:

1) Тувинский народ объявляет, что отныне он ...будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого не зависимым народом.

2) Русский народ, приветствуя такое решение тувинского народа, признает его справедливым... С этого момента все девять хошунов Танну-Тувы считаются вполне самостоятельными и ни от кого не зависимой страной.

3) Объявляя себя независимым, тувинский народ не должен нарушать прав русских граждан и, во имя долготлетней дружбы, предоставляет русским трудящимся в постоянное пользование занятые им ранее земельные участки.

4) Все вредные русские люди, нарушающие порядок и добрососедские отношения, должны быть строго наказываемы по приговору суда, вплоть до высылки их из Танну-Тувы.

Со своей стороны тувинская власть должна строго судить всех людей, угоняющих у русского населения скот и лошадей...

11) Русские, приобретая товар для себя, должны принимать во внимание и нужды тувинского народа, снабжая все население страны необходимыми товарами.

Со своей стороны тувинцы, поддерживая советскую промышленность, должны доставлять для обработки сы-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 51.

рье, продукты в разного рода промышленные предприятия.

12) В случае опасности с какой-либо стороны для тувинцев и русских оба народа должны давать дружный стпор, защищая свои интересы общими силами».¹

После закрытия всетувинского съезда представителей девяти хошунов съезд представителей русского трудящегося населения продолжал свою работу. В конце одного из заседаний съездом из Минусинска была получена телеграмма, в которой сообщалось о занятии контрреволюционными мятежниками Красноярска и о подготовке их к разгрому Минусинского Совета.

Это известие вызвало возмущение и гнев большинства делегатов съезда. На другой день выяснилось, что вся кулацки настроенная часть делегатов ночью бежала из Белоцарска. Контрреволюционные элементы вновь подняли голову. Над трудящимися Тувы снова нависла угроза порабощения.

Русские рабочие, крестьяне и тувинские араты мобилизуют свои силы для отпора врагу. Крайсовет имел небольшую группу красногвардейцев. Но в Туве не хватало вооружения и боеприпасов. Имевшиеся в распоряжении крайсовета несколько трехдюймовых орудий, пулеметы и трехлинейные винтовки были отправлены в Минусинск, где шла подготовка для борьбы с наседавшей с запада контрреволюцией.

II

НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ

1. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Сибири

Иностранные империалисты и внутренние контрреволюционные силы не могли мириться с победой социалистической революции и установлением рабоче-крестьянской власти в России. Они опасались, что существование Советской власти в России послужит воодушевляющим примером для рабочих и крестьян капиталистических стран, усилит их революционную борьбу против господства буржуазии. Кроме того, империалисты были крайне заинтересованы в сохранении в России старого строя и в окончательном превращении ее в свою колонию.

Империалисты оказывали всевозможную помощь контрреволюционным элементам в России, наводнили нашу страну шпионами-диверсантами, устраивали тайные заговоры и, наконец, открыто напали на Советскую Россию. В Кратком курсе истории ВКП(б) говорится, что «империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территории России».¹

¹ История ВКП(б). Краткий курс. стр. 217.

Главными организаторами и вдохновителями военной интервенции против Советской России были американские империалисты. Еще в резолюции VI съезда РСДРП в августе 1917 г. было отмечено, что «на сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка».¹ В. И. Ленин характеризовал американский империализм, как самый бешеный и бесстыдный. Он писал, что «идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов».² В. Вильсон разработал чудовищный план удушения Советской власти, расчленения и превращения России в колонию американского империализма.

Алчные взоры американских капиталистов особенно привлекала Советская Сибирь, обладающая колоссальными природными богатствами. Американский сенатор Шерман в 1918 г. нагло говорил, что «Сибирь—это пшеничное поле и пастбища для скота, имеющая такую же ценность, как ее минеральные богатства»,³ и требовал от американского правительства усиления военной интервенции против Советской России. Кроме того, Сибирь представляла для империалистов удобный плацдарм для организации военного нападения на центральные районы Советской России.

24 ноября 1917 г. во Владивосток вторгся американский крейсер «Бруклин». Империалисты США безуспешно пытались недопустить установления Советской власти на Дальнем Востоке. В начале 1918 г. американские империалисты помогли Семенову организовать в Маньчжурии белобандитскую шайку и отсюда совершать разбойничьи налеты на Советское Забайкалье. Президент США Вильсон тогда цинично писал государственному секретарю Америки Лансингу: «Проследите, пожалуйста, очень

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, М., 1953, стр. 372.

² В. И. Ленин. Соч., том 28, стр. 169. Упоминаемый здесь Вильсон, Вудро, реакционный политический деятель, президент США в 1913 — 1921 г. г.

³ Цитируется по докладу П. Н. Поспелова «XXVII годовщина со дня смерти В. И. Ленина», М., 1951, стр. 6.

внимательно за успехами Семенова и за тем, нет ли какого-нибудь законного способа оказать ему помощь»¹.

С согласия и поддержки США 12 января 1918 г. во Владивосток ворвались японские военные суда—сначала броненосец «Ивами», затем крейсер «Асахи», английский крейсер «Суфолк», а также вновь появился американский крейсер «Бруклин». Началась военная интервенция империалистов на Советском Дальнем Востоке.

Летом 1918 г. американские и другие империалисты спровоцировали вооруженное выступление чехословаков против Советской власти. Чехословацкий корпус в России состоял из военнопленных чехов и словаков и должен был выехать в Западную Европу через Владивостокский порт. Когда чехословацкие войска растянулись по железной дороге от Волги до Владивостока, они подняли 25 мая 1918 г. по указке империалистов контрреволюционный мятеж, послуживший сигналом к мятежу внутренних контрреволюционеров на Волге и в Сибири.

Вскоре после выступления чехословацкого корпуса во Владивостоке высадились французские и английские войска, а в августе 1918 г. туда же вторглись американские войска.

Объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции временно восстановили в Сибири господство капиталистов и помещиков. В ноябре 1918 г. в Омске было образовано белогвардейское правительство во главе с бывшим царским адмиралом Колчаком, ставленником иностранных империалистов. Колчак в Сибири установил ничем не прикрытый контрреволюционный, террористический режим и восстановил старые монархические порядки. В. И. Ленин писал, что «...Колчак—это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской».²

Советский народ под руководством Коммунистической партии начал отечественную освободительную войну против иностранных империалистов и их наймитов. Выступление чехословаков, оккупация войсками Антанты Мурманска, Архангельска, Владивостока, Баку, фактическая война Антанты против Советской России,— все это

¹ «Международные отношения на Дальнем Востоке» (1870—1945 гг.). М., 1951, стр. 278.

² В. И. Ленин. Соч., том 30, стр. 194.

окончательно определило поворот от начинавшегося мирного строительства к военным операциям, к обороне очага мировой революции от нападений со стороны внутренних и внешних врагов.

В исключительно трудных условиях войны с интервентами Коммунистическая партия сплотила весь советский народ, мобилизовала все силы молодой Советской Республики на борьбу с внешними и внутренними врагами. Красная Армия уже с осени 1918 г. начала теснить полчища Колчака на восточном фронте и освобождать районы, временно захваченные интервентами и их белогвардейскими наймитами. Неоценимую помощь Красной Армии в разгроме интервентов и белогвардейщины оказывали красные партизаны, действовавшие в тылу врага.

2. Контрреволюционный переворот и установление колчаковского режима в Туве

С падением Советской власти в Сибири и началом иностранной военной интервенции против Советской России наступили «черные времена» (кара шаг) для тувинского народа, для всех трудящихся края.

24 июня 1918 г. пала Советская власть в Минусинске. В начале июля в Туву прибыл большой белогвардейский карательный отряд во главе с царскими офицерами Крихно и Скорняковым. После недолгого, но ожесточенного боя в Белоцарске отряд красногвардейцев потерпел поражение. Белогвардейцы арестовали оставшихся в Белоцарске членов Краевого Совета.

Главари белогвардейской карательной экспедиции и приехавший вслед за ними бывший «комиссар» края Турчанинов, получивший новый титул «управляющего Урянхайского края», объявили Ажикаю и другим тувинским феодалам, что Советская власть свергнута и протекторат России над Тувой восстановлен. Они приказали им немедленно арестовать наиболее активных тувинских аратов—сторонников большевиков и Советской власти и строго их наказать. Ажикаем и его приспешниками это поручение было быстро выполнено — неуспевшие скрыться тувинские революционеры были схвачены жестоко избиты и закованы в кандалы.

С возвращением в Туву старых, уже известных ара-там царских чиновников — Турчанинова, судьи Барашкова, заведующего переселенческим управлением Федорова и др., а также разбежавшихся от Советской власти местных кулаков, капиталистов и помещиков началось ничем не прикрытое порабощение трудящихся тувинских аратов, русских рабочих и крестьян.

Агенты сибирского контрреволюционного правительства действовали еще откровеннее, еще нахальнее, чем это делалось при царизме. «Маленький белогвардейский Колчак», как называли Турчанинова в народе, окруженный белогвардейскими офицерами и казаками, обращался с тувинцами, как со своими рабами.

В устье р. Шеми Турчанинов поселил судью Барашкова, в отдельных русских поселках по его указанию были открыты отделения краевой белогвардейской милиции. Белогвардейцы бесчинствовали; многие тувинцы были арестованы по ложному обвинению в краже скота у российских кулаков и торговцев. На каждой фактории торговцев для охраны было поставлено по три казака. Кроме того, многие русские торговцы были вооружены и подготовлены, в случае надобности, к срочной мобилизации. Русских крестьян в Туве колчаковцы решили объявить казаками. Это делалось для того, чтобы привлечь крестьян на сторону колчаковцев и посеять вражду между русскими и тувинскими трудящимися массами. В русских поселках края крестьяне насильно привлекались в дружины якобы в целях организации самообороны. Среди русских и тувинских трудящихся края росла ненависть против колчаковцев.

В ноябре 1918 г. в соседнем с Тувой Минусинском крае вспыхнуло восстание крестьян. Выведенные из терпения произволом и наглой грабительской политикой временного сибирского контрреволюционного правительства и иностранных интервентов деревенская беднота и крестьяне-середняки, руководимые большевиками-подпольщиками, организовали десятитысячную крестьянскую армию и выступили с разных концов Минусинского края на г. Минусинск.

Восстание было подавлено. Несколько тысяч крестьян было расстреляно. Минусинская тюрьма переполнилась арестованными. Но многие активные участники восстания ушли с оружием в руках в тайгу. Они объедини-

лись там в мелкие партизанские отряды, которые пользовались всесторонней поддержкой трудового населения края. Часть повстанцев перевалила Саянские горы и ушла в Усинский пограничный округ и в Туву, встревожив своим появлением «управляющего краем» Турчанинова. Он телеграфировал министру внутренних дел сибирского контрреволюционного правительства Готтенбергу в Омск 23 ноября 1918 г.: «В Усинско-Урянхайском крае очень напряженное состояние. Усинская полурота, 53 человека, разоружена. Население чинит затруднения продовольствию и продвижению воинских частей. Одной сотни казаков мне недостаточно. Вернулось в край много большевиков, выпущенных из Минусинской тюрьмы. Их арест и выселение затрудняются нехваткой милиции. Переживаем большие продовольственные затруднения. Не прекращается самовольный вывоз хлеба в Монголию. Поставил заставы по дороге в Минусинск и посты на Хемчике. Прибывшие из Минусинска крестьянские делегаты, с целью поднять здесь восстание, арестованы и содержатся в заключении. Необходимо немедленно прислать сюда вторую сотню казаков и горную батарею»¹.

Как видно, трудящиеся Тувы на произвол белогвардейцев ответили революционными выступлениями. С этой активной борьбой трудящихся в Туве колчаковцы встретились с самого начала белогвардейского переворота.

Произвол и бесчинства колчаковцев вызывали острое возмущение трудящихся Тувы. Положение трудящихся края особенно ухудшилось с прибытием оккупационных отрядов китайских милитаристов и монгольских феодалов.

3. Оккупационные отряды китайских милитаристов и монгольских феодалов в Туве

В период иностранной интервенции и гражданской войны в Советской России на положение Тувы большое влияние оказывали события, разыгравшиеся в соседней Внешней Монголии.

Японские империалисты давно мечтали захватить наряду со многими районами Азии также Монголию и

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 67 — 68.

Туву. Действия их здесь особенно активизировались в период иностранной интервенции и гражданской войны в Советской России.

Вначале японские самураи предполагали захватить Внутреннюю и Внешнюю Монголию, Туву, Советское Забайкалье с тем, чтобы создать так называемое «Великое Монгольское государство». План создания «Великого Монгольского государства» был ширмой, прикрывавшей захватнические планы японских империалистов. Проводниками этого плана являлась небольшая кучка монгольских буржуазных националистов — агентов японских империалистов. «Панмонгольская» авантюра не находила поддержки со стороны трудящихся масс. Глава Внешней Монголии богдо-гэгэн и его клика, преследуя свои интересы, не поддерживали «панмонголистов», и последние потерпели крах. После этого японские империалисты решили для захвата Внешней Монголии и Тувы использовать своих агентов в Китае — клику аньфуистов, контролировавших пекинское правительство в 1916—1920 гг.

В 1918 г. между японским правительством и китайскими милитаристами было заключено соглашение об участии последних в военной интервенции против Советской России и в оккупации Внешней Монголии и Тувы. Китайские милитаристы начали оккупацию Внешней Монголии под фальшивым лозунгом «защиты Внешней Монголии от большевизма и от панмонголистов». Представители китайских милитаристов, вначале Чен И, а потом заменивший его генерал аньфуист Сюй Шу-чжен, начали подготовку к ликвидации автономии Внешней Монголии. С согласия монгольских феодалов 22 ноября 1919 г. автономия Внешней Монголии была ликвидирована. «Автономная Монголия, преданная богдо-гэгэном, феодалами и высшими ламами, перестала существовать»¹.

Ликвидация автономии вызвала возмущение монгольских аратов. В стране усилилось национально-освободительное движение, направленное против империалистов и местных феодалов. Революционным движением во Внешней Монголии руководили выдающиеся политиче-

¹ История Монгольской Народной Республики. М., 1954, стр. 235.

ские деятели, вожди монгольского народа товарищи Сухэ-Батор и Чойбалсан.

Заняв Внешнюю Монголию, китайские милитаристы послали оккупационный отряд в Туву. В январе 1919 г. китайское милитаристское правительство назначило «специальным комиссаром Китайской Республики по Урянхайским делам» Ян Ши-чао. Отряд китайских милитаристов уже осенью 1918 г. вторгается в южную часть Тувы, а в марте 1919 г. этот отряд во главе с Ян Ши-чао, перевалив горы Танну-Ола, прибыл в западную часть края и расположился двумя группами: в районе Верхне-Чаданского хурэ и в местности Даг-Ужу, недалеко от Шагонара.

Известно, что между империалистическими странами всегда существуют противоречия. Хотя империалисты выступали против Советской России единым фронтом, но каждая империалистическая страна преследовала интересы своей собственной буржуазии. На Дальнем Востоке и в Сибири особенно острыми были противоречия между американскими и японскими империалистами, что находило отражение и среди колчаковцев. Большинство колчаковцев придерживалось американо-английской ориентации, а некоторые из них (например, Унгерн, Семенов) придерживались японской ориентации. Колчаковцы в Туве были сторонниками американо-английской ориентации, поэтому они не особенно доброжелательно встретили китайских милитаристов — агентов японских самураев.

Для того, чтобы обмануть и усыпить бдительность трудящихся Тувы, скрыть свои грабительские цели, интервенты объявили себя «спасителями населения Тувы от беспорядков и произвола, царивших в крае». Кроме того, известно, что японские, как и другие империалисты, помогали колчаковцам и прочим российским контрреволюционерам, преследуя свои корыстные цели захвата отдельных районов Советской России. Поэтому там, где было возможно, как, например, в Туве, японские империалисты пытались отеснить своих колчаковских союзников и установить свое монопольное господство. Отсюда понятны некоторые трения, наблюдавшиеся в Туве между колчаковцами и китайскими милитаристами, особенно острые в первой половине 1919 г.

Отряд китайских милитаристов в Туве непосредствен-

но подчинялся командующему китайской армией, оккупировавшей Внешнюю Монголию.

Прибывший вслед за китайскими войсками отряд монгольских феодалов во главе с хатан-батор-ван Максаржабом расположился в южной части Тувы. В период пребывания в Туве Максаржаб и его отряд сыграли контрреволюционную роль. Позднее, после возвращения в Западную Монголию, Максаржаб перешел на сторону Монгольской народно-освободительной армии, но только после того, когда и богдо-гэгэн был вынужден подчиниться монгольскому народному правительству. До этого Максаржаб поддерживал колчаковца барона Унгерна. Х. Чойбалсан пишет, что «части унгерновской армии, во главе которых стояли монгольские князья и ламы, добровольно переходили на сторону Народной армии. Так к отряду Чойбалсана присоединились части Джалханза хутухту, хатан-батара Максаржаба и др».¹

Когда трудящиеся Тувы с оружием в руках поднялись против колчаковцев, отряды китайских милитаристов и монгольских феодалов сначала заняли «нейтральную» позицию. Они хотели ослабления колчаковцев с тем, чтобы потом самим занять господствующее положение в крае.

Содержание около тысячи иностранных интервентов тяжелым бременем ложилось на немногочисленное население Тувы. Трудящиеся края должны были снабжать продовольствием всех интервентов и колчаковцев. Кроме того, эти бандиты занимались мародерством и творили насилия над жителями. Среди трудящихся росло возмущение против иностранных интервентов и колчаковской белогвардейщины.

¹ Х. Чойбалсан. Краткий очерк Монгольской народной революции. М., 1952, стр 76.

III.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ТУВЫ В 1919 ГОДУ

1. Хемчикское аратское восстание в 1919 г.¹

Террор и произвол колчаковцев не могли сломить волю трудящихся Тувы к борьбе за свою свободу. Большевицкая партия через свои Минусинскую и Усинскую организации, а также через отдельных своих членов руководила революционным движением в Туве. Значительно поднялась политическая активность аратов.

Тувинские феодалы и высшие ламы поддерживали белогвардейцев и иностранных интервентов. Крупный тувинский теократ Чамзы Хамбы лама ездил в 1919 г. в Омск и получил от колчаковского правительства 20 тысяч рублей серебром для ведения контрреволюционной работы в Туве. Колчак назначил Чамзы «главой ламаистского духовенства Урянхая».

Все местные феодалы подчинялись колчаковскому комиссару Турчанинову. Этот белогвардейский сановник, опираясь на военную силу, состоявшую из белых казаков, и используя местных феодалов, свирепо подавлял революционные выступления трудящихся края.

Под влиянием революционной борьбы трудящихся России весной 1919 г. в Хемчикском районе Тувы вспы-

¹ Более подробно о Хемчикском аратском восстании 1919 г. изложено в ст. В. Ч. Очура «Национально-освободительное движение хемчикских аратов в 1919 г.», «Ученые записки ТНИИЯЛИ», вып. III, Кызыл, 1955, стр. 35—71.

живает восстание против колчаковцев. Непосредственным поводом к восстанию явился открытый террор и грабеж со стороны колчаковцев. Лишь за простое сочувствие большевикам и Советской власти аратов, рабочих и крестьян арестовывали, сажали в тюрьму, бесчеловечно избивали и часто расстреливали.

Восстание началось 13 апреля 1919 г. В этот день группа вооруженных аратов совершила нападение на Чаданский военный пост колчаковцев. После этого такие же вооруженные выступления отдельных групп аратов происходят во многих местах Хемчика. Целью восстания была ликвидация белогвардейцев и российских купцов — беззастенчивых эксплуататоров трудящихся. Повстанцы обычно действовали небольшими группами по 15—20 человек. Они нападали на военные посты белогвардейцев, на торговые фактории русских купцов, отбирали оружие, боеприпасы, имущество и угоняли скот.

Основными районами восстания были долины рек Чадана, Шеми, Чиргакы, Барлык, а также местность Кызыл-Мажалык. Участниками Хемчикского восстания являлись трудовые араты. Активными руководителями восставших были араты: Узун-Буттуг Бальчик, Санчы, Кенче-Кара, Сайын-оол, Бадыжап, Ортун-Кара.¹

В конце апреля 1919 г. восставшие араты объединились в один отряд численностью до 400 человек и начали более организованное наступление на белогвардейцев.

Восстание хемчикских аратов крайне встревожило колчаковцев. На подавление восстания Турчанинов послал большую часть имевшихся в его распоряжении вооруженных казаков. Основные силы белогвардейцев на Хемчике были сосредоточены в Чадане и в Кызыл-Мажалыке. Не надеясь на свои силы, Турчанинов настоятельно требовал от колчаковского командования военной помощи. Но победоносное наступление Красной Армии и действия красных партизанских частей в Сибири не давали возможности белогвардейскому командованию послать в Туву подкрепление.

В район восстания Турчанинов решил обманным путем направить русских дружинников, якобы для борьбы с китайскими и монгольскими захватчиками. Когда же дружинники узнали, что их послали для борьбы с вос-

¹ См. рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 67, стр. 15.

ставшими тувинскими аратами, они отказались воевать.

О том, что русские дружинники не хотели сражаться с тувинцами, свидетельствуют следующие факты. В одном из донесений белогвардейцев от 22 апреля 1919 г. сообщается: «Пост на Чыргаке разбежался при нападении небольшой шайки. Офицеры собирали их на заимке Сафина в 15 верстах от поста. Дружинники, как военная сила, никуда не годны, разбегаются при первом выстреле, бросая оружие. Настроение очень плохое, могут все разбежаться».¹ Турчанинов в своей телеграмме от 15 мая 1919 г. колчаковскому правительству в Омск сообщал, что «бежали шесть арестованных большевиков, взломав помещение. Они не пойманы. Бежали 82 дружинника с разных постов».²

Таким образом, русские дружинники не желали вести братоубийственную войну с тувинскими аратами. Русские крестьяне Тувы отнюдь не боялись «первых выстрелов» слабо вооруженных тувинских повстанцев, как об этом писали колчаковцы, но они не хотели проливать кровь своих тувинских братьев.

Восставшие араты решили в первую очередь ликвидировать белогвардейскую группировку в Кызыл-Мажалыке.³ Первая атака повстанцев не имела успеха. Засевшие в засаде белогвардейцы открыли сильный ружейный огонь. Наступавшие были вынуждены отступить. Через несколько дней они снова повели наступление на белогвардейцев и очистили от них Кызыл-Мажалык.

После освобождения верховьев Хемчика повстанцы начали наступление на белогвардейцев, расположенных в В.-Чаданском хурэ.

6 июня 1919 г. Турчанинов сообщил в Омск: «На Хемчике восстание урянхов. Разграблено 15 заимок (факторий русских купцов — авт.). Убито несколько человек. Казаками разбита банда в 100 человек. Одиннадцать повстанцев урянхов расстреляно. Прошу послать в Урянхай усинскую полуроту солдат и четвертую сотню казаков».⁴ Далее, в своих телеграммах колчаковскому пра-

¹ Госархив ТАО, ф. 23, д. 267, л. 65.

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 69.

³ Кызыл-Мажалык — тогда небольшой населенный пункт, ныне центр Барун-Хемчикского района, Тувинской автономной области.

⁴ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 71.

вительству от 21 и 22 июня он же доносил: «На Хемчике туземцами убит 31 русский, разграблено 45 заимок. Поджоги продолжаются каждую ночь. Путь в Белоцарск отрезан. Распорядился расстрелять большевистского агитатора Порфирия Степанова-Тарана. Приказал командиру 6-й сотни образовать военно-полевой суд». «Между Чыргаком и Шеми произведено нападение на наш пост. Камера мирового судьи Барашкова сожжена, вместе с ней еще пять заимок. Наш отряд в 118 казаков и дружинников, обстрелянный шестьюдесятью урянхами, бежал. Урянхи его преследовали. Деморализация полная, доверия со стороны офицеров, казаков, дружинников к командиру нет. Ночью вблизи наших частей захвачен повстанцами преданный России¹ нойон Бадорху. Шайка руководит восстанием — народ примыкает к ней. Телеграфирую с места происшествия. Надо нового командира, надо разъединить казаков от дружинников».²

Все эти приведенные данные показывают, что к июню 1919 г. положение колчаковцев в Туве сильно ухудшилось, повстанцы имели определенный успех. Прибытие в район восстания «самого» Турчанинова не могло изменить положения. В конце июня 1919 г. Чаданский район был освобожден от колчаковцев. Но более сильный удар белогвардейцам в Туве был нанесен тогда, когда установилась тесная связь между русскими красными партизанами и тувинскими повстанцами и, в особенности после прибытия в Туву славной Сибирской партизанской армии под командованием А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина.

Вооруженное восстание хемчикских аратов в 1919 г. было направлено прежде всего против колчаковских белогвардейцев. Антифеодальное выступление аратов тогда не получило еще широкого размаха.

Большинство крупных тувинских феодалов как светских, так и духовных оказывало активную помощь колчаковцам. Выше уже приводились документальные данные о позиции наиболее крупного тувинского нойона Буян-Бадорху и главы ламаистов в Туве Чамзы Хамбу ламы. Участники и свидетели движения на Хемчике в 1919 г. указывают, что тувинские феодалы и их чиновники

¹ Имеется в виду старая царская Россия.

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 71.

находились в отрядах белогвардейцев и сражались против тувинских повстанцев.¹ Впоследствии, когда стало ясно, что поражение белогвардейцев неизбежно, тувинские феодалы перекинулись на сторону китайских милитаристов и монгольских феодалов.

Феодальные элементы пытались использовать Хемчикское аратское восстание, направив его против русских вообще. Отдельным феодальным элементам, пробравшимся в ряды повстанцев, в ходе восстания удалось спровоцировать несколько антирусских выступлений. Основная масса аратов-повстанцев выступила против коварных замыслов феодально-теократических элементов. Русские и тувинские трудовые массы вели совместную борьбу, единым фронтом, против общих врагов — белогвардейцев.

Успехи Хемчикского восстания объясняются тем, что благодаря победоносному наступлению Красной Армии на восточном фронте колчаковцы не могли послать значительную военную силу в Туву для подавления восстания. Кроме того, тувинским аратам оказывали помощь местные русские и сибирские партизаны.

Несмотря на недостаточную организованность и провокаторские действия феодальных элементов, пробравшихся в ряды повстанцев, Хемчикское восстание 1919 г. приобрело серьезное значение в истории тувинского народа. Оно явилось первым вкладом трудящихся Тувы в борьбу против колчаковцев на территории Тувы. * Это восстание обогатило аратов опытом революционной борьбы и способствовало размежеванию классовых сил. Трудящиеся тувинцы нанали лучше разбираться в том, кто является их классовым врагом и кто является их истинным другом. В этом отношении большое значение имело установление в процессе восстания единого фронта между русскими и тувинскими трудящимися массами в борьбе против общих врагов.

2. Рост партизанского движения среди русских рабочих и крестьян Тувы.

Борьба русских рабочих и крестьян Тувы против колчаковцев и иностранных интервентов не прекращалась. Многие активисты советского движения, бывшие красно-

¹ См. рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 67, стр 25 — 26.

гвардейцы, отдельные коммунисты вели нелегальную революционную работу. Проникли в Туву и отдельные группы партизан из соседних Минусинского и Усинского районов. Обо всем этом достаточно убедительно упоминается в приведенных выше донесениях колчаковских чиновников в Туве: о прибытии в Туву минусинских делегатов с целью поднятия восстания, о расстреле большевистского агитатора Порфирия Степанова-Тарана, о бегстве из тюрьмы арестованных большевиков, о волнениях и дезертирстве среди дружинников и т. д.

Особенно активно начинают выступать против колчаковцев насильно мобилизованные в дружины русские рабочие и крестьяне. В начале июля 1919 г. восстали дружинники Подхребтинского (ныне Тандинского) района.

С. К. Кочетов в своих воспоминаниях пишет, что «из числа дружинников первым восстал против колчаковщины отряд, расположенный в поселке Элегест. Дружинники разоружили казачью часть, арестовали офицеров, установили связь с другими группами дружинников в селах Атамановка, Березовка, В.-Никольск, Сосновка. Произошло слияние всех групп в один Подхребтинский отряд».¹ Восставшие дружинники, установив связь с тувинскими повстанцами, начали совместную борьбу с колчаковцами.

По существу это был первый, довольно крупный в условиях Тувы красный партизанский отряд численностью до 300 человек. Партизаны решили занять устье р. Элегест, чтобы оттуда совершать нападения на белых казаков. Хотя красные партизаны тогда действовали еще недостаточно энергично и организованно, их боевые операции вносили панику в лагерь белых.

Движение в направлении на Туву Сибирской партизанской армии Кравченко и Щетинкина с севера, боевые действия русских и тувинских красных партизан на западе Тувы вызвали полную растерянность у белогвардейцев.

9 июля 1919 г. Турчанинов издал приказ об эвакуации из Тувы. Большинство белогвардейцев убежало в Минусинск на плотах по Енисею. Они захватили с собой в качестве заложников 35 наиболее активных тувинских

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 72, стр. 6.

повстанцев, большинство которых погибло в Минусинской тюрьме. Некоторая часть белобандитов рассеялась по отдельным поселкам края или скрылась в тайге. Турчанинов, захватив ценности, решил пробраться в Минусинск через Тоджу по Амыльской тропе, но в пути был ограблен и убит своими же телохранителями.

IV

СИБИРСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ АРМИЯ КРАВЧЕНКО И ЩЕТИНКИНА В ТУВЕ

1. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны в нашей стране во всех временно захваченных врагом районах действовали нелегальные большевистские организации, под руководством которых в тылу врага создавались партизанские отряды. Красные партизаны уничтожали живую силу противника, разрушали коммуникации, задерживали отправку войск и вооружения на фронт против Красной Армии, вели агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся масс и организовывали их выступления против внутренних и внешних контрреволюционных сил.

Широкое развитие партизанское движение получило в тылу колчаковцев в Сибири и на Дальнем Востоке. На Туву особенно большое влияние оказывали партизанские отряды А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина, действовавшие в ближайших соседних районах Красноярского, Ачинского, Канского и Минусинского уездов Енисейской губернии.

Выше указывалось о происходившем в ноябре 1918 г. крупном крестьянском восстании в Минусинском уезде. Это восстание было жестоко подавлено колчаковцами, но оно не прошло бесследно. Скрывшиеся от преследования колчаковцев участники восстания были инициаторами в организации партизанских групп в различных местах, в том числе и в Туве.

После контрреволюционного переворота в Сибири

близлежащим к Туве партизанским центром становятся районы, прилегающие к р. Мана (на юге от ст. Камарчага нынешней Красноярской жел. дор.). В этом районе население Степно-Баджейской волости Красноярского уезда не признавало белогвардейской власти: не платило налогов, не выполняло повинностей, в том числе воинской и т. д. Пример степно-баджейцев оказывал сильное революционизирующее влияние на соседние волости.

В отдельных селениях Степно-Баджейского (Заманского) района еще в июле 1918 г. организуются нелегальные большевистские организации, которые начинают вести усиленную работу по подготовке вооруженного восстания в целях восстановления Советской власти.

А. Д. Кравченко пишет, что в конце октября 1918 г. с целью организации восстания он приехал в Степной Баджей, где «нелегальной (большевистской — авт.) организацией было устроено тайное совещание с представителями от всех поселков, было решено конспиративным путем выяснить наличие оружия и количество сочувствующих. Здесь же решено было по первому требованию из Баджея немедленно всем явиться с оружием в указанный пункт».¹

Восстание в Степном Баджее начинается во второй половине ноября 1918 г. Партизанский отряд, первоначально состоявший из трех десятков человек, непрерывно растет. Первое столкновение партизан с колчаковцами произошло у речки Барзаначки 20 декабря. Противник, насчитывавший 150 чел., был разгромлен.² Партизаны захватили два пулемета и другие трофеи. Об этих событиях в рапорте енисейского губернского белогвардейского комиссара от 31/XII—1918 г. сообщается, что «...движение в Красноярском уезде, — в Степно-Баджейской волости, за рекой Маной, — началось в первой половине декабря месяца... Воинский отряд, направившийся в Степно-Баджейский район..., попал под обстрел и должен был отступить...»³.

В соседней Перовской волости Канского уезда партизанское движение началось 12 декабря 1918 г. Вскоре

¹ Кравченко А. Д. Камарчагский и Минусинский фронт. Воспоминания, Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 32, стр. 6.

² Там же, стр. 7—10.

³ Централархив, «Партизанское движение в Сибири», т. 1, М.-Л. 1925, гл. II, документ № 2.

партизаны Степного Баджея и перовцы объединяются в единый отряд. Восстание непрерывно расширяется, охватывая все новые районы. Создается партизанская армия, которая тогда именовалась Крестьянской армией. Командующим этой армией избирается тов. *Кравченко*.¹

Партизанская армия была разбита на три полка: Канский, Манский, Тальский, названные по месту своего первоначального формирования. Она отличалась высокой боеспособностью и дисциплинированностью. Эти высокие качества партизанской армии вынуждены были признать и враги. В донесении одного поручика белогвардейского отряда, разбитого партизанами, сообщалось, что когда их посылали против партизан, то говорили, будто бы партизаны слабо вооружены и не обучены военному делу. «Пришлось же иметь дело с людьми,—писал этот белогвардейский офицер,—имеющими в достаточном количестве как ружья, так и пулеметы, сильными своей организованностью, у которых роль одиночного бойца сводится не к нулю, как у нас, а гораздо к большему... Бой в деревне Кой еще более характеризует отряд Кравченко, как серьезного противника, с которым не приходится бороться полумерами».²

В районе, занятом партизанами, были восстановлены советские гражданские учреждения. Этот партизанский район получил название Степно-Баджейская Советская Республика; она объединяла ближайшие волости Красноярского и Канского уездов. Столицей ее являлось село Степно-Баджей.

Степно-Баджейская Советская Республика в тылу врага имела не только свою армию, но и небольшие промышленные предприятия: кожевенный завод, сапожные, швейные, слесарные, столярные, ружейные и патронные мастерские.³

Трудовое крестьянство района помогало партизанской армии, чем только могло: охотно вступало в ряды пар-

¹ Александр Диомидович Кравченко — активный борец за Советскую власть; по образованию агроном, в старой армии служил прапорщиком. Тов. Кравченко оправдал высокое народное доверие. В трудных условиях борьбы с колчаковскими полчищами, действуя энергично и умело, он обеспечивал высокую боеспособность руководимой им партизанской армии.

² Центрархив. Ук. соч., гл. II, документ № 15.

³ См. Кравченко. Ук. воспом., стр. 16.

тизан, снабжало ее продовольствием, фуражом, лошадьми и т. д.

В приведенном выше донесении белогвардейского поручика с возмущением сообщалось: «Местное крестьянство далеко от нейтральности... Крестьяне кому и когда угодно за целую неделю давности скажут, когда и сколько проследовало наших разведчиков или отрядов, в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у него проследовал отряд партизан от 40 до 100 подвод».

Партизанская армия хотя и называлась крестьянской, но в ее рядах было немало рабочих, влияние которых было огромно. Активную помощь партизанам оказывали железнодорожники и другие рабочие. Всем партизанским движением руководила большевистская партия,—в этом заключалась основная сила красных партизан. Колчаковцы знали это. Об этом свидетельствует следующий характерный документ. В разговоре по прямому проводу колчаковский полковник Малыхан с другим колчаковским полковником Главацким говорил: «Центр всех большевистских заговоров—в Красноярске, в чем имею доказательство. Волна восстания, вспыхнувшая вокруг Красноярска, имеет, конечно, целью захват власти во всем Енисейском районе. Видна планомерность работы; опытная рука, управляющая этим движением. незаурядная».¹

Колчаковцы вначале не обращали серьезного внимания на партизанское движение в Манском районе. Посылаемые ими небольшие карательные отряды разбивались партизанами. Потом белогвардейцы начали посылать крупные силы, в значительной части состоявшие из иностранных интервентов.

Красным партизанам пришлось вести непрерывные тяжелые бои с белобандитами. «С каждым днем борьба становилась напряженнее и труднее,— пишет тов. Кравченко,— правительственные войска не в силах были удержать нашего натиска из таежного района. В феврале месяце мы подошли к линии ж. д. (в районе ст. Камарчага—авт.), заняв позицию на протяжении 200 верст».²

¹ Центрархив. Ук. соч., гл. IV, документ № 9.

² Кравченко. Ук. воспом., стр. 18.

Партизаны не только вели бои, но и приносили немалый урон противнику, устраивая диверсии на железных дорогах и спуская под откос вражеские эшелоны с войсками и вооружением.

В начале апреля 1919 г. к армии Кравченко присоединился партизанский отряд т. Щетинкина.¹

3 февраля 1919 г. колчаковский воинский начальник Ачинского уезда доносил вышестоящему ведомству: «В северной части Ачинского уезда полное восстание большевиков под водительством Щетинкина. ...Население поддерживает его припасами, деньгами, людьми и лошадьми».² Смелые действия партизан Щетинкина навели страх на белогвардейцев. Колчаковское правительство считало опасным партизанское движение в Ачинском уезде, для его подавления посланы были крупные белогвардейские силы. После ожесточенных боев с колчаковцами в труднейших условиях тов. Щетинкин вывел из окружения сохранившуюся часть своего отряда (около 300 человек) и присоединился к партизанской армии Кравченко.³ К этому моменту в армии Кравченко уже числилось более 3000 вооруженных партизан. Вскоре т. Щетинкин был избран помощником командующего партизанской армией.

Колчаковское правительство направило против армии Кравченко и Щетинкина крупные отборные части иностранных интервентов. Партизаны вынуждены были отступить.

2. Прибытие в Туву Сибирской партизанской армии

Командование партизанской армии решило отступить через Минусинский уезд и Усинский тракт на тер-

¹ Петр Ефимович Щетинкин, по профессии плотник, в старой армии благодаря своим способностям получил звание штабс-капитана. В начале 1918 г. вступил в члены большевистской партии, занимал ответственные посты в советских органах г. Ачинска. После белогвардейского переворота, в начале 1919 г., в северных районах Ачинского уезда П. Е. Щетинкиным был создан партизанский отряд. Вначале в его отряде состояло только 8 партизан. Вскоре их число превысило 500 чел., продолжая непрерывно увеличиваться. У трудового народа и у партизан П. Е. Щетинкин пользовался большим авторитетом и любовью.

² Централхив. Ук соч., гл. IV, док. № 4.

³ См. П. Е. Щетинкин. Борьба с колчаковщиной. Сиб. крайиздат, 1929.

риторию Тувы. «Мы решили пройти по скотопрогонной тропе в Минусинский уезд,—пишет тов. Кравченко,— и дальше, не останавливаясь, идти в Урянхайский край, где предполагали заготовить оружие, купить его у монголов или через их посредство достать из Китая, и снова вернуться в Минусинский уезд; в случае же, если оружия не достанем, то идти через Монголию на соединение с Туркестанским фронтом Советской России».¹

14 июня 1919 г. началась эвакуация Степного Баджея. Таким образом, в тылу Колчака Степно-Баджейская Советская Республика просуществовала 7 месяцев и 8 дней. Эвакуированы были все советские учреждения, необходимые для армии мастерские и много беженцев.

Преодолев огромные трудности, 21 июня 1919 г. партизаны, из которых более 1300 чел. вооруженные, вышли в Минусинский уезд и, обойдя г. Минусинск, около села Григорьевки достигли Усинского тракта. Здесь к армии Кравченко и Щетинкина присоединилось около 300 вооруженных минусинских партизан. Разбивая по пути мелкие отряды белых, партизаны вступили на территорию Тувы и 18 июля 1919 г. заняли г. Белоцарск.

Оставшиеся в Туве после разгрома местными партизанами и аратскими повстанцами небольшие группы белых не могли оказать серьезного сопротивления сибирским партизанам. Отряд китайских милитаристов притаился далеко на западе. Отряд монгольских феодалов, не успев занять Белоцарск, остановился в 5 км к югу от города.

Об отряде монгольских феодалов т. Кравченко пишет: «Когда мы, разбив белых, подходили к Белоцарску с севера, монгольский отряд до 600 человек также подходил к Белоцарску с юга. Этот отряд не успел занять город и остановился в пяти верстах, расположившись здесь лагерем... Ночью 18 июля 1919 г. монгольский отряд прислал к нам делегацию для выяснения вопроса о том, кто мы такие и что нам нужно. 19 июля утром мы вместе с Щетинкиным, найдя в своих рядах переводчика на монгольский и урянхайский языки, отправились в монгольский лагерь. ...Подъезжая к лагерю, мы были встречены с почетом начальником отряда саит-нойоном хатан-батор ваном. В пятичасовой беседе мы осветили:

¹ Кравченко. Ук. восп., стр. 23.

Командиры Сибирской партизанской армии Кравченко А. Д. (слева), Щетинкин П. Е.

наши задачи... На другой день саит-нойон отдал ответный визит... Мы просили в случае натиска превосходящих сил противника поддержать нас, а в дальнейшем дать разрешение на пропуск через Монголию на соединение с Туркестанским Советским фронтом. Но разрешение на переход через Монголию саит-нойон не дал, и мы обратились с его согласия в Ургу с грамотой...»¹.

Прибытие Сибирской партизанской армии трудящиеся Тувы встретили с большой радостью и восторгом. С. К. Кочетов в своих воспоминаниях пишет: «По приходе армии Кравченко и Щетинкина положение русских и тувинцев резко улучшилось. Тувинский народ видел, что красные бойцы — это те самые люди, которые в 1918 г. дали ему полную свободу и независимость. Тувинцы группами приходили в штаб партизан и беседовали с бойцами и командирами через переводчиков».²

Какое огромное впечатление произвели сибирские партизаны на тувинский народ, ярко показано в автобиографической повести тувинского писателя С. К. Тока «Слово арата»³. Автор повести рассказывает о своих встречах с сибирскими красными партизанами, о дружественных отношениях к ним тувинских аратов и о боевых подвигах бойцов и командиров армии Кравченко и Щетинкина.

В Туве сибирские партизаны, наряду с военными приготовлениями для дальнейшей борьбы с белогвардейцами, вели большую политическую работу среди трудящихся и во многом способствовали дальнейшему укреплению братской дружбы между тувинским и русским народами.

В воззвании армейского комитета и главного штаба партизанской армии ко всему населению говорилось:

«Граждане!

Мы, крестьяне Красноярского, Канского, Ачинского и Минусинского уездов, восстали за свои права против захватнического правительства в Сибири, против плетей, шомполов и виселиц. Мы не в состоянии были дальше выносить эти издевательства и позор, окутавшие Сибирь черной реакцией. И мы не одни. В Сибири оперирует 46

¹ Кравченко. Ук. восп., стр. 30—31.

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 50/2, стр. 7.

³ С. К. Тока. Слово арата. М., 1950 г.

таких партизанских отрядов из восставших крестьян и рабочих. На Урале бьется с генеральскими шайками советская Красная Армия. Мы знаем, что в конечном счете победит трудовой народ, а не наемные палачи капиталистов...

Мы все оставили свои хозяйства, такие же, как у вас, и во имя нашей трудовой справедливости взяли за оружие. Более восьми месяцев мы держали свою Баджейскую свободную республику. За это время мы вели больше 70 боев, и все имеющиеся у нас оружие и пулеметы были отняты у наших врагов. Это говорит за то, что вера и мужество на нашей стороне. Но вы спросите: почему мы ушли из своих мест?

Мы ушли потому, что сибирское правительство бросило на нас около 25 тысяч иностранных войск: чехословаков, итальянцев, сербов, польских легионеров и прочих. Кроме того, наши мастерские не успевали изготавливать нужного количества патронов. Вот причины нашего ухода. Мы пришли не для того, чтобы кормиться за ваш счет, а для того, чтобы привести в порядок свои силы и оружие и затем снова двинуться на наших врагов.

Мы надеемся, что вы, товарищи крестьяне, поймете наши стремления и поможете нам... Армейский комитет и главный штаб еще раз подтверждают, что партизанская армия... в ближайшее время надеется созвать съезд тувинского народа... Этот съезд должен организовать самоуправление в крае... Партизанская армия сможет защитить ваши права и безопасность от каких бы то ни было посягательств».¹

Трудовое население горячо откликнулось на это воззвание командования партизанской армии. Тува в те дни жила кипучей политической жизнью. Трудящиеся края оказывали всевозможную помощь партизанам. Более 500 местных русских рабочих и крестьян вступили в ряды партизанской армии Кравченко и Щетинкина.²

3. Белоцарский бой

Колчаковское командование послало в Туву хорошо вооруженный более чем двухтысячный отряд под коман-

¹ Щетинкин. Борьба с колчаковщиной. Сибкраймздат, 1929, стр. 69.

² Кравченко. Ук. восп., стр. 30.

дой есаула Бологова. Во второй половине августа этот белогвардейский отряд вступил на территорию Тувы.

Партизанская армия готовилась к сражению. Бой предстоял трудный. Враг имел преимущество в численности и обученности личного состава и особенно в вооружении. Бологов имел 14 пулеметов, 2 горных орудия и большое количество боеприпасов. Партизаны имели всего 8 пулеметов и ограниченное количество боеприпасов.

Партизаны при занятии г. Белоцарска захватили оставленные белыми 120 пудов пороха, 600 пудов свинца, до 200 тысяч берданочных патронов. Армейские мастерские организовали начинку патронов, изготовление самодельных бомб, ремонт оружия, снаряжения и обмундирования. Усиленно производилась заготовка продуктов и фуража. Были приняты меры по укреплению города. «За время нашего пребывания в Белоцарске,— пишет тов. Щетинкин,— мы успели выстроить окопы по всем правилам саперного искусства, даже с гнездами для пулеметов».¹ Лазарет с ранеными партизанами и ценное имущество были перевезены в с. Верхне-Никольское.

В конце августа 1919 г. белые вплотную подошли к Белоцарску. Вот как описывает последовавшие за этим события тов. Кравченко: «28 августа наша разведка принесла сведения, что авангард противника находится в 15 верстах. Наши части расположились по левому берегу Енисея, занимая 30-верстный фронт. На левом фланге расположился Манский полк, у Белоцарска — Тальский полк и Ачинский батальон, на правом фланге — Канский полк со сборными частями кавалерии. В 3 часа утра 29 августа отряд Бологова повел наступление против Манского полка. Под прикрытием орудийного и пулеметного огня начал на лодках форсировать Енисей».²

В ходе Белоцарского боя командование партизанской армии показало свое превосходство над врагом во всем искусстве.

На левом фланге, в 7—8 км ниже Белоцарска, Манский полк начал преднамеренно отступать в юго-западном направлении. Видя это, противник усилил форсирование Енисея. Переправившись на левый берег, белые:

¹ Щетинкин. Ук. соч., стр. 74.

² Кравченко. Ук. воспом. стр. 31.

сразу же повели наступление на город. Скрыто переброшенные партизанским командованием на левый фланг батальон Тальского полка, две роты Канского полка и кавалерийское подразделение оказались в тылу врага. Захватив переправочные средства противника (43 лодки) и спустив их вниз по Енисею, они заняли новую линию фронта лицом на восток. Остальные главные силы партизан, не приняв боя, демонстрировали отступление и оставили Белоцарск. Колчаковцы ворвались в город.

Опьяненные легким успехом, белые начали шумно праздновать свою победу в Белоцарске. Благодаря умелой тактике командования партизан обстановка сложилась в их пользу.

Партизаны с юга и юго-запада окружили город Белоцарск полукольцом. Правый фланг фронта партизан упирался в устье Каа-Хема, а левый — в Енисей, ниже г. Белоцарска. Белые за своей спиной имели могучую реку Енисей, к тому же они лишились своих перевозочных средств. Партизаны в своем тылу имели дружественно настроенное русское и тувинское население. Правда, в тылу красных находился отряд монгольских феодалов, который, в случае успеха белых, мог оказать помощь последним. Командование партизан имело в виду эту возможность. Кроме того, нужно учесть еще такой важный фактор, как морально-политическое превосходство каждого бойца-партизана по сравнению с белыми бандитами.

Тов. Щетинкин пишет: «Было 16 (29 по н. ст.—авт) августа. Вечерело. Небо покрылось тучами. Изредка по-лышают зарницы.

Наше положение отличалось крайней неопределенностью: с одной стороны, противник настолько превышал нас численностью, что думать об ударе в лоб было трудно, а с другой стороны, представлялся удобный случай опрокинуть неприятеля в Енисей. Командный состав, учитывая исключительность положения, а также повышенное настроение бойцов, после короткого совещания решил атаковать Бологова».¹

Ночью 29 августа партизаны с криками «ура» пошли в атаку. Ночь была темная, шел сильный дождь. Вот как описывает это сражение один из участников Белоцарского боя тов. Рагозин: «Цепи двигались и сжимались.

¹ Щетинкин. Ук. соч., стр. 76.

Пулеметы с той и другой стороны трещали беспрерывно. С их стороны били пушки. Наши части дрались отважно. Белые тоже оборонялись упорно, но сдавали под нашим натиском назад. Часам к 12 ночи на 30 августа фронт из наших войск в полуразрезе 400—500 саженей сомкнулся и представлял теперь сплошную стену боевых цепей. Бой шел уже в самом Белоцарске... Наша пехота бросилась в штыковую. Ржание коней, стоны раненых и звон шашек — все слилось... Эта схватка продолжалась два часа. Наконец, правый фланг белых дрогнул. 300 новобранцев белых на этом фланге сдались в плен и свое оружие сразу же повернули на «своих». Неприятель откатился к самому берегу Енисея. Его преследовали наши пулеметы, и почти все белые были сброшены в Енисей. К 3 часам ночи все было кончено. Около тысячи белых погибло в водах Енисея. Только часть командного состава да группа человек в 200 выбрались на правый берег Енисея и панически бежали в сторону Уюка и Турана.¹

Таким образом, красные партизаны одержали блестящую победу, а белые бандиты были беспощадно разгромлены.

В этом бою потери партизан составили 34 человека убитыми и 44 ранеными. Погибших бойцов с воинскими почестями похоронили в братской могиле на берегу Енисея. Трудящиеся Тувы свято хранят память о героически погибших воинах, отдавших свою жизнь за торжество социализма в нашей стране, за свободу и счастье народов. В настоящее время на месте этой братской могилы воздвигнут монументальный памятник в честь погибших партизан и разбит сквер.

Партизаны захватили богатые трофеи: 2 орудия, 14 пулеметов, до 2 000 винтовок, 700 снарядов, около 500 тыс. патронов и др. Все это дало возможность не только лучше вооружить и снарядить наличный состав партизанской армии, но и пополнить ее новыми добровольцами.

Перед Белоцарским боем отряд монгольских феодалов отошел от города на 50 км в сторону монгольской границы.¹ Командир отряда Максаржаб 31 августа лично посетил штаб партизанской армии, поздравил коман-

¹ Рагозин. Партизаны Степного Баджея. М., 1926, стр. 158 — 159.

Обелиск в память красным партизанам, погибшим в Белоцарском бою в 1919 г. Установлен в г. Кызыле на берегу Енисея.
Фото Н. Сиротина.

Помещение штаба партизанской армии Кравченко и Щетинкина в г. Кызыле в 1919 г. (ул. Ленина, 49).
Фото Н. Сиротина.

дилов и бойцов с победой и передал Кравченко и Щетинкину разрешение монгольского правительства на переход партизанской армии через Монголию в Туркестан. Позднее выяснилось, что это разрешение из Урги было получено еще до Белоцарского боя, но Максаржаб его задержал до выяснения исхода сражения. Теперь же партизаны в этом не нуждались.

Победа красных партизан в Белоцарском бою способствовала дальнейшему усилению революционного, национально-освободительного движения в Туве.

Партизанская армия Кравченко и Щетинкина помогла трудящимся Тувы ликвидировать притаившиеся в крае отдельные белогвардейские группы. Партизанская армия не могла долго находиться в Туве. Она должна была направиться на Минусинск и дальше на соединение с доблестной Красной Армией, шедшей тогда вперед на восток, громя колчаковцев и интервентов.

4. Уход из Тувы Сибирской партизанской армии

Прежде чем оставить Туву, Кравченко и Щетинкин созвали совещание делегатов русского и тувинского населения края в присутствии представителей монгольского штаба. На обсуждение этого совещания были поставлены вопросы о взаимоотношениях проживавшего в Туве русского населения с монгольским штабом и с тувинцами. Вопрос о взаимоотношениях между русскими и тувинскими трудящимися массами не представлял больших трудностей, так как русские рабочие, крестьяне и тувинские араты дружно жили и трудились бок о бок в течение многих десятилетий. Они уже имели опыт совместной борьбы против общих врагов — колчаковцев. Русское кулачество и купечество, являвшееся врагами как тувинских, так и русских трудящихся масс; в процессе гражданской войны было сильно потрепано.

Гораздо сложнее оказался вопрос о взаимоотношениях русского населения Тувы с монгольским штабом. Монгольские феодалы домогались своего господства над Тувой. Максаржаб хотя и заявлял о своих симпатиях к партизанам и Советской России, но в то же время нагло требовал, чтобы все русское население края в течение 45 дней переселилось на правый берег Енисея, тогда как на юге от Енисея в Подхребтинском (ныне

¹ К р а в ч е н к о . Ук. воспом., стр. 31.

Тандинском), Мало-Енисейском (ныне Каа-Хемском) Белоцарском (ныне Кызылском) и Тоджинском районах проживало большинство русского населения края. Командование партизан требовало отложить обсуждение данного вопроса, но представители монгольского штаба не соглашались. Все же удалось достигнуть соглашения и отложить обсуждение этого вопроса на будущее.

Командование отряда монгольских феодалов дало обещание Кравченко и Щетинкину создать для тувинского и русского населения края условия для мирной и спокойной жизни.

Из представителей русского населения был создан особый орган под названием «Комиссия по делам русских с Монголией». Эта комиссия должна была осуществлять связь русского населения края с монгольским штабом. Для управления внутренними делами русское население Тувы создало в Белоцарске Краевой Совет и Ревкомы в некоторых русских поселках края.

4 сентября 1919 г. красная партизанская армия покинула пределы Тувы. Вместе с ней уехали вступившие в ее ряды партизаны из русских жителей Тувы. В крае осталось около 60 русских вооруженных партизан.

Партизаны двинулись в поход по Усинскому тракту. В авангарде шли два полка. Разбитый в Белоцарском бою Бологов со своими жалкими остатками белой банды в панике бежал впереди партизанской армии. Получив некоторое подкрепление в пути, белые два раза вступали в бой и оба раза были биты авангардными полками партизан.

Последнее, третье, сражение произошло 12 сентября в 25 км от Минусинска. Белые снова были разгромлены. 13 сентября партизаны заняли город Минусинск.

Тов. Кравченко пишет: «За 4 месяца нашего пребывания в Минусинском уезде было проведено до 20 боев, взято в плен около 7500 человек, захвачено 72 пулемета, более 10 тысяч винтовок, 4 орудия, масса патронов и другие трофеи».¹ За этот период численность партизанской армии увеличилась до 10 тыс. штыков, не считая пулеметного полка и артиллерийской батареи.

¹ Кравченко. Ук. восп., стр 35.

Во всех районах, освобожденных красными партизанами, была восстановлена Советская власть.

20 декабря 1919 г. между Красноярском и Ачинском произошло соединение Сибирской партизанской армии Кравченко и Щетинкина с регулярными частями 5-й Красной Армии.

В связи с уходом Сибирской партизанской армии положение в Туве осложнилось. Командование отряда монгольских феодалов, нарушив свое обещание, начало свирепо преследовать и притеснять трудовое население края. Оживляется деятельность контрреволюционных элементов.

¹ Кравченко. Ук. восп., стр. 35.

V

РАЗГРОМ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ И КОЛЧАКОВСКОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ

1. Произвол и бесчинства иностранных интервентов и колчаковцев в Туве

После ухода партизанской армии Кравченко и Щетинкина жизнь трудящихся Тувы стала невыносимо тяжелой. Максаржаб жестоко преследовал русских рабочих и крестьян. Этими действиями представитель монгольских феодалов выражал свою ненависть к Советской России и к проживавшему в Туве русскому трудящемуся населению.

23 сентября 1919 г. колчаковский консул в Улясутае телеграфировал своему правительству: «Китайский правительственный комиссар Ян Ши-чао сообщает, что большевики очистили Урянхай, выступив в Усинское. Белоцарск опустошен... Максаржаб просит указаний своего правительства о порядке управления городом. Русские не пропускаются им ни в Урянхай, ни в Монголию. Выезд китайцам свободен».¹

Из этого донесения видно, что монгольские феодалы для русского населения в Туве создали особый, дискриминационный режим. Максаржаб получил от ургинского правительства соответствующие указания и, как только армия красных партизан ушла обратно в Минусинский уезд, резко изменил свое отношение к русскому трудящемуся населению в Туве. Он потребо-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 80.

вал, чтобы русское население Тувы в месячный срок очистило занимаемые им поселки и выехало в Усинский округ.

«Комиссия по делам русских с Монголией» усиленно ходатайствовала об отмене этого распоряжения. Тогда представитель монгольских феодалов предъявил комиссии следующие требования: 1) русские колонисты признают себя подданными Монголии; 2) они подчиняются всем распоряжениям монгольского штаба; 3) всякая классовая борьба должна быть прекращена: ни красных, ни белых не должно быть; 4) все оружие, даже дробовые ружья, должно быть сдано монгольскому штабу; 5) вопрос о дальнейшей судьбе русской колонии будет решать монгольское правительство.¹

Эти унижительные требования были приняты комиссией в надежде, что вопрос со временем будет урегулирован Советским правительством. Русские колонисты были оставлены на своих местах.

Каждый русский крестьянский двор должен был представить в монгольский штаб по пяти пудов сеяной пшеничной муки, а также участвовать в заготовке сена для лошадей монгольского отряда. Монгольские сборщики муки всячески издевались над русскими. Было издано распоряжение о сдаче пушнины и маралых рогов монгольскому штабу, за которые было обещано уплатить товаром, но это обещание ни разу не было выполнено.

Много бед претерпели от монгольских оккупантов и тувинские араты. Они обязаны были обеспечивать отряд монгольских феодалов конским составом, снабжать их мясом и молочными продуктами. В результате этого в ряде районов Тувы поголовье скота катастрофически сокращалось.

Немногочисленные русские красные партизаны, не ушедшие с армией Кравченко и Щетинкина, сгруппировались около своего командира тов. *Квитного* А. в поселке Бояровка по Каа-Хему. Когда монгольский штаб потребовал от них сдать оружие, они отказались выполнить это требование и, оставив жен и детей, в боевом порядке ушли в с. Усинское.

За ними была послана погоня. Сильный монгольский

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 81.

конный отряд направился к с. Усинскому. При въезде отряда в село партизанами были убиты его начальник и два солдата. Наткнувшись на сопротивление, монгольский отряд повернул обратно и, отступив 10 км, окопался и приготовился принять бой.

Тем временем партизанские командиры Квитный и Поликарп Козулин собрали сход крестьян Усинского района и призвали их встать на защиту Советской власти от монгольских войск, дерзко перешедших советскую границу.

В Усинском пограничном округе, как и в соседнем с ним Минусинском уезде, Советская власть была восстановлена партизанской армией Кравченко и Щетинкина. Но в тот период в Усинском округе кулаки занимали довольно сильную позицию.

На сходе выяснилось, что район может выставить более 500 вооруженных бойцов. Но усинским кулакам и торговцам удалось сорвать мобилизацию населения на борьбу с шайкой монгольских феодалов. Они кричали, что за спиной пришедшего к ним монгольского отряда стоят Монголия и Китай и мужикам не справиться с ними, а поэтому надо помириться и послать к монголам мирную делегацию с извинением за все происшедшее.

Партизаны демонстративно покинули сход и, встав на лыжи, ушли через засыпанные снегом перевалы Саянского хребта в Минусинск, а усинские кулаки послали мирную делегацию в монгольский отряд.

Новый командир монгольского отряда заявил, что прежде чем разговаривать с русскими, он требует немедленно же представить ему тела убитых монголов, сброшенных в реку Ус. По принуждению кулаков усинским рыбакам пришлось три дня и три ночи искать тела убитых монголов на дне реки, пока они не были найдены.

Когда тела убитых были представлены в монгольский лагерь, монгольский начальник потребовал сдачи всего оружия, признания монгольского подданства, уплаты контрибуции и выдачи активных партизан, оказавших сопротивление. Усинские кулаки-предатели покорно приняли эти требования и выполнили их все, за исключением выдачи партизан, так как партизаны были уже в Минусинске.

В это время во Внешней Монголии произошли существенные политические изменения, которые оказали влияние на положение военно-оккупационного отряда монгольских феодалов в Туве. Как указывалось выше, 22 ноября 1919 г. автономия Внешней Монголии была ликвидирована. Во Внешней Монголии была установлена диктатура китайских милитаристов—агентов японских самураев. Одновременно и в Туве устанавливается диктатура китайского милитариста Ян Ши-чао.

Оккупационный отряд монгольских феодалов в Туве переходит в распоряжение Ян Ши-чао. Командиром монгольского отряда в Туве назначается монгольский феодал Чамзы бээзи.

С изменением обстановки китайские милитаристы в Туве совершенно распоясались.

Ян Ши-чао с провокационной целью обещал русским колонистам, что если они «не будут заниматься большевизмом» и будут уважать частную собственность, то он берет на себя «защиту» их интересов. В то же время китайские милитаристы занимались грабежом и бесчинствами в русских поселках и тувинских аалах. Не отставали от них и монгольские оккупанты. Награбленное богатство и скот оккупанты отправляли к себе домой.

В ноябре 1919 г. «Комиссия по делам русских с Монголией» послала в Минусинск своего делегата с просьбой о помощи, так как издевательства китайских и монгольских оккупантов над русскими усилились. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина тогда была занята непрерывными сражениями с колчаковцами. Минусинский ревком в этот момент не имел возможности оказать немедленную помощь Туве.

Между тем китайские милитаристы в Туве нагнали. Не ограничиваясь грабежом трудящихся Тувы, они начали совершать налеты на Советский Усинский округ.

В конце 1919 г. несколько китайских оккупантов приехали в с. Усинское с товарами, которые они предложили обменять на белку и соболей. Председатель волостного ревкома А. А. Цепелев потребовал от них документы, удостоверяющие их личность, и предложил сдать имеющиеся при них винтовки. «Торговцы» отказались сдать оружие. Они убили тов. Цепелева и, зах-

ватив с собой секретаря сельсовета тов. Бакулина, спешно выехали из села.

Приблизительно в то же время другой группой китайских бандитов был разгромлен русский поселок Хаа-Куль, в 40 км. от Усинского, при этом было убито 26 жителей поселка, среди них несколько женщин и детей.

Тяжело жилось в это время русским трудящимся и тувинским аратам в Туве. Жестокие пытки и дикие издевательства со стороны китайских и монгольских офицеров получили широкое распространение.

Но китайские и монгольские оккупанты весьма благосклонно относились к местным феодалам и ламам, русским кулакам и торговцам. Все эти тувинские и русские эксплуататоры в свою очередь активно поддерживали оккупантов.

Положение в Туве еще более осложняется бандитскими действиями остатков местных и пробравшихся из Сибири колчаковцев.

Характеризуя общую обстановку в крае в этот период, С. К. Тока в своей повести пишет:

«Была суровая осень 1919 года.

Партизанская армия Щетинкина, разгромив основной очаг белогвардейщины Минусинского и Урянхайского краев — банды Бологова и других колчаковцев, двинулась в обратный путь: Минусинск — Красноярск на соединение с регулярными войсками Красной Армии, шедшей тогда из Центральной России в Сибирь для разгрома Колчака. С партизанской армией Щетинкина ушли и местные партизаны Кочетова и Хлебникова. Нойоны, ламы и кулаки, обрадовавшись уходу красных партизан, начали расправляться с аратами-бедняками и русскими батраками.

В Каа-Хемском районе, в Сарыг-Себе и его окрестностях орудовала банда купца Сафронова и кулака Мелегина, которые до ухода партизанской армии Щетинкина скрывались в районе Тере-Холя...

По Каа-Хему стали собираться новые партизанские дружины, но они еще не начинали боевых действий.

Бандиты напали на аалы под Терзигом. В одной из юрт они схватили нашего Кол Санжа. Уйдя из Сарыг-Сева вместе с Тарбаганом, Веденеем Сидоровым и другими батраками, он работал связистом у партизанского руководителя Сергея Хлебникова.

За годы батрачества у местных кулаков Санжа возненавидел баев. Он одним из первых тувинцев вступил в партизанский отряд Хлебникова, действовавший в Каа-Хемском районе.

Белобандиты уволокли Санжа в местность Бозураа близ Усть-Терзига. Они его закопали живым».¹

В начале 1920 г. Восточная Сибирь была освобождена Красной Армией. В начале марта советские войска вышли к границе Внешней Монголии. Все эти события способствовали дальнейшему росту национально-освободительного движения в Монголии, в Туве и на всем Дальнем Востоке.

В Китае усиливается антиимпериалистическое движение. Летом 1920 г. клика аньфуистов, до этого стоявшая у власти в Китае, потерпела поражение. Это обстоятельство толкало японских империалистов искать новых агентов для закабаления Монголии и Тувы. С этой целью японские самураи решили использовать остатки колчаковцев во главе с авантюристом бароном Унгерном.

Отступая под натиском Красной Армии, унгерновцы 2 октября 1920 г. перешли границу Монголии. Унгерн с провокационной целью объявил себя сторонником восстановления автономии Монголии и противником китайских милитаристов. Монгольские феодалы оказали поддержку Унгерну.

4 февраля 1921 г. унгерновцы заняли г. Ургу. Западная часть Монголии была занята белогвардейскими бандами Казагранди, Казанцева, Кайгородова, Бакича и др. Эти остатки колчаковцев стремились присоединиться к унгерновским шайкам для того, чтобы совместно силами начать новое нападение на Советскую Россию.

Между тем в Монголии создается революционная ситуация. Летом 1920 г. монгольские революционеры, возглавляемые Сухэ-Батором и Чойбалсаном, отправили делегацию в Советскую Россию с просьбой оказать помощь трудящимся Монголии в их национально-освободительной борьбе. Тов. Сухэ-Батор в пограничном районе начал создавать партизанские отряды. Тов. Чойбалсан, нелегально прибыв в Ургу, организует револю-

¹ С. К. Тока. Слово арата. М., 1950. стр. 155—156:

ционные силы в центре страны. 1 марта 1921 г. состоялся I съезд Монгольской народно-революционной партии. Через некоторое время было организовано Временное народное правительство Монголии, которое приступило к созданию народной армии.

В апреле 1921 г. на границе Монголии и Советской России была создана Монгольская кавалерийская бригада и несколько полков под непосредственным руководством Сухэ-Батора. Так как унгерновцы имели численное превосходство, Временное народное правительство Монголии обратилось к Советскому правительству с просьбой оказать военную помощь. Монгольская народная армия и Красная Армия начали совместные военные действия по очищению территории Монголии от белогвардейцев. 6 июля 1921 г. город Урга был освобожден от унгерновцев.

Такова была обстановка в соседней Монголии, которая не могла не оказать влияние на Туву.

Правительство Советской России приняло меры по мирному урегулированию всех вопросов, связанных с Тувой. Необходимо было прекратить налеты на советскую территорию расположившихся в Туве отрядов китайских милитаристов и монгольских феодалов, ликвидировать белобандитов, убежавших на территорию Тувы, создать трудящимся Тувы безопасную, мирную обстановку и организовать снабжение их промышленными и другими товарами.

В конце марта 1920 г. в Туву начинают возвращаться партизаны, ушедшие с армией Кравченко и Щеткина еще в сентябре 1919 г. на борьбу с колчаковщиной в Сибири.

В это же время Советское правительство направляет в Усинский пограничный округ особый красноармейский отряд, комиссар которого А. И. Кашников уполномочивается для ведения переговоров с оккупационными отрядами китайских милитаристов и монгольских феодалов в Туве.

В мае 1920 г. в поселке Баянколе происходит совещание с участием советского представителя тов. Кашникова, Ян Ши-чао и Чамзы бээзи. Все эти три представителя не имели надлежащих полномочий и прав для разрешения сложных вопросов. Эти переговоры могли иметь значение только лишь для временного раз-

решения и урегулирования некоторых не терпящих отлагательства местных вопросов.

Положение русского населения и трудящихся аратов после Баянкольского совещания несколько не улучшилось. Ян Ши-чао и Чамзы бээзи вместе с русскими белобандитами продолжали притеснять трудящихся края, особенно русских, отбирая у них скот и имущество.

В начале июня 1920 г. Кашников уехал в Минусинск, туда же был отозван особый отряд красноармейцев.

Трудящиеся Усинска, многие из которых были красными партизанами, организовались в дружину самоохраны и получили от волревкома оружие.

2. Организация объединенного партизанского отряда в Туве

Партизаны Тувы из армии Кравченко и Щетинкина возвратились в край с оружием. Контрреволюционные действия оккупантов и местных реакционеров создали непосредственную опасность ревкомам, созданным во многих русских поселках края, и вернувшимся в Туву партизанам.

По инициативе С. К. Кочетова 21 мая 1920 г. в поселке Верхне-Никольском (Бай-Хаак) было созвано совещание представителей партизанских групп от различных поселков. На совещании присутствовали: от поселка Сосновка т. т. Иванов В. И., Звягинцев А., от поселка Березовка т. Мальцев, от поселка Успенка т. Архипов, от поселка Атамановка т. Кочетов С. К., от поселка Элегест т. Зубков, от поселка Верхне-Никольское т. Грудинин.¹

На совещании обсуждался один вопрос — организация объединенного партизанского отряда в Туве. По данному вопросу было принято следующее постановление:

«1) В поселках, от которых присутствуют представители, необходимо нелегально созвать всех бывших красных партизан. Спросить их мнение, выявить настроение каждого в отдельности, произвести запись в партизаны

¹ С. К. Кочетов. Партизанское движение в Туве. Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 50/2, стр. 8.

желающих, включить в списки всех добровольцев из благонадежных трудящихся, ранее не состоявших в партизанах.

2) Взять на учет все оружие, находящееся у партизан и благонадежной части населения. Особенно выявить и взять на учет все оружие, находящееся у кулаков. Не позднее 25 мая все оружие у кулачества должно быть изъято и передано в руки записавшихся в отряд партизан. Все списки бойцов, оружия, боеприпасов к 25 мая к 12 часам дня должны быть представлены т. Кочетову.

3) Поселки, в которых созданы отряды, должны выбрать поселковых командиров... 24 мая в 12 часов дня поселковым командирам нужно собраться в поселке Березовка у т. Сипкина и обсудить итоги работы, а также разработать план дальнейшего действия отряда».¹

С. К. Кочетов пишет: «На совещании в Березовке мы узнали, что организация поселковых групп партизан прошла блестяще. Во всех поселках в одну ночь произошло разоружение кулачества и их подпевал. Такой исход дела сильно обеспокоил кулачество, но сопротивляться им было уже поздно. Отряд партизан в количестве 175 человек перешел на легальное положение».²

Командиром объединенного партизанского отряда был избран С. К. Кочетов,³ а его заместителем А. Звягинцев.

Отряд партизан был разбит на 3 взвода. Все партизаны жили дома и вели свое хозяйство. В свободное время партизаны проходили боевую подготовку. Принимались меры, чтобы каждый партизан служил для

¹ Кочетов. Ук. рукоп., стр. 9.

² Там же, стр. 9.

³ Партизанское движение в Туве тесно связано с именем **Сергея Кузьмича Кочетова**, коммуниста, активного борца за Советскую власть. С. К. Кочетов, по профессии рабочий-плотник, участвовал в первой мировой войне. По возвращении в Туву в 1917 г. принимает активное участие в революционной борьбе трудящихся края. После белогвардейского переворота в 1918 г. был арестован и около года сидел в Минусинской тюрьме. Убегав из тюрьмы, он через некоторое время возвращается в Туву и снова включается в революционную борьбу. В партизанской армии Кравченко и Щетинкина тов. С. К. Кочетов командовал ротой.

Группа красных партизан Тувы. Слева направо: Звягинцев А., Зубков, Кочетов С. К. (командир объединенного партизанского отряда), Коровин И. Г., Турков М. Н.

окружающего населения примером сознательности и дисциплинированности. Сборным пунктом для всего отряда было выбрано место в горах против поселка Успенка. В случае тревоги все партизаны могли собраться в течение 2-х часов.

Оккупанты и местные контрреволюционеры вели активную борьбу против партизан. Тов. Кочетов вспоминает, что «через короткий промежуток времени после организации партизанского отряда было получено предупреждение от монгольского штаба, расположенного около поселка Краснояровка (ныне Кызыл-Арыг). Штабу партизан предлагалось немедленно вывести всех жителей в течение 25 часов из поселков Успенки, Березовки, Атамановки и Элегеста. Мы на это предупреждение ответили усиленной подготовкой своих сил для встречи врага. В наш отряд шли жители выше перечисленных поселков.

Вели подготовку и наши враги. Создавались белогвардейские отряды колчаковцев, бежавших от Красной Армии, в которые вступали и местные кулаки. Они особенно укрепились в Туранском и Мало-Енисейском районах».¹

Монгольский оккупационный отряд продолжал свои захватнические действия в Туве. Усинским волревкомом, например, было получено донесение из Тувы от жителей поселка Знаменка, в котором приводится следующий приказ монгольского штаба: «По закону военного времени приказываю четырем нашим поселкам весь мясной скот и маральи рога никому не продавать. Хозяева, снявшие маральи рога, должны их хранить у себя до особого распоряжения. Вам будет послан из нашего штаба особый уполномоченный чиновник для покупки всего этого, а до его прибытия приказываю ничего не продавать».² Как видно, монгольские феодалы русские поселки в Туве считали уже «своими» и беззастенчиво пытались распоряжаться имуществом их жителей.

В то время, как тувинские феодалы, ламы и баи поддерживали китайских милитаристов, монгольских феодалов и русских белогвардейцев, среди тувинских трудовых аратов растет революционное движение, ук-

¹ Кочетов. Ук. рукоп. стр. 10.

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 112.

репляется их связь с русскими трудящимися массами. Тувинские революционеры устанавливают связи с русскими партизанами, руководимыми тов. Кочетовым, и борются вместе с ними против оккупантов за освобождение своей родной земли.

Обстановка в крае все более обостряется. Штаб красных партизан был осведомлен, что вокруг штаба отряда монгольских феодалов группируются белобандиты. Там видели вожаков каа-хемской банды Сафронова и Мелегина и много других бандитов, которые пользовались особенным покровительством монгольского сайт-нойона Чамзы бээзи.

Отряд китайских милитаристов Ян Ши-чао также продолжал бесчинствовать в русских поселках и тувинских аалах. В одном из донесений Нижне-Никольского ревкома сообщается: «Доводим до сведения Усинского волревкома, что в Подхребтинском районе началось снова насильственное царствование китайцев. Ежедневно приезжая с товарами, они требуют подводы, не платят за них, угрожают палками, как было зимой 1919 года. Просим волревком принять решительные меры, дабы избежать всяких недоразумений. На наш вопрос — на каком основании китайцы так поступают, они говорят, что все проживающие в Урянхае находятся под подданством Китая»... «Дерзкие требования китайских солдат и торговцев подтверждаем. Председатель Атамановского ревкома Кочетов, секретарь Лукьянов».¹

Волревком послал специальное отношение Ян Ши-чао с требованием прекращения насильственных действий китайских солдат и торговцев.

В конце июля 1920 г. оккупационный отряд монгольских феодалов покинул пределы Тувы. Его уход из Тувы объясняется тем, что в результате развития национально-освободительного движения монгольских аратов монгольские феодалы решили сосредоточить все свои силы в одном месте. Кроме того, нарастание революционного движения в Туве неизбежно привело бы к более активному выступлению всех трудящихся края против интервентов. Эту реальную опасность монгольские феодалы не могли не чувствовать.

¹ Рухоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 116.

Революционные силы в Туве непрерывно растут. Попрежнему большое революционизирующее влияние на край оказывает соседний Минусинский уезд. Ближайший к Туве Усинский волревком возглавлял тогда тов. И. И. Филиппов, только что вернувшийся с Дальнего Востока, где он принимал участие в рядах партизанской армии. Товарищи Филиппов И. И. и Козулин П. Н. организовали в Усинском крепкие партизанские отряды, всегда готовые выступить на защиту Советской власти.

По указанию Советского правительства Енисейский губревком в августе 1920 г. посылает в Туву И. Г. Сафьянова в качестве особого уполномоченного. Он прибыл в Туву с небольшим вооруженным отрядом.

16 сентября 1920 г. в пос. Туран собрался десятый съезд русской колонии в Туве. Приехали 60 представителей от 31 русского поселка. Прибыли также делегаты Усинского округа и Усинского пограничного отряда.

Съезд прошел организованно и дружно. Единогласно была принята следующая резолюция: «Выслушав доклады с мест, горячо выражавшие желание всемерно поддерживать Советскую власть, и помня наше недавнее печальное прошлое, во время пребывания нашего под властью Монголии и Китая, единогласно постановляем: организовать Советскую власть среди русского населения в Урянхае, признавая, что никакая другая власть не может создать прочного положения русской колонии и защитить ее трудящихся от гнета и насилия всех врагов трудового народа».¹

В конце съезда были произведены выборы представителей на тувинский съезд.

После съезда советским уполномоченным была послана в Омск и Красноярск следующая телеграмма: «Омск, Сибревкому. Красноярск, Губисполкому. Колонистский съезд русского населения в Урянхае постановил немедленно организовать в поселках Советы. Выбрана избирательная комиссия, поручено ей создать сельсоветы, созвать съезд Советов, который выберет исполком колонии. Разоренный Белоцарск решили восстановить, изменив ненавистное народу название, переименовав Белоцарск в город Красный.

Телеграфную линию Туран — Красный съезд просит

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 82, стр. 39.

немедленно же восстановить, гарантируя, что население колонии поможет подвозкой столбов, рабочей силой, доставкой продовольствия. Желая иметь в каждом поселке школу, съезд предписал поселкам приготовить помещения. Будет мобилизован в колонии весь учительский состав, просьба послать только денежные средства и учебные пособия. Необходим также врач и медикаменты. Ввиду обилия белки съезд просит срочно прислать огнеприпасов и 2000 охотничьих ружей. Отношение тувинского населения к Советской власти благожелательное. Монгольский отряд покинул Урянхай.

Китайский комиссар ограничивает свое влияние одним Хемчикским районом, защищая лишь интересы своих купцов. В конце октября решено созвать съезд тувинских представителей для выяснения дальнейших взаимоотношений. Сообщая все эти постановления, десятый съезд всех русских поселков просит Сибирский ревком санкционировать их своей телеграммой, а также сделать распоряжение соответствующим учреждениям удовлетворить указанные здесь нужды».¹

Сибревком утвердил все решения съезда и по возможности удовлетворил его просьбы.

Советский уполномоченный разослал по всем хошунам Тувы воззвания, в которых сообщал, что съезд русской колонии в Туве на 25 октября 1920 г. назначил созыв русского и тувинского съездов и приглашал послать представителей тувинского народа для совместного обсуждения очень важных для обоих народов вопросов. Но эти съезды в назначенный срок собрать не удалось. В поселках по Каа-Хему началось контрреволюционное выступление российских капиталистов и кулаков.

На западе Тувы зашевелились китайские оккупанты. Вокруг Ян Ши-чао группируются русские белогвардейцы. При содействии местных феодалов в китайский отряд насильно мобилизуются тувинские араты. Становится ясным, что китайские милитаристы и русские белогвардейцы готовят вооруженное нападение на красных партизан и органы Советской власти в русских поселках.

Положение в Туве осложняется в связи с отзывом в

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 123 — 124.

Советскую Россию партизанского отряда т. Кочетова для отправки на врангелевский фронт. «В начале октября,—пишет С. К. Кочетов,— был получен приказ от т. Щетинкина о немедленном выступлении партизан в г. Красноярск для отправки на врангелевский фронт. Отряду оружие не было дано, и предполагалось получить оружие в Красноярске... Был намечен маршрут выступления: Уюк—Туран—Ус—Минусинск... Переход партизан в количестве 175 человек без оружия был трудным. В Туране находилась банда казаков во главе с Егором Сипкиным, которая была намерена сделать налет на партизан, но банда не решилась напасть. Наш отряд двинулся дальше... По дороге была получена телеграмма из Минусинска о немедленном возвращении отряда в Урянхай, где бесчинствовали белобандиты и китайский отряд. Продвижение обратно для отряда было опасным, потому что белобандиты были хорошо вооружены... Различными средствами нам удалось достать несколько винтовок. Уже наступил ноябрь, начались морозы, бойцы не имели теплой зимней одежды. Несмотря ни на что нужно было двигаться вперед на помощь своим. Взяли курс на Морозовку, дорога была нам неизвестна. На заимке кулака Михайлова встретились с вражеской разведкой корнета Шмакова и кулака Ширнина, спугнули их, ночью взяли проводника с заимки, но видим, что вокруг нас что-то затевается. На рассвете из Морозовки посылаем 4-х бойцов на заимку Ширнина, а остальные партизаны, измученные трудным походом, расположились на отдых. В это время забегает мальчик лет 10, сын Морозова, и кричит: «Дядя Кочетов! Белые бегут к нам!».

Выйдя из избушки, мы увидели, что по направлению к нам приближается отряд белых около 150 человек. Мы захвачены врасплох... Отдаю приказ Кудрявцеву Мануилу остановить продвижение бандитов и дать возможность отряду подготовиться к бою... Противник приходит в замешательство. Этим и воспользовались бойцы, подтянули силы и дали залп. Банда не приняла боя и отступила».¹

Преодолев огромные трудности, красные партизаны вернулись в Атамановку.

¹ Кочетов. Ук. рукоп., стр. 10 — 11.

Штабом отряда были получены сведения, что в местности Оттук-Таш китайские милитаристы и белогвардейцы окружили небольшой отряд красноармейцев и партизан. Партизанский отряд спешно собрался в поход на Оттук-Таш.

3. Оттук-Ташский бой

После оставления Тувы отрядом монгольских феодалов все оставшиеся в крае контрреволюционные силы группируются вокруг Ян Ши-чао. Китайские милитаристы особенно распоясались после ухода из Тувы партизанского отряда Кочетова.

Советский уполномоченный предпринимает меры по мирному урегулированию взаимоотношений с китайским оккупационным отрядом. Но Ян Ши-чао уклонялся от ведения мирных переговоров. На приглашение приехать на совещание в Усинское Ян Ши-чао ответил отказом. Он писал 8 октября 1920 г.: «Русскому особуполномоченному г-ну Сафьянову. Ваше любезное уведомление от 3/Х с. г. получено мною. Я очень желал бы приехать к вам на заседание, но сейчас нездоров и не получил от нашего Правительства приказ, поэтому не могу приехать».¹

Нойоны тувинских хошунов на предложение советского уполномоченного вести переговоры совершенно не ответили. Видимо, Ян Ши-чао и им приказал уклониться от совещания с советским уполномоченным.

Между тем бесчинства китайских милитаристов в Туве усиливаются. Так, например, после отъезда партизанского отряда Кочетова из Подхребтинского района в начале октября 1920 г. в Атамановку заехал китайский офицер с двумя солдатами и грубо потребовал от председателя ревкома т. Сниткина немедленно предоставить подводу. Получив отказ, офицер вынул пистолет, а его два солдата взялись за винтовки. Присутствовавшие при этом члены ревкома и деревенский актив бросились на помощь тов. Сниткину. Началась свалка, во время которой китайцев обезоружили и крепко связали. Арестованные были отправлены в Усинское.

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 124.

Вскоре после этого в Атамановку явился китайский оккупационный отряд. Началась свирепая расправа. Много жителей поселка было избито, а председатель ревкома тов. Сниткин — убит. Уходя из Атамановки, отряд захватил стоявших на посту двух крестьян, Зырянова и Казанцева, и увез их в свой штаб.

Узнав о всем случившемся, советский уполномоченный послал Ян Ши-чао следующее письмо: «Китайскому комиссару Ян Ши-чао. В ответ на мое вторичное приглашение приехать на съезд я получил ваше письмо и из него ясно понял, что вы уклоняетесь от переговоров. Сейчас еще раз повторяю свое приглашение и заявляю, что нам необходимо переговорить с вами по многим вопросам. Ваши солдаты и торговцы ведут себя в русских поселках очень дерзко. Вы пишете относительно арестованных в Атамановке ваших двух солдатах и их переводчика и просите освободить их, но, вероятно, еще не знаете, как ваш отряд, стоящий на Баянколе, поступил с нашими гражданами пос. Атамановка.

Сообщаю вам, что солдатами этого отряда зверски убит председатель ревкома Сниткин, избито несколько граждан и увезены неизвестно куда два наших гражданина, стоявших за деревней на сторожевом посту.

Как видите, дело зашло далеко и разрешение его требует нашего с вами вмешательства, поэтому я еще раз обращаюсь к вам с предложением приехать в Атамановку и разобраться это печальное и неприятное происшествие и многие другие недоразумения. Предупреждаю, что если вы и сейчас уклонитесь и не приедете для переговоров, я вынужден буду прервать с вами всякие сношения, сообщить об этом моему Правительству. Ваши два солдата и их переводчик, арестованные в Атамановке, находятся при мне и будут немедленно переданы вам для соответствующего наказания, как только вы приедете и привезете наших граждан, захваченных вашим отрядом 18 октября 1920 г.»¹

Письмо это было послано по тувинским почтовым остановкам (уртелям), и через пять дней на него был получен ответ от Ян Ши-чао. Он писал: «Содержание письма почтенного консула я понял и пришел к за-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ. № 37, стр. 127.

ключению, что русский и китайский народы имеют истари самые дружественные отношения. Но сейчас наши солдаты поссорились... с вашим добросовестным народом. Ваши русские арестовали наших солдат, сильно избили до поранения. Наши китайцы, не выдержав, озлобленно застрелили в Атамановке вашего председателя Сниткина.

По этому несчастному случаю я сильно беспокоюсь и сожалею об этом событии.

Вы, почтенный консул, назначили предстоящий съезд, о чем мне известно. Но при всем моем желании поехать во имя упрочения дружбы я не могу, потому что целое лето был болен и просил, чтобы меня уволили, и теперь уезжаю. Вместо меня придут в Урянхай бывший уполномоченный в Кяхте по назначению от китайского президента Лин-Ван, который и будет находиться здесь вместо меня, а я сам, повторяю, будучи болен, уезжаю на излечение...

Истинную правду я сообщил вам. Заверяю вас, что я не бегу от вашего съезда. Сожалею, что я до сего времени не знал о ваших хороших намерениях и узнал их только сейчас. Задержанных нашими солдатами двух арестованных ваших русских граждан мы возвратим вам и просим вас возвратить наших китайцев. Для этого прошу назначить нейтральное место, где бы мы смогли обменяться без участия вооруженных солдат, под руководством человека, знающего хорошо закон.

В дальнейшем таких случаев мы не должны допускать. Убийц Сниткина я арестовал, и дело о них разберет новый сайт, который приедет. Я думаю, что если мы примем меры, чтобы впредь наши солдаты не делали таких беспорядков, то вы, почтенный консул, будете удовлетворены.

Просьба внимательно отнестись к настоящему письму и прислать свой ответ. Ян Ши-чао».¹

Эти лицемерные, якобы «мирные», заявления китайского милитариста не могли ввести в заблуждение советскую сторону, ибо было известно, что военные силы китайских милитаристов и действующие с ними заодно русские белобандиты концентрируются в местности Оттук-Таш, в 40 км от Атамановки в сторону Хемчика,

¹ Рук. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 127 — 128.

готовя удар на русские поселки и на Всетувинский съезд, если он соберется. Известно было также, что Ян Ши-чао и тувинские феодалы насильно мобилизовали и вооружили несколько сот человек тувинцев.

Далее стало известно, что поселок Баянкол, расположенный на правом берегу Улуг-Хема, против Оттук-Таша, занимает банда корнета Шмакова. Получены были сведения и с Каа-Хема, что белые банды Сафронова и Мелегина терроризируют русские поселки, грабят деревенскую бедноту, преследуют сторонников Советской власти и вооружают полученным ими из Монголии оружием своих единомышленников, готовясь для борьбы за свержение Советской власти.

Было перехвачено письмо, посланное бандитом Еремеем Сафроновым своему брату Ивану Сафронову, вожаку каа-хемской банды. В этом письме из Подхребтинского района Е. Сафронов сообщает, что у них, в поселке Кызыл-Арыге, есть уже организация белых в 35 человек, которая готовится к нападению на Атамановку с целью захвата там оружия, а потом к объединению со своими каа-хемскими братьями. «Навстречу вам, братец Иван Михайлович, даем вам нашу правую руку, чтобы вместе посчитаться с красными».¹ Так писал бандит бандиту, оттачивая ножи, готовясь напасть на красных с тыла, когда китайские милитаристы выступят против Советов в русских поселках.

В этот критический момент большую помощь оказывали советским органам тувинские араты, сообщавшие быстро и точно о подготовке и передвижениях врагов во всех уголках Тувы. С юга сообщали, что за хребтом Танну-Ола в местности Хан-гельциг собралось более 200 человек белых, бежавших из русской колонии в Туве, а в Кобдинском округе Северо-Западной Монголии появился с хорошо вооруженной бандой есаул Кайгородов, державший свой путь также на Туву. На востоке, недалеко от границы Тувы, оперировала банда иркутского купца Шубина. Корнет Шмаков со своей бандой занял поселок Туран в северной части Тувы, отрезав путь на Усинское. Партизанские поселки в Туве оказались в белобандитском окружении.

В распоряжении Советов в Туве в то время было всего

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 120.

37 человек красноармейцев из состава Усинского пограничного отряда, 50 красных партизан,* да десятка два стариков и подростков из местной дружины самоохраны. Отряд Кочетова еще не вернулся.

По решению военного Совета красных партизан, советский уполномоченный послал Ян Ши-чао еще одно письмо, в котором было написано: «Китайскому комиссару Ян Ши-чао или его заместителю Мигучин Лин янгу кояну. Ваши письма на русском и монгольском языках получил 26 октября. Из них я понял, что вы упорно уклоняетесь от переговоров. Предполагая, что вы, может быть, боитесь приехать в Атамановку, где у нас сейчас стоят значительные вооруженные силы, пришедшие для защиты жителей поселка, председателя которого так зверски убили ваши солдаты, я решил выехать к вам на Оттук-Таш с небольшим вооруженным конвоем. Предлагаю поэтому и вам встретить меня на Оттук-Таше, также с небольшим конвоем, а свой отряд, стоящий там, отвести на Шагонар. На месте нашей встречи мы обменяемся арестованными и решим все срочные вопросы».¹

28 октября 1920 г. советская делегация выехала в Оттук-Таш. Делегацию сопровождал вооруженный отряд красноармейцев и красных партизан в количестве 73 человека. Командовал отрядом т. Старухин.

От Атамановки до Оттук-Таша около 40 км. Солнце начало уже спускаться за далекие горы, когда советская делегация увидела белые юрты китайского лагеря, расположившегося у самой подошвы высокого утеса Оттук-Таш. Место они выбрали очень удачное: вся прилегающая степь и широкие заливные луга, растянувшиеся вдоль левого берега реки Улуг-Хема, были видны, как на ладони.

Скоро от китайского лагеря выехал навстречу всадник с белым флажком. Он передал, что «великий комиссар» Ян Ши-чао просит русского представителя не подъезжать с вооруженным отрядом близко к китайскому расположению, а предлагает остановиться отдельным лагерем на расстоянии 1—2 км от них.

Советская группа, повернув к реке, расположилась лагерем на невысоком бугре, покрытом редкими тополями.

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 130 — 131.

Ночью около лагеря был задержан парламентар-тувинец, который сообщил, что его послал нойон Буян-Бадорху, находящийся в белокитайском лагере. Буян-Бадорху приглашал советского уполномоченного придти без конвоя для личных переговоров. Парламентару было заявлено, что если нойону нужно встретиться с советским уполномоченным, то пусть явится сам.

Утром через парламентаря стало известно, что переговоры с Ян Ши-чао начнутся в полдень в приготовленной для этого юрте, которую к тому времени поставят на половине пути между двумя лагерями.

В полдень китайцы действительно поставили юрту. Но наступил вечер, а приглашения для переговоров не последовало. Можно было догадаться, что Ян Ши-чао замышляет какую-то провокацию.

Наскоро был созван военный совет, на котором решили привести отряд в боевую готовность, выставить усиленный караул, быть начеку и, в случае нападения, занять более удобную позицию — русло высохшей речки. Наступила тревожная ночь... Небо заволокло тучами. Пришлось разбросать костры, чтобы в темноте можно было лучше видеть окружающую местность. Никто не спал, все тихо переговаривались. Стало уже светать, когда со стороны противника послышались пулеметные очереди.

Все красноармейцы и партизаны, как один, повскакали на коней. Несмотря на сильный пулеметный огонь, отряд быстро, без потерь занял ранее намеченную позицию и приготовился к бою.

Между тем противник, окружив советский отряд, начал стягивать круг, и скоро сотни вооруженных всадников понеслись в атаку. Подпустив их на близкое расстояние, красноармейцы и партизаны дали дружный залп. Банда кинулась врассыпную обратно; несколько десятков убитых и раненых остались на месте боя. Противник несколько раз повторял свои безуспешные атаки.

14 часов длился бой. Перед каждой атакой противник развивал ураганный пулеметный огонь, после которого группы всадников бросались в атаку, но каждый раз, встреченные метким огнем, отбрасывались назад. Ночью атаки противника прекратились. Стало совсем тихо. Только изредка раздавались одиночные выстрелы со стороны противника. Сплошная цепь противника разомкнулась—

белокитайцы встали отдельными пикетами в полкилометре один от другого, образуя огромный сторожевой круг.

Советский отряд решил прорваться из окружения. Тихо подойдя к высокому увалу, на котором был расположен белокитайский пикет, советский отряд бросился в атаку. Бандиты не выдержали атаки, бросили свои посты и побежали в сторону своего лагеря. Перепуганный перестрелкой и топотом лошадей китайский штаб, предполагая, что это наступление нового отряда, прибывшего к советской делегации на выручку, приказал обстреливать бегущих к лагерю своих солдат огнем четырех пулеметов.

Советский отряд вышел из окружения и благополучно вернулся в Атамановку. По дороге были обнаружены шесть убитых крестьян из Атамановки, которые везли советскому отряду продовольствие.

Небольшой отряд советских бойцов нанес тысячной банде тяжелый урон. В Оттук-Ташском бою противник потерял свыше 300 человек убитыми и ранеными и отступил на Шагонар. Советский отряд в этом бою потерял 20 человек убитыми и ранеными.

Таким образом, вероломный план Ян Ши-чао по истреблению красноармейцев и партизан и овладению Тувой был разрушен.

После Оттук-Ташского боя престиж китайского оккупационного отряда окончательно пал в глазах его вчерашних союзников. Насильно мобилизованные тувинцы самовольно разъезжаются по домам, а русские белобандиты покидают китайский штаб и начинают действовать самостоятельно.

Положение в Туве все еще оставалось тяжелым. Темные силы контрреволюции получали поддержку от банд Кайгородова и Анненкова из Западной Монголии. Сохранялась серьезная опасность и советским южно-сибирским границам, в частности, Минусинскому краю.

4. Очищение территории Тувы от иностранных интервентов и колчаковских белогвардейцев

Коммунистическая партия Советской России и Дальневосточное бюро Коммунистического Интернационала рекомендовали, по возможности, скорее созвать Всетуvinский съезд (хурал), на котором разрешить вопрос о свободном национальном самоопределении тувинского

народа. Как указывалось выше, тувинские феодалы, все еще находившиеся у власти, не желали созыва такого съезда. Между тем необходимо было возможно быстрее организовать широкие трудовые массы аратов с тем, чтобы они взяли свою судьбу в собственные руки и приняли активное участие в разрешении вопроса о национальном самоопределении.

Феодално-теократические элементы тогда имели еще значительное влияние среди части аратов. Задача заключалась в том, чтобы антиимпериалистическую борьбу тувинских аратов сочетать с антифеодальной борьбой.

Русские большевики в Туве ведут активную политическую работу среди тувинских аратов. Вокруг русских большевиков группируется наиболее сознательная, революционно настроенная часть тувинского народа.

Наибольшую активность тогда из среды тувинских аратов проявили т. т. Курседи, Мого-Бальчир и др. Тов. Курседи в Элегесте организовал революционную группу аратов, которая арестовала феодала Ажикая и его сына. Сторонники Ажикая пустили ложный слух, якобы тов. Кочетов С. К. не согласен с арестом феодала и, поддавшись этой провокации, т. Курседи освободил Ажикая и его сына из-под ареста.¹ Курседи впоследствии играл большую роль в организации Тувинской народно-революционной партии (ТНРП).

Тувинские араты оказывали активную помощь русским красным партизанам, многие из них вступили в отряд Кочетова. Одним из первых в партизанский отряд вступил бедняк Шарби из Межегейского сумона Тандинского района. «Вступив в наш отряд, получив винтовку и сорок патронов, т. Шарби очень обрадовался»,—вспоминает т. Тутатчиков.²

Перед трудящимися Тувы стояла первоочередная задача—окончательно очистить территорию Тувы от иностранных интервентов и колчаковских белобандитов. Без этого нельзя было обеспечить свободное национальное самоопределение тувинского народа. Нужно было также оградить от белогвардейских налетов пограничные советские районы. Это мероприятие тем более не терпело от-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 55, стр. 53—54.

² П. Тутатчиков. Воспоминания о гражданской войне в Туве. Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 55, стр. 41.

лагательства, что барон Унгерн и его банды в Западной Монголии намеревались превратить Туву в плацдарм для вторжения в юго-западные районы Советской Сибири.

В ликвидации белобандитов в Туве местным партизанам оказывали помощь усинские партизанские отряды. Эти отряды под командованием т. т. Филиппова и Козулина 22 ноября 1920 г. начали операцию по ликвидации белых банд Сафронова и Мелегина в Каа-Хемском районе.

По Каа-Хему было несколько русских поселков. Самый крупный из них—Знаменку занимала банда Сафронова. Недалеко от Знаменки, на одной из заимок, партизаны захватили кулака-бандита, от которого узнали, что Сафронов мобилизует крестьян и хочет бороться до «победного конца»; белобандиты отправили делегатов к Ян-Ши-чао и в Монголию, прося всюду помощи против красных партизан.

Недалеко от Знаменки разведку партизан обстрелял белобандитский разъезд. Не дав белой разведке возможности известить своих, отряды на рысях пошли в наступление. Цепи противника, расположенные на окраине поселка, открыли беспорядочную стрельбу, но скоро оставили свои позиции и побежали вглубь села. Партизаны ворвались в поселок и бросились за убегающими бандитами, которые пытались спрятаться по дворам, а когда их настигали, бросали оружие и поднимали руки.

Оставив около пленных и оружия караул, партизаны двинулись вперед и обнаружили основную группу противника близ соседнего поселка Налимовка. Не дав бандитам опомниться, отряды с обнаженными шашками бросились в атаку. Противник отступил к Налимовке и вскоре ударами с флангов был сброшен в реку. Бандиты, конные и пешие,плыли через Каа-Хем среди густой шуги. Лишь немногие выплыли на противоположный берег.

Так была уничтожена банда Сафронова. Захваченные пленные оказались мобилизованными крестьянами, среди которых были и обманутые бедняки. Всех отпустили по домам. Банда Мелегина, не приняв боя, ушла в тайгу и перешла границу Монголии. Исход Каа-Хемского боя резко изменил настроение крестьян. В Знаменке и других поселках были снова восстановлены ревкомы.

Отряды Филиппова и Козулина пополнились новыми бойцами, подкрепились оружием и продовольствием. Вернувшись в Кызыл, они соединились с отрядом тов. Кочетова и начали общее наступление на белогвардейцев — сторонников Ян Ши-чао, которых собрал под свое командование корнет Шмаков. Штаб белогвардейца Шмакова находился в то время в поселке Баянкол.

Наступление на банды Шмакова началось в конце ноября 1920 г. Двигаясь отдельными отрядами по обоим берегам Улуг-Хема, партизанские отряды подошли к поселку Баянкол. Усинские отряды, не дождавшись остальных отрядов, которые должны были обойти противника с левого фланга, чтобы отрезать Шмакову путь к отступлению, после короткого боя ворвались в село, но Шмакова захватить не удалось, он успел отступить в сторону Хемчика, бросив в Баянколе свой штаб и часть отряда. Отряд Филиппова задержал сподвижников Шмакова — усинского бандита Белослудцева и туранского кулака В. К. Ширнина.

Среди взятых у Шмакова бумаг были обнаружены письма, многие из которых подтверждали его связь с китайским штабом, туранскими и усинскими кулаками, а также с тувинскими феодалами.

Белобандит Белослудцев, ярый контрреволюционер, начальник штаба шайки и главный советник Шмакова, в своем письме от 19 января 1920 г. писал своему начальнику: «Сегодня я возвратился вместе с Белдыр-хелином,¹ но, к сожалению, вас не застал и узнал, что вы едете в Усинское... Если возьмете Усинское, заставьте Романова вызвать из Атамановки остальных красноармейцев во всем вооружении, чтобы их встретить дорогой и обезоружить. То же самое можно сделать и с усинскими партизанами... Ваши же силы должны быть распределены для ограждения путей к Усинску, Минусинску и Белоцарску. О положении дел сообщите нам, а мы сообщим китайцам. Хелин обещал нам помощь в 100 человек».²

По дороге в Усинское Шмаков писал в Баянкол кулаку Бочкареву: «Посылаю с письмом своего человека, разговор с которым передайте в китайский штаб через

¹ Белдыр-хелин — тувинский лама, активно помогавший колчаковцам и иностранным интервентам (авт.).

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 160—161.

хелина. Скажите так: «Наш отряд выступает в Усинское, потому что прибыл оттуда нарочный с донесением, что наши сторонники ждут нас. Попросите во что бы то ни стало достать нам возможно больше патронов. Бежавший от нас Сюзев пойман и будет расстрелян. На переговоры с китайцами поеду потом».¹

Вся эта переписка с неоспоримой ясностью вскрывает самую тесную связь русских белобандитов с китайскими милитаристами и тувинскими феодалами.

Изгнанные из Тувы белобандиты, перезимовав в Монголии, в начале весны 1921 г. снова начали перебираться группами и в одиночку через южную границу Тувы. Укрываясь у сочувствующих им кулаков-колонистов, они вели агитацию против Советской власти. В восточной части Тувы на озере Тер-Холь стояла банда поручика Абрамова. Там же провели зиму атаман «урянхайского казачества» Отто Сиорпас и усинский купец Федул Шепилин. Они держали связь с Улясутаем, где в то время собралось много контрреволюционеров, бежавших из Тувы и из Усинского края.

По просьбе трудящихся Тувы Советское правительство направило регулярные части Красной Армии для очищения края от остатков колчаковцев. Эта военная помощь Советского правительства воодушевила трудящихся Тувы на борьбу против своих внешних и внутренних угнетателей.

Весною 1921 г. были ликвидированы остатки отряда китайских милитаристов. Подробности разгрома отряда Ян Ши-чао в штаб партизан сообщил один русский крестьянин, некоторое время находившийся в плену у белокулаков. Он рассказал: «Я пробыл в лагере китайцев на Шагонаре пять месяцев. Попал туда случайно: поехал с Баянкола в гости к знакомому тувинцу на Шагонар, а в это время приехали к нему китайские солдаты и, увидев меня, связали и увезли с собой в свой штаб. Там заставили работать. Возил дрова с острова, готовил им пищу. Жил в юрте с мобилизованными тувинцами, которые, как и я, ненавидели китайских милитаристов-оккупантов.

Я начал вести агитацию за истребление китайского отряда, и к весне наша рабочая команда так настрои-

¹ Рукон. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 161.

лась, что готова была разорвать захватчиков на части, но у нас не было оружия, а китайские оккупанты были хорошо вооружены. В начале марта группа тувинских революционеров на Шагонаре и Чаа-Холе прислала в нашу рабочую команду своих агитаторов, но агитировать нас было нечего, мы и так были готовы.

Договорились, когда выступить против китайцев. Скоро в нашу юрту было привезено тувинцами несколько охотничьих берданок и кремневых ружей. Накануне выступления поздно вечером к нам пришел небольшой, плохо вооруженный отряд чаа-хольских тувинцев, и с ним собралось у нас человек тридцать, которые и должны были начать наступление на китайский лагерь. Вслед за ними должны были выступить подходившие с разных сторон вооруженные тувинские группы.

Ночью мы расставили на опушке прилегающего к лагерю леса чучела людей, а сами залегли в цепь позади них.

Только начало зориться, мы открыли стрельбу по лагерю китайцев, которые крепко спали, не подозревая ничего худого. Часовой был сбит нашими пулями. Солдаты выскакивали из юрт раздетые и безоружные. Увидев нашу цепь, они вытащили из юрт пулеметы и начали обстреливать выставленные нами чучела, а в это время их лагерь уже окружили подошедшие новые группы тувинцев, и расстрел китайцев начался с нескольких сторон сразу. Наши пули попадали в их ящики с патронами, стоявшие у юрты начальника штаба, и один ящик взорвался. Китайцы в панике бросили пулеметы и кинулись бежать в горы, но наступавшие тувинцы сильным огнем из ружей заставили последних упасть на землю. Противник был разгромлен».¹ В ту же ночь хемчикские араты-повстанцы уничтожили другой белокитайский отряд, стоявший на Чадане в долине Хемчика.

Сам Ян Ши-чао еще раньше уехал в Китай, а его сподвижник Лин-Ван спасся бегством во время разгрома его отряда на Чадане. Расправившись с белокитайскими бандами, тувинские повстанцы выгнали с Хемчика поселившихся было там с разрешения Ян Ши-чао русских белогвардейцев.

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 166—167.

Таким образом, русскими красными партизанами и тувинскими повстанцами, при помощи Советской Красной армии, территория Тувы в основном была очищена от иностранных интервентов и колчаковских белобандитов. Но борьба еще не закончилась. В дальнейшем пришлось дать отпор унгерновским белобандитам, пробравшимся на территорию Тувы из Западной Монголии.

5. Тарлакшинское сражение /

Белогвардейские банды барона Унгерна, заняв западную часть Монголии, намеревались оккупировать Туву и создать новый плацдарм для нападения на Советскую Россию. Для нападения на Туву была создана особая белогвардейская часть под командой атамана Казанцева.

18 мая 1921 г. тес-хемские араты сообщили в штаб красных партизан о том, что за хребтом Танну-Ола, на устье р. Тарлакшин (Тарлашкын), расположилась большая банда белых под командой Поползухина, а другая группа белых, руководимая атаманом Казанцевым, прошла вдоль южных склонов Танну-Ола на Хемчик. Стало также известно о готовящемся заговоре среди контрреволюционных элементов в самой Туве.

В Бай-Хааке был срочно созван военный совет красных партизан и красноармейской части.

Через два дня конный партизанский отряд под командой тов. Кочетова спешно выступил из Бай-Хаака через горные перевалы Танну-Ола с заданием разбить банду Поползухина, вырвав этим у Казанцева инициативу нападения.

В помощь тов. Кочетову должны были одновременно выступить и красноармейские части, стоявшие в Подхребтинском районе, под общим командованием Лезенкова, командира Подхребтинского боевого участка.

Отряд тов. Кочетова, быстро преодолев трудные горные тропы, в следующую же ночь незаметно подошел к расположению банды Поползухина и занял вершину горы на южной стороне бандитского лагеря, зайдя ему в тыл.

Части Лезенкова должны были подойти с северной стороны поползухинского лагеря и начать бой, но в пути они задержались. Утром партизаны увидели, что

Поползухин вывел часть своего отряда к подошве той горы, где засел отряд Кочетова, и начал занятия по маршировке. Красные бойцы с нетерпением просили у своего командира разрешения скорее броситься в атаку на маршировавшего у них перед глазами противника, но Кочетов сдержал преждевременное выступление. Он внимательно изучал со своего наблюдательного пункта расположение и силы противника.

Наконец, С. К. Кочетов скомандовал: «Вперед!»—и устремился вниз по крутому склону горы, увлекая за собой отряд. Рассыпаясь в цепь, партизаны открыли на ходу перекрестный огонь. Завязался горячий бой. Противник отступил за реку Тарлакшин и там, заняв удобные позиции по склону невысоких холмов, открыл пулеметный огонь по лагерю, захваченному партизанами.

Раненный в левое плечо, тов. Кочетов, наскоро перевязав рану, повел свой отряд в атаку на новые позиции противника, но вторая пуля пробила ему грудь навылет, и он свалился, крикнув, что передает команду Звягинцеву. Отважные партизаны наголову разбили эту белую шайку. Противник потерял убитыми 175 и ранеными 240 человек. Партизаны потеряли убитыми лишь 7 человек, 29 бойцов было ранено.

Немногим бандитам удалось уйти живыми из этого боя. Умчался, развив большую скорость, автомобиль поползухинского штаба, увозя два десятка белобандитских трусов во главе с господином Сиорпасом, наказным атаманом «урянской казачества». Сам Поползухин был взят в плен.

Отряд, собрав военные трофеи — винтовки, пулеметы, лагерное имущество, несколько десятков лошадей и верблюдов, разные товары, начал готовиться к возвращению домой.

Погибших товарищей с почетом похоронили в братской могиле. Раненых положили на удобные конные носилки и двинулись на перевал. Дорогой встретили несколько красноармейцев, посланных для связи с партизанским отрядом, которые сообщили о смерти молодого коммуниста тов. Кузьмина. По их рассказам выяснилось, что, оставшись на перевале, отряд Лезенкова после того, как пропустил вперед отряд Кочетова, ушедшего в тыл противника, вечером того же дня выслал в разведку

тов. Кузьмина с несколькими красноармейцами в сторону Самагалтай-хурэ (ламаистский монастырь).

Товарищ Кузьмин и его небольшой отряд подошли к Самагалтай-хурэ, не подозревая, что им грозит смерть. Вдруг из-за деревянного забора монастыря раздался залп, тов. Кузьмин и один красноармеец были убиты, а четыре красноармейца получили легкие ранения. Захватив тела убитых товарищей, красноармейцы вернулись к своему отряду.

Подъехавшие тувинские араты сообщили тов. Кочетову, что в Самагалтай-хурэ сейчас находится только хемчикский хамбы-лама и несколько человек его конвоя из отряда Казанцева, которые и стреляли по отряду тов. Кузьмина.

Так окончился этот бой с бандой барона Унгерна. В Тарлакшинском бою красные партизаны и их командир тов. Кочетов показали высокую отвагу, храбрость и преданность своей социалистической Родине. Через три дня пути отряд тов. Кочетова благополучно прибыл в Бай-Хаак.

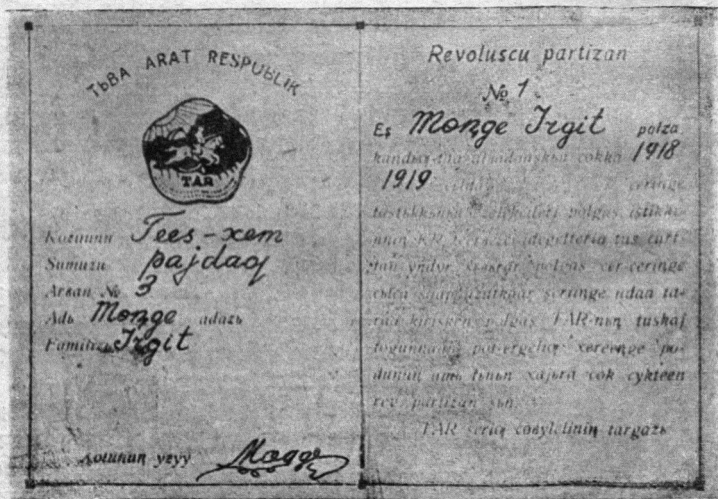
Группа тувинских аратов Оюннарского хошуна просила включить их в партизанский отряд. Тов. Кочетов многим из них выдал оружие и патроны. Таким образом, все революционные силы Тувы начали более теснее спланиваться для совместной революционной борьбы.

В лагере Поползухина была захвачена большая переписка: приказы атамана Казанцева, барона Унгерна, богдо-гэгэна, телеграммы и воззвания. Некоторые из них представляют интерес для выяснения политического положения в стане врагов в тот период.

В одном из приказов военного министерства правительства богдо-гэгэна от февраля 1921 г. говорилось: «В настоящее время мы, монгольский народ, рады восстановлению в Урге старого порядка и свержению китайского ига. Если в Кобдо и Улясутае, принадлежащих нам местах, есть регулярные китайские, а также революционные войска, то их немедленно следует удалить и очистить эти районы. Командующий всеми войсками Урянхая генерал Казанцев выразил готовность помочь нам уничтожить китайские войска в Кобдо и Улясутае, взяв для этого тысячу солдат из управляемого им войска. Необходимо из подведомственного управления

Тов. Маадыр-оол И. Ч.
Один из участников парти-
занского движения в Туве.
Фото Н. Сиротина.

Партизанский билет тувинского партизана Иргита Монге (из фондов Тувинского областного краеведческого музея).

командировать способного чиновника со спешным предписанием к урянхайскому пандито-хамбу для сбора оружия и солдат и присоединения урянхайских солдат к белым войскам и совместно с ними очищения наших земель от врага. Точно так же надлежит предписать всем чиновникам и простому народу оказывать всяческое уважение и содействие русским белым войскам...»¹

17 мая атаман Казанцев отправляет своему помощнику Поползухину следующее предписание: «Прилагая при сем копию моего отношения на имя нойона Амбын бээзи, живущего у Самагалтай-хурэ, предписываю вам принять под свое командование мобилизованных урянхайцев, сформировав из них две сотни 2-го урянхайского полка. Для обучения их военному делу приставьте к ним своих инструкторов-кавалеристов, по возможности знающих урянхайский язык.

Из мобилизованных урянхайцев выделите людей для установления живой связи с Чаданом во время моего там нахождения, а также установите связь из тех урянхайцев с поручиком Абрамовым...»²

Из приведенных выше документов видно, что между монгольскими феодалами, русскими белогвардейцами и тувинскими феодалами существовал тесный союз, единый фронт. Богдо-гэгэн пытался распорядиться Тувой, как собственной территорией, а тувинские феодалы покорно подчинялись ему. Из этих же документов также видно намерение белобандитов превратить Туву в плацдарм для продолжения борьбы с Советской Россией и вовлечь в это позорное дело тувинских аратов.

После Тарлакшинского боя монгольский феодал Цурухту ван, именовавший себя правителем Урянхая, прислал амбын-нойону Соднам-Бальчиру письмо, вскрывающее мысли и чаяния этого престарелого хана Западной Монголии, который держал связь с подвластными ему князьями, в числе которых он считал и нойонов Тувы. Вот некоторые выдержки из этого письма: «...Начальник уртелями сайгырчи Санги донес нам, что на Тарлакшине наш русско-монгольский военный отряд перебит красными урянхами. Затем прибежавшие русские из погиб-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 185—186.

² Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 197.

шего отряда подтвердили это сообщение, только разъяснили, что отряд наш разбили не красные урянхи, а красные русские, а урянхи только угнали всех отрядных лошадей. Раньше все урянхайские хошуны были подданными богдо-хана и по его милости жили счастливо, слушали его повеления и были довольны, ведя с ними разные дела и всякую переписку. Но теперь вам, должно быть, стало не нужно все это... Допустив такие преступные события в нашей местности, что вы думаете сейчас о своем молчании? Помните, что ваша вина может быть искуплена только наказанием. Вы должны немедленно заявить нам, какие русские перебили монголо-русский белый отряд, сколько их, где они сейчас и какого хошуна, и сколько было урянхов, замешанных в это дело. Их необходимо немедленно арестовать и допросить, мы будем их строго судить».¹

Этот монгольский хан, естественно, был весьма недоволен разгромом белой банды на Тарлакшине и особенно участием в этом тувинских аратов.

Другая группа белых бандитов во главе с самим атаманом Казанцевым была разгромлена на Хемчике. О том, как была ликвидирована эта группа белых, описывается в письме Цурухту вана тувинским нойонам хемчикских хошунов, в котором он пишет: «Генерал Казанцев, командующий белыми войсками, заявил нам, что он, взявши свои войска, дошел до реки Тарлакшин, где получил от хемчикского гун-нойона письмо, посланное с Горбуновым, в котором нойон просил Казанцева, чтобы тот приехал на Хемчик, и что он, нойон, приготовит для Казанцева оружие и патроны и сколько нужно солдат. Казанцев вместе с отрядом в мае месяце 21 дня прибыл на Хемчик, где для него было поставлено несколько юрт. При свидании его с нойонами Буян-Бадорху и Чимба бээзи последние обещали Казанцеву дать четыреста человек солдат, вооруженных винтовками и патронами, но потом бээзи Чимба заявил, что народ не желает брать оружие. После этого 23 мая двести человек вооруженных солдат окружили юрты Казанцева и открыли огонь, после чего сообщает нам Казанцев: «Мы едва остались живы, бежали и оставили все свои документы, бумаги

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 209.

и имущество, а также далембу и сулембу, которые я вез для снабжения солдат одеждой».

Ввиду этого мы приказываем вам, нойонам Буян-Бадорху и Чимба бээзи, немедленно все оставленное имущество — двести хороших русских винтовок, сорок тысяч патронов и пулемет—немедленно послать к нам с Белдыр хелином в Улясутай.

Генерал Казанцев спрашивает нас, можно ли будет разобрать это дело и удовлетворить его. Мы думаем, что все отобранное у Казанцева имущество нужно возвратить обратно. Кроме того, принимая во внимание, что Казанцев был приглашен вами, нойонами, лично, а потом вы не исполнили своих обещаний, и что у вас есть какие-то замыслы, мы заявляем вам, что если вы не придете срочно к нам, не привезете всего, что мы предлагаем вам, то мы поступим с вами по всем строгостям закона».¹

Как видно, хемчикские феодалы Буян-Бадорху и Чимба бээзи совместно с белогвардейским атаманом Казанцевым хотели создать значительный вооруженный отряд. Хемчикские феодалы, ввиду нежелания и возмущения аратов, не могли выполнить свои обещания — мобилизовать для отряда Казанцева 400 человек. Хемчикские араты с оружием в руках выступили против бандитов, и Казанцев спасся позорным бегством.

Одновременно хемчикские араты обратились к советскому уполномоченному с просьбой оказать им вооруженную помощь. Такую помощь просили и араты Западной Монголии для борьбы с остатками унгерновских белых банд.

Помощь хемчикским аратам была оказана. Сводный партизанский отряд в 400 человек в составе командиров Квитного, Пупышева, Козулина и Филиппова, пулеметные команды, стоявшие в Бай-Хааке, под командой товарищей Лидина и Давыдова, а также военный обоз в пятьдесят пароконных подвод с вооруженной охраной под командой товарищей Дмитриева и Иванова двинулись в сторону Хемчика.

Все руководство этими партизанскими силами принял на себя избранный общим собранием партизан и красноармейцев армейский совет.

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 228—229.

Отряд шел форсированным маршем. Многочисленные группы тувинских аратов выезжали на дорогу, которой шел отряд, приветствовали его и выражали свою солидарность. Через два дня пути красные партизаны и красноармейцы прибыли в Шагонар и остановились около реки походным лагерем.

Араты Шагонарского, Чаа-Хольского и Чаданского районов передали красным партизанам отобранные ими у колчаковских и белокитайских банд 300 винтовок, 2 пулемета и другое вооружение и боеприпасы. Кроме того, они передали партизанам 320 верховых лошадей.

Рост партизанского движения, руководимого большевиками, давал не только военную силу, которая помогала доблестной Красной Армии подавлять контрреволюцию, но и неуклонно поднимал классовую сознательность и политическую активность трудящихся.

После разгрома белой банды атамана Казанцева Тувинская национально-освободительная революция завершается полной победой. Теперь тувинский народ получил возможность для свободного национального самоопределения.

VI

ПОБЕДА ТУВИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 ГОДА И ОБРАЗОВАНИЕ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Характер и движущие силы Тувинской национально-освободительной революции 1921 года

Тувинская национально-освободительная революция началась под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Как указывалось выше, еще в июне 1918 г. на Всетувинском съезде было решено образовать независимое, самостоятельное тувинское государство. Но тогда претворить в жизнь это решение съезда не удалось, помешала начавшаяся иностранная военная интервенция и гражданская война. Лишь после разгрома иностранных интервентов и колчаковских белогвардейцев на территории Тувы, с образованием Тувинской Народной Республики и установлением в ней диктатуры трудящихся аратов, Тувинская национально-освободительная революция одержала полную победу.

Тувинская национально-освободительная революция по своему характеру являлась народно-демократической, антиимпериалистической и антифеодальной революцией. С ликвидацией иностранной военной интервенции, колчаковской белогвардейщины и с завоеванием власти трудовыми аратами антиимпериалистическая задача революции в основном была разрешена. Антифеодальная за-

дача революции окончательно была разрешена к 1931 году с ликвидацией феодальной собственности.

Особенности Тувинской национально-освободительной революции заключаются в том, что она происходила под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, при помощи российского пролетариата, под руководством Коммунистической партии Советской России. После победы революции в Туве государственную власть захватили трудящиеся араты, поставившие своей задачей, опираясь на помощь советского народа, до конца довести антифеодальную революцию и направить развитие страны по некапиталистическому пути к социализму.

Движущими силами Тувинской национально-освободительной революции являлись трудящиеся араты и помогавшие им местные русские рабочие и крестьяне, в целом опиравшиеся на помощь пролетариата России. Эта революция могла одержать победу лишь благодаря активной помощи советского народа и его славной Красной Армии.

2. Всетувинский учредительный хурал и образование Тувинской Народной Республики

Разгром иностранных интервентов и колчаковцев на территории Тувы привел к победе национально-освободительной революции и к образованию Тувинской Народной Республики.

По инициативе русских большевиков 25 июня 1921 г. в Чадане был созван съезд представителей двух хемчикских хошунов. На съезде участвовала русская советская делегация. В этих хемчикских Даа и Бээзи хошунах проживало большинство тувинского населения, поэтому постановления данного съезда имели решающее значение для всей Тувы.

Хемчикский съезд обсудил важнейшие вопросы: о национальном самоопределении тувинского народа, об обороне Тувы от возможного нападения белогвардейцев, о взаимоотношениях тувинцев с русским населением края и другие. Съезд принял ряд важнейших решений, отражающих интересы трудящихся края. По вопросу о национальном самоопределении тувинского народа съезд постановил: «Мы, представители двух хемчикских хошу-

нов, обсудив заявление русской делегации об отношении к нам Советского правительства России, находим, что единственным, самым верным и лучшим путем дальнейшей жизни нашего народа будет именно путь достижения полной самостоятельности нашей страны.

Решение вопроса о самостоятельности страны Урянхая в окончательной форме мы переносим на будущий общий Урянхайский съезд, где будем настаивать на нашем теперешнем постановлении. Представителя Советской России просим поддерживать нас на этом съезде в нашем желании о самоопределении».¹

Выступавшие на съезде делегаты просили Советское правительство, местных русских красных партизан и части Красной Армии оказать помощь хемчикским хошунам в защите их от возможного вторжения белогвардейцев и войск реакционных монгольских феодалов с юга. Так как русские партизанские поселки были расположены сравнительно далеко от хемчикских хошунов и красные партизаны в случае срочной необходимости не имели возможности оказать быструю помощь, то было решено в долине р. Шагонара организовать русский партизанский поселок. По данному вопросу съезд принял следующее решение: «В местности Чаатты, в районе реки Шагонара, необходимо поселить русский партизанский поселок, жители которого, защищая край от вторжения в него врагов, должны заниматься крестьянским хозяйством, в их пользование выделить пахотные и покосные угодия в достаточном размере. В этом же районе будет находиться Тувинское центральное управление и представительство Советской России».²

Участовавшим на съезде феодально-теократическим элементам удалось протащить несколько решений, фальсифицирующих историю взаимоотношений тувинского и русского населения края. Феодалы лицемерно уверяли, что они якобы не стремились насаждать национальную вражду и не повинны в провокационных выступлениях против трудящегося русского населения. Они, например, отрицали свое участие в сожжении нескольких русских поселков и убийстве русских трудящихся крестьян

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 221.

² Там же, стр. 223.

в 1919 г. В решении съезда обвиняются сами русские крестьяне края, якобы в качестве дружинников участвовавших на стороне колчаковцев. В действительности же основная масса трудящихся русских крестьян Тувы, в том числе большинство насильно мобилизованных колчаковцами так называемых дружинников, активно выступала против колчаковцев. В насильственной мобилизации в 1920 г. тувинских аратов для пополнения белокитайского отряда феодалы пытались свалить всю вину на Ян Ши-чао. Но все же под давлением фактов они вынуждены были признать свою вину в намерении «уничтожить русскую делегацию для мирных переговоров»¹ в Оттук-Таше в 1920 г.

В Западной Монголии у границы Тувы собирались остатки разгромленной банды Унгерна (отряды Казанцева, Кайгородова, Бакича и др.). Дурбетский Цурухту ван открыто угрожал посылкой карательной армии в Туву. Поэтому нужно было принимать срочные меры по охране южной границы Тувы. Было решено направить в Северо-Западную Монголию военный отряд. Он должен был, в случае необходимости, оказать помощь аратам Западной Монголии в ликвидации остатков белобандитских шаек Унгерна.

В эти дни в ряды красных партизан влилось более 50 тувинских аратов. Через три дня после Хемчикского съезда объединенный отряд красноармейцев, русских и тувинских красных партизан в количестве 500 бойцов, двинулся в Западную Монголию

Отряд благополучно перевалил через высокие вершины хребта Танну-Ола и глухими ущельями его южного склона спустился в пограничные степи. Высланная глубокая разведка не обнаружила противника, и отряд спокойно расположился на ночлег. Недалеко стоял тувинский пограничный пикет, а против него за речкой монгольский караул.

Монголы, увидев этот отряд, были напуганы, но им разъяснили, что красные войска беспощадны только к врагам трудового народа. Монгольские солдаты успокоились и остались на месте. Через несколько дней они сообщили командованию отряда, что как только Цурухту ван узнал о приходе красных, так на другой же день

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 236.

атаман Казанцев со своим отрядом, стоявшим в ванской ставке, быстро снялся и ушел вглубь страны, а сам ван также переехал на другое место, неизвестно куда. Отряд Кайгородова, занимавший город Уланком, находившийся в 60 км от этого караула на юг, также ушел в сторону Горного Алтая. Таким образом, враг, не приняв боя, бежал.

Отряд решил все же не возвращаться обратно, а двигаться в полном боевом порядке вперед и, не переходя монгольскую границу, пройти вдоль ее на восток, приблизительно километров триста. Не доходя немного до Тарлакшина, где Кочетов дал бой унгерновской банде Поползухина, было решено повернуть на север и, перевалив Танну-Ола, вернуться в Бай-Хаак с восточной стороны.

Пятьсот революционных борцов за дело великой социалистической революции, вооруженные винтовками и пулеметами, при одном оружии, под красными знаменами с лозунгами на русском и монгольском языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Вся власть Советам!» и «Свобода всем угнетенным народам!» продефилировали вдоль границы Северо-Западной Монголии. В отряде все время поддерживались образцовый порядок и строжайшая дисциплина.

Девятого июля 1921 г. отряд благополучно вернулся в Бай-Хаак. Тувинские красные партизаны, получив от командования оружие и военное снаряжение, а также специальные оперативные задания, выехали домой на Хемчик. С ними советский уполномоченный отправил управлениям двух хемчикских хошунов следующее письмо: «Сообщаю вам, что 9 числа 7-го месяца мы благополучно прибыли в п. Бай-Хаак. Следуя в боевом порядке от Чадана, мы по дороге произвели обследование всей южной границы, начиная от реки Хандагайты и кончая рекой Самагалтаем в районе Оюннарского хурэ. Это мы сделали, чтобы познакомиться подробно с пограничной линией на случай военных действий при защите от врагов южных границ.

В карауле Хандагайты — Бажы мы поручили вашему начальнику поста зорко следить за движением белых русских банд в Уланкоме и его районе и обо всем замеченном срочно доносить прямым путем через вер-

шину Элегеста в Суг-Бажы командиру красных партизан в Туве тов. Кочетову.

Ваши красные партизаны во все время нашего похода вели себя примерно, за исключением двух, имена которых вам сообщат их бывшие товарищи; эти два молодых бойца испугались трудностей перехода по безводным степям и бежали от нас. Их товарищи настойчиво просили привлечь беглецов к суровой ответственности, как дезертиров с фронта.

Сообщаю вам, что в Бай-Хаак приехали из Монголии представители нового монгольского правительства, которое подняло революционное восстание против барона Унгерна и приверженцев его — монгольских князей.

Это правительство борется за самостоятельность и свободное самоопределение монгольского народа и желает установить новые справедливые законы, освобождающие трудящихся Монголии от гнета их духовных и светских поработителей».¹

Прибывшую в Туву монгольскую миссию возглавлял Шагдыржап, член нового народного правительства. Тогда в состав народного правительства Монголии обманным путем пробрались контрреволюционные элементы во главе с агентом японского империализма — Бодо. Выражая чаяния этих контрреволюционных феодальных элементов Монголии, Шагдыржап был против предоставления тувинскому народу права на свободное национальное самоопределение. Он требовал присоединения Тувы к Монголии.

Создавшееся тогда положение в Туве довольно ясно было изложено в телеграмме советского уполномоченного председателю Сибревкома от 13 июля 1921 г. В этой телеграмме сообщается следующее: «Переговоры с хемчикскими хошунами закончились весьма успешно. Заключен дружественный договор, согласно которого хошуны передали нашим партизанским отрядам отобранное у белобандитов оружие: пятьсот винтовок, 4 пулемета, одно орудие и 150 ящиков патронов. Хемчикские хошуны, в которых живет две трети населения всего Урянхая... определенно заявили, что в дальнейшем желают устраивать свою жизнь самостоятельно при добрососедском содействии Советской Республики, выражая

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ. № 37, стр. 241 — 242.

ей самые дружеские чувства и сохраняя тесную дружбу с ней. Они надеются, что Советская Россия поможет им в защите их границ от реакционных феодалов Северо-Западной Монголии и русских белобандитов, продолжающих укрываться в Монголии. Для этой цели хемчикские хошуны организовали первый красный партизанский отряд, который и передали в распоряжение армейского совета наших партизанских отрядов

Кроме того, они просят наших партизан организовать русские поселки в богатейшей долине Шагонара, чтобы, занимаясь там сельским хозяйством, партизаны могли бы в нужный момент быстро выступить на защиту южных границ Западного Урянхая...

Хемчикские нойоны принесли письменные извинения по поводу предательского нападения на нашу мирную делегацию на Оттук-Таше в 1920 году, заявив, что ничего подобного больше никогда не повторится.

Закljučаю торговое соглашение. Вопрос о будущем Урянхая, его самостоятельном существовании должен разрешиться на общенародном съезде, где хемчикские хошуны внесут предложение, как они заявили нам, об организации самостоятельной, ни от кого не зависимой народной республики с правительством, избираемым на общехошунных съездах (хуралах). Прошу информировать Реввоенсовет 5-й армии и Дальневосточный секретариат Коминтерна.

С Хемчика мы возвратились по южному склону хребта Танну-Ола, пройдя вдоль северной границы Монголии более трехсот верст мимо озера Убса на Самагалтай-хурэ. Этот поход был совершен с целью продемонстрировать наши силы перед наводнившими Северо-Западную Монголию бандами барона Унгерна».¹

Феодалам, ламам, кулакам и прочим реакционерам не удалось посеять национальную рознь и вражду между русскими и тувинскими трудящимися массами. В ходе революционной борьбы против общих врагов укрепляется дружба между русскими рабочими, крестьянами и тувинскими аратами.

Тувинские феодалы, высшие ламы и баи, до того времени открыто поддерживавшие иностранных интервентов и колчаковских белобандитов, меняют свою тактику

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 243 — 244.

борьбы против народной революции. Они теперь уже не могли открыто выступать против народа и вынуждены были прикидываться сторонниками революции. Обманным путем они старались сохранить свои богатства и господствующее положение. Отсутствие местного национального рабочего класса, достаточно подготовленных революционных кадров из среды трудового народа, вековая культурная отсталость аратства — все это дало возможность феодально-теократическим элементам сравнительно долго осуществлять свою вредительскую деятельность в дальнейшем развитии Тувы.

26 июля 1921 г. закончил свою работу 12 съезд представителей русской колонии в Туве. Съезд выбрал Краевой ревком и решил повсеместно в русских поселениях создать Советы. Крайревкому и созданной на съезде избирательной комиссии было поручено в месячный срок провести выборы сельсоветов и созвать краевой съезд Советов для выбора краевого Исполнительного Комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов русской Советской трудовой колонии (РСТК) в Туве. Была выбрана делегация для участия на Всетувинском съезде представителей девяти тувинских хошунов.

* * *

Советское представительство и крайревком взяли на себя инициативу созыва съезда представителей девяти хошунов.¹

Трудящиеся Оюннарского и Салчакского хошунов² на своих съездах вынесли постановление о необходимости объявления независимости их родной страны и организации народной власти. Крупные феодалы в этой части Тувы Ажикай и Идам-Сюрюн не присоединились к таким решениям и заняли выжидательную позицию. Амбын-нойон Соднам-Бальчир открыто враждебно относился ко всем переменам в жизни Тувы.

Открыто враждебно выступил против революции и

¹ Имеются в виду следующие хошуны: Бээзи, Даа, Салчак, Оюннар, Маалы-Чооду, Тоджа, Хасут, Шалык, Сартыл; последние два являлись фактически сумонами, ранее подведомственными монгольским феодалам.

создания новой народной власти и нойон Тоджинского хошуна Тонмит. Не желая участвовать на съезде, он уехал якобы на богомолье в Монголию, захватив с собой богатые подарки для монгольских теократов, собранные им с тоджинских бедняков-охотников. Среди населения маадинцев и чоодинцев подрывную работу вел монгольский феодал Шагдыржап, призывая к присоединению к Монголии.

Учитывая создавшееся положение, советское представительство обратилось к населению Тоджинского и Маады-Чоодинского хошунов со следующим посланием:

«Вашему народу уже известно, что народы России сбросили власть белого царя и уничтожили все контрреволюционные силы его генералов, пытавшихся захватить власть в свои руки. Сейчас по всей нашей великой стране—власть Советов, власть трудящихся. Наше Советское правительство заботится и протянуло руку помощи всем малым народам, подобно вашему, томившимся под игом угнетателей. Мы искренне желаем, чтобы и тувинский народ сбросил рабские цепи и установил свою народную власть на таких же справедливых началах, как и наша Советская власть, и всемерно будем помогать вам в этом. До недавнего времени в вашей стране хозяйничали чиновники белого царя и монгольские феодалы. Они раздробили ваши хошуны на мелкие части и посеяли между ними вражду.

Еще недавно над вашим народом насильничали китайские милитаристы, а сейчас вашу страну пытаются захватить белые банды царских генералов, которых наши народы выгнали за свою государственную границу. В настоящее время мы ведем переговоры со всеми хошунами Танну-Тувы в отдельности, а к 5-му августа мы приглашаем все сумоны и арбаны Тувы выбрать своих делегатов и послать на Всетувинский народный съезд, чтобы там ваш народ мог решить, как лучше устроить свою жизнь».¹

Во всех уголках Тувы передовыми аратами велась большая работа по подготовке первого Всетувинского учредительного съезда (хурала). Местом съезда был определен Суг-Бажы (поселок Атамановка, ныне пос. Кочетова).

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37. стр. 248.

В Северо-Западной Монголии белые банды Казанцева и Кайгородова все еще не оставили своего намерения, соединившись с продвигавшимися с запада частями генерала Бакича, вторгнуться в Туву и разгромить там красных партизан.

Приходилось быть начеку. Военное командование партизанских отрядов в Туве 3 августа 1921 г. созвало партизанскую конференцию. На конференцию приехало 67 делегатов от партизанских групп. Председателем конференции был выбран бывший командир подразделения в армии Кравченко и Щетинкина тов. Лидин. Были проведены пере выборы всего командного состава. Начальником всех партизанских отрядов Тувы был снова избран тов. Кочетов, уже оправившийся от тяжелых ранений. Помощником его был утвержден тов. Звягинцев, также залечивший полученные им на Тарлакшине раны.

На конференции рассматривались вопросы по укреплению объединенного партизанского отряда и по образцовому выполнению порученной ему почетной обязанности по охране южной границы Тувы.

После конференции красный партизанский отряд Тувы укрепил свои боевые силы и был готов к защите границ.

Всетувинский съезд вместо 5 августа открылся 13 августа 1921 г. в местности Суг-Бажы. На хурал прибыли делегаты от всех, за исключением Хасутского, хошунов Тувы. Хасутский хошун присоединился к Монголии. Кроме официальных делегатов на хурал прибыло несколько сот аратов. На хурале присутствовали представители Советской России (16 чел.), представитель Монголии Шагдыржап и представитель Дальневосточного секретариата Коминтерна.

Первый учредительный хурал является историческим в жизни тувинского народа. На этом хурале было провозглашено образование Тувинской Народной Республики.

Заслушав доклады о международном и внутреннем положении, съезд принял следующую резолюцию: «Познакомившись с событиями во всем мире, в Советской России и Монголии, а также с внутренним положением Тувы, съезд признает, что теперь народ Танну-Тувы дол-

жен стряхнуть с себя вековые цепи рабства и установить в своей стране новый порядок и новую народную власть».¹

Хурал утвердил Конституцию ТНР, в которой указывалось, что «Республика Танну-Тува является свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством народа Танну-Тува. В международных отношениях Республика выступает под покровительством Советской России» (статья 1-я). «Республика Танну-Тува ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандами и со всеми империалистами, стремящимися превратить территорию Танну-Туву в колонию иностранного капитала» (статья 8-я).

Согласно Конституции верховным законодательным органом ТНР являлся Хурал представителей всех хошунов. Высшая исполнительная власть между хуралами принадлежит правительству, которое составлялось по одному представителю от каждого хошуна.

Об органах власти на местах в Конституции сказано: «Делами каждого отдельного хошуна управляет заведующий хошуном совместно с коллективом из трех лиц, избираемых на хошунном съезде. Заведующий и коллектив созывают не менее двух раз в год хошунные съезды, директивами которых они и руководствуются» (статья 16-я). «Сумыны управляются коллективными советами из трех лиц, избираемых на съезде сумона» (статья 17-я).

Местом пребывания правительства ТНР был определен город Красный, переименованный в г. Кызыл.

О советских гражданах, проживающих в Туве, было принято следующее решение: «Находящееся на территории Танну-Туву русское население в количестве 10.300 человек считается русской советской автономной колонией, живущей по законам Советской России и ей непосредственно подчиняющейся. Русская колония к правительству Танну-Туву обращается через представителя Советской России, и все дела общего характера разрешаются при его посредстве».²

Присутствовавшие на съезде феодально-чиновничьи элементы не могли провести свою классовую линию, но они всеми силами старались навязать хуралу реакционные решения.

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 270 — 271.

² Там же.

Создание выборных центральных и местных органов власти явилось большим революционным завоеванием тувинского народа. Но феодалы в этом вопросе сумели оказать свое вредное влияние. Правительство создавалось по одному представителю от каждого хошуна. На деле это привело к тому, что в состав правительства вошли только бывшие хошунные нойоны. Председателем правительства оказался бывший амбын-нойон Соднам-Бальчир. Во главе хошунов фактически остались старые нойоны под новым названием «заведующий» (дарга) хошуна, формально избираемые хошунными хуралами. Чиновники, избираемые теперь на соответствующих хошунных и сумонных хуралах, сохранили свои старые титулы. Судебная власть не была отделена от исполнительной власти. Перед трудящимися Тувы стояла задача продолжения упорной борьбы за дальнейшую демократизацию органов народной власти.

На хурале феодалы и их чиновники старались всячески поколебать дружбу между русским и тувинским народами. Буян-Бадорху, например, домогался отстранения русской советской делегации от участия в работе хурала. Он говорил: «Мне кажется, что, решив самый главный для нас вопрос о самоопределении с помощью представителей Советской России, в решениях всех других вопросов необходимо предоставить полную самостоятельность тувинской части съезда, так как тувинцы лучше знают свою жизнь, свои обычаи и, руководствуясь многолетним опытом, примут более правильное решение».¹

Советская делегация отнюдь не навязывала свою волю и свои взгляды хуралу, феодалы просто хотели избавиться от них. Тот же Буян-Бадорху требовал, «чтобы пахотные и сенокосные угодия, занимаемые русскими колонистами, были бы строго ограничены и за пользование ими уплачивалась бы арендная плата с десятины, а за сенокосные угодия — с накошенного сена. За пользование лесом Буян-Бадорху также предлагает установить плату».²

Тувинские феодалы хотели поставить русское население страны в исключительно тяжелое положение, об-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 263.

² Там же, стр. 273—274.

лагая его кроме налогов специальной рентой. Кроме того, феодалы, внося это предложение, выступали против интересов республики. При наличии огромных неиспользованных земельных массивов обложение русского населения специальной рентой задержало бы развитие земледелия и вообще развитие производительных сил в стране. Подобного рода домогательства феодалов были отклонены хуралом.

При обсуждении проекта конституции тувинские феодалы выступали против установления равенства перед законом для всех граждан и отмены телесного наказания аратов. Буян-Бадорху на съезде говорил: «Вот я и думаю, что права каждого гражданина определяются его деятельностью и тем положением, на которое его выдвинула жизнь, выдвинул весь народ. Например, я не мог бы согласиться с тем, чтобы данный съезд сравнял меня в правах с самым последним человеком нашего хошуна».¹

Выступая против отмены телесных наказаний, он же сказал, что для них неприемлема статья проекта конституции, «где говорится, что допросы с пристрастием отменяются; при отсутствии свидетелей и отказе обвиняемого в сознании вины мы не можем сейчас отменить палки и пытки при следственном допросе преступников».² Эти изверги, привыкшие считать тувинских трудящихся своими рабами и беспощадно истязавшие их, никак не могли согласиться считать простых аратов равноправными гражданами. Лишь под влиянием советской делегации феодалы вынуждены были признать равенство всех граждан и отмену телесного наказания аратов.

Реакционные маневры тувинских феодалов и их чиновников не умаляют историческое, революционное значение Учредительного хурала ТНР, отменившего политическое господство феодалов и установившего народную власть в Туве. Благодаря деятельности советских делегатов и под воздействием присутствовавших на съезде трудовых аратских масс феодально-чиновничьи элементы вынуждены были отступить.

После образования ТНР в результате роста поли-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 263.

² Там же, стр. 264.

тической сознательности передовых слоев тувинских аратов возникает движение за создание своей политической партии. Дальневосточный секретариат Коминтерна еще 21 марта 1921 г. телеграфировал представителю Сибревкома в Туве о необходимости оказать содействие местным революционерам в создании Тувинской народно-революционной партии.¹ Вопреки сопротивлению феодальных, ламских и байских элементов в октябре 1921 г. образуется Тувинская народно-революционная партия, которая в последующий период истории ТНР сыграла руководящую роль. ТНРП, как марксистская организация, в 1935 г. была принята в Коминтерн на правах сочувствующей секции.

В конце сентября 1921 г. Советское правительство обратилось к тувинскому народу с приветственным посланием, признало независимость Тувинской Народной Республики и гарантировало ей свою помощь.

3. Разгром белогвардейской банды генерала Бакича

Во второй половине 1921 г. усиливается угроза вторжения в Туву белогвардейцев из Западной Монголии. Остатки унгерновцев в Западной Монголии, теснимые монголо-советскими войсками, могли отступить в пределы Китая или же ворваться в Туву.

В сентябре 1921 г. в Туве стало известно, что отряд алтайских партизан под командованием тов. Байкалова, боровшийся с белыми бандами в Западной Монголии, оказался в трудном положении. Для оказания помощи Байкалову и монгольским аратам в Северо-Западную Монголию выехал тов. Кочетов с небольшим партизанским отрядом.

7 октября 1921 г. Кочетов сообщил советскому представительству в Туве следующее: «Опишу кратко свою поездку в Уланком, куда мы прибыли 21 сентября ночью. Нас встретили монгольские чиновники очень хорошо и обещали оказать содействие. Но, к нашему несчастью, оказалось, что 21 сентября отряд Байкалова, подходивший к Уланкому со стороны Кош-Агача, потерпел поражение от белобандитских отрядов есаула Кайгородова и генерала Бакича. Отряды белобандитов

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 42, стр. 91.

достигают нескольких тысяч человек. Когда монгольские чиновники узнали об этом, то резко изменили свое отношение к нам. Начали саботировать, отказались дать свежих лошадей и продовольствие. Я вынужден был повернуть обратно домой, что для всех нас крайне обидно. По дороге мы поймали двух бандитов из отряда атамана Казанцева. Сейчас выясню у них численность их отряда»¹.

Вскоре тов. Кочетов со своим отрядом вернулся обратно в Туву. Партизаны готовились дать отпор ожидаемому вторжению в край белобандитской группировки во главе с генералом Бакичем. В отряде Бакича числилось около 12 тысяч человек, в том числе свыше 500 офицеров. Партизанская разведка зорко следила за продвижением банды Бакича.

Бакич, как и Казанцев в 1920 г., намеревался захватить Туву, уничтожить партизан и красноармейскую часть. Подкрепившись здесь, он предполагал двинуться дальше на Минусинск и открыть новый фронт против Советской России. Он надеялся на поддержку местных контрреволюционных сил и предполагал сгруппировать вокруг себя бродившие в крае остатки белобандитских шаек.

Белогвардейцы проникли в Туву в конце ноября 1921 г. Генерал Бакич шел несколькими колоннами. Первую колонну, под командой атамана Казанцева, он направил по долине реки Элегест к поселку Атамановка. Колонна самого Бакича шла в обход правого фланга расположения партизанских сил, и третья колонна, под командой полковника Солдатова, должна была отрезать Атамановку от других русских поселков Подхребтинского района. Обоз был оставлен в тылу у подножья северных склонов Танну-Ола.

Тактический план по разгрому банд генерала Бакича, разработанный партизанским командованием, был последовательно осуществлен. Всеми партизанскими отрядами и красноармейскими подразделениями командовал С. К. Кочетов.

2 декабря 1921 г., встретив первую колонну противника, красные, демонстрируя отступление без боя на Атамановку, ввели в заблуждение противника. В действительности отходили только редкие цепи партизан и крас-

¹ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ, № 37, стр. 283.

ноармейской части. Главные же силы красных под командованием Кочетова в это время спустились вниз по Элегесту и вышли на правый фланг противника, а небольшой кавалерийский отряд, незаметно пробравшись между колоннами наступавшего противника, зашел в тыл атамана Казанцева и двигался форсированным маршем, чтобы атаковать и захватить бакичевский обоз.

Преследуя отступившие на Атамановку цепи кочетовских стрелков, Казанцев сомкнутой колонной, как на параде, подошел вплотную к поселку. Красноармейцы, соединившись с «серебряной ротой» седобородых стариков-партизан, защищавших подступы к Атамановке, открыли пулеметный огонь. Атаман Казанцев, пробитый несколькими пулями, замертво свалился с лошади, а его банда кинулась обратно. В это время за их спинами внезапно показался Кочетов со своими партизанами; бандиты были разгромлены.

Отряд самого Бакича, подходивший в то время к Атамановке, увидев наступавших на него партизан, не принял боя, а, прорвав партизанскую цепь, бешеным аллюром бросился вниз по Элегесту, сделал большую дугу и сухой безлюдной степью вернулся со своими бойцами к тьмовому отряду, где у него оставалась жена и награбленные им драгоценности. Но Бакич опоздал, красные партизаны опередили его. Весь обоз был уже в руках партизан. На месте стоянки обоза он нашел только потухшие костры да груды разного имущества, в том числе и брошенные походные церкви.

Партизанами было взято в плен свыше 3000 человек, в том числе 7 генералов, 400 офицеров, 8 священников, захвачено много трофеев. В обозе противника оказалось 60 пудов серебряной монеты, увезенной белыми из Семипалатинского банка.

Генерал Бакич и его отборный кавалерийский отряд начал быстро отступать по узкой долине Элегеста через Танну-Ола, так как Кочетов, разгромив Казанцева и Солдатову, уже настигал его со своими силами. Кочетов сначала выслал за ним небольшую часть, а сам сделал короткий привал. Высланные партизаны наткнулись на засаду противника и сообщили об этом Кочетову. Вышедший затем отряд Кочетова был задержан в ущельях Элегеста. Бакич перевалил обратно в Монголию. Коче-

тов не стал его преследовать, так как знал, какой прием встретит Бакич в Монголии.

Через несколько дней Бакич и его отряд достигли, наконец, Уланкома, где и вынуждены были сдаться монгольским властям, которые передали потом Бакича, его штаб и кавалеристов посланному из Кош-Агача уполномоченному ВЧК.

Так пал один из отрядов сибирской контрреволюции, ликвидированный геройскими усилиями русских и тувинских красных бойцов. Этим последним боем закончилась боевая деятельность отрядов красных партизан Тувы, внесшая в историю гражданской войны в СССР несколько блестящих страниц.

В ликвидации отряда генерала Бакича деятельное участие принимали тувинские араты, которые особенно успешно вели разведку и своевременно сообщали красным частям о численности и общем состоянии белых банд.

Усинские партизанские отряды т. т. Филиппова и Козулина, вышедшие из Усинского на помощь Кочетову и опоздавшие к месту боя, взяв проводников-тувинцев, перевалили Танну-Ола и прошли в Уланком следом за Бакичем. Однако последний был уже разоружен, и монголы выдали партизанам только лошадей отряда Бакича и часть сданного им оружия. После разгрома белых банд Бакича трудящиеся Тувы получили возможность приступить к мирному строительству новой, свободной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тувинская Народная Республика (1921 — 1944 гг.) при помощи народов СССР развивалась по некапиталистическому пути к социализму и добилась значительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

В борьбе за социалистическое развитие своей страны тувинскому народу пришлось преодолеть большие трудности. Нужно было ликвидировать крайнюю экономическую и культурную отсталость. Феодално-теократические элементы, обманным путем пробравшиеся в органы власти и в ряды ТНРП, в течение ряда лет старались тормозить революционное развитие Тувы. Враги народа — феодалы, теократы, бай-кулаки — неоднократно поднимали вооруженные восстания, стремясь восстановить старый строй.

Большим революционным событием в истории ТНР явилось изгнание в 1929 г. из органов власти и рядов партии классово враждебных элементов, а также проведенная в 1931 г. конфискация феодалной собственности.

Значительный вред делу развития Тувы принесли левацкие, а затем правоуклонистские ошибки, допущенные в 1930 — 1936 гг. Эти ошибки были устранены при помощи Коминтерна и ЦК ВКП(б).

Создание тувинской национальной письменности в 1930 г. положило начало подлинной культурной революции в Туве.

Тувинская народно-революционная партия укреплялась организационно, политически и идеологически. Принятие новой программы и нового устава на XII съезде ТНРП в 1941 г. показали, что народно-революционная партия в значительной мере использует опыт Коммунистической партии Советского Союза. Новая Конституция, утвержденная в 1941 г., отражала достигнутые страной успехи в некапиталистическом развитии к социализму.

Из года в год укреплялись дружественные отношения между СССР и ТНР. В годы Великой Отечественной войны тувинский народ оказывал посильную материальную помощь Советской Армии. Тувинские добровольцы

сражались в рядах Советской Армии против фашистов

Все более укрепляющаяся дружба между советским и тувинским народами привела к тому, что среди широких слоев трудящихся Тувы усилилось общественное движение за вхождение ТНР в состав Советского Союза. Выражая волю тувинского народа, VII чрезвычайная сессия Малого хурала ТНР в августе 1944 г. обратилась к Верховному Совету СССР с просьбой принять ТНР в состав Советского Союза. Идя навстречу горячему желанию тувинского народа, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 года Тува была принята в состав Советского Союза. В РСФСР была образована новая, Тувинская автономная область. Тува стала Советской.

После вхождения в состав СССР, благодаря повседневной помощи и мудрому руководству ЦК КПСС и Советского правительства, в жизни Тувы произошли большие изменения. Быстрыми темпами развиваются промышленность и транспорт. Почти все араты вступили в колхозы и переходят на оседлый образ жизни. Все отрасли хозяйства области в достатке оснащены высокой советской техникой. Растут и благоустраиваются областные центры — города Кызыл и другие города и населенные пункты Советской Тувы. Бурно развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура тувинского народа. Неуклонно повышается материальное благосостояние трудящихся Тувинской автономной области.

Ранее крайне отсталый, вымиравший и бесправный тувинский народ теперь живет свободно, зажиточно и культурно в единой братской семье народов СССР. В этой счастливой жизни трудящихся области имеется большая заслуга героической Красной Армии, красных партизан и тувинских революционеров, боровшихся в 1918—1921 годах за освобождение Тувы от гнета иностранных интервентов, колчаковских белогвардейцев и местных феодалов. Трудящиеся Советской Тувы свято чтут память погибших борцов за свободу и счастье трудового народа в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, как зеницу ока берегут величайшее завоевание Великой Октябрьской социалистической революции — нерушимую дружбу народов Союза Советских Социалистических Республик.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
В в е д е н и е	3
I. Тува накануне иностранной военной интервенции и гражданской войны	16
1. Тува в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции	16
2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и усиление революционного движения в Туве	22
3. Национальное самоопределение тувинского народа в 1918 году	26
II. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны на территории Тувы	33
1. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Сибири	33
2. Контрреволюционный переворот и установление колчаковского режима в Туве	36
3. Окупиционные отряды китайских милитаристов и монгольских феодалов в Туве	38
III. Вооруженное восстание трудящихся Тувы в 1919 г.	42
1. Хемчикское аратское восстание в 1919 году	42
2. Рост партизанского движения среди русских рабочих и крестьян Тувы	46
IV. Сибирская партизанская армия Кравченко и Щетинкина в Туве	49
1. Партизанская армия Кравченко и Щетинкина	49
2. Прибытие в Туву Сибирской партизанской армии	54
3. Белоцарский бой	58
4. Уход из Тувы Сибирской партизанской армии	62
V. Разгром иностранных военных интервентов и колчаковской белогвардейщины на территории Тувы	65
1. Произвол и бесчинства иностранных интервентов и колчаковцев в Туве	66
2. Организация объединенного партизанского отряда в Туве	
3. Оттук-Ташский бой	81
4. Очищение территории Тувы от иностранных интервентов и колчаковских белогвардейцев	87
5. Тарлакшинское сражение	93
IV. Победа Тувинской национально-освободительной революции 1921 года и образование Тувинской Народной Республики	101
1. Характер и движущие силы Тувинской национально-освободительной революции 1921 года	101
2. Всетувинский учредительный хурал и образование Тувинской Народной Республики	102
3. Разгром белогвардейской банды генерала Бакича	114
З а к л о ч е н и е	118
	121